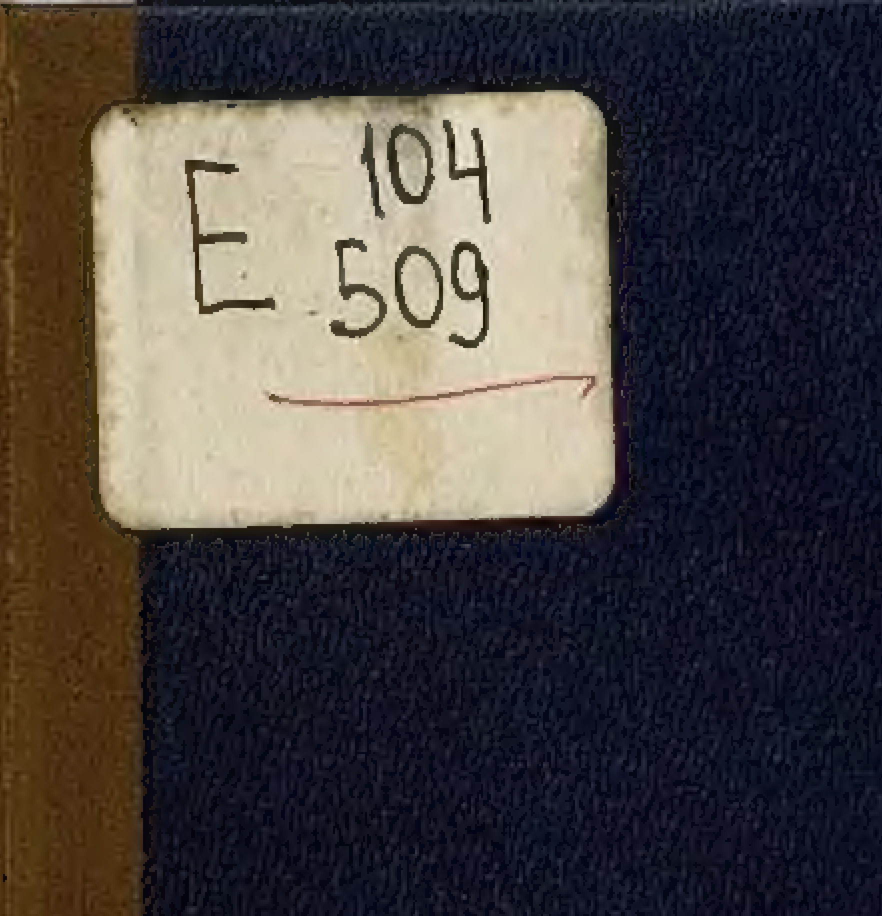

E 104
509

М. В. ШЕВЛЯКОВЪ.

ПОЦѢЛУЙ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И НАБЛЮДЕНІЯ.

ПОЦѢЛУЙ СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ФИЗІОЛОГИЧЕСКОЙ, ГИГІЕНИЧЕСКОЙ, ИСТОРИЧЕСКОЙ, ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ, ЮРИДИЧЕСКОЙ, ГИПНОТИЧЕСКОЙ, ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ И ПР.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1892.

...ЖДАННЫЙ ГОСТЬ

...я работала в ресторане "Москва"...
...роли приехал В.Высоцкий, мне...
...луживать в театре этого артиста...
...о, мало было тех, кто по-настоя...
...и любил его песни, стихи. Я от...
..., кто не принимал его как певца...
...ала о его творчестве, о его судьбе...
...р Высоцкий не расставался с ги...
...гда, когда сидел за столом (она...
...дом). Он казался каким-то груст...
...вым. Пел веселые песни, а в его...
...валась тоска. После концерта...
...ся небольшой банкет.
...зная почему [так в тексте - Ред.]...
...атился ко мне с просьбой увести...
...ь, где тише и спокойнее. Он по...

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ житейскомъ обиходѣ поцѣлуй играетъ на столько значительную роль, что безъ него необходится ни одинъ день нашего существованія. Мы или сами цѣлуемся, или всюду видимъ его, или, по крайней мѣрѣ, хоть думаемъ о немъ. Онъ не разлученъ съ нами отъ колыбели до могилы; мы понимаемъ его раньше, нежели начнемъ узнавать своихъ близкихъ, и вмѣстѣ съ нимъ уходимъ въ иной міръ.

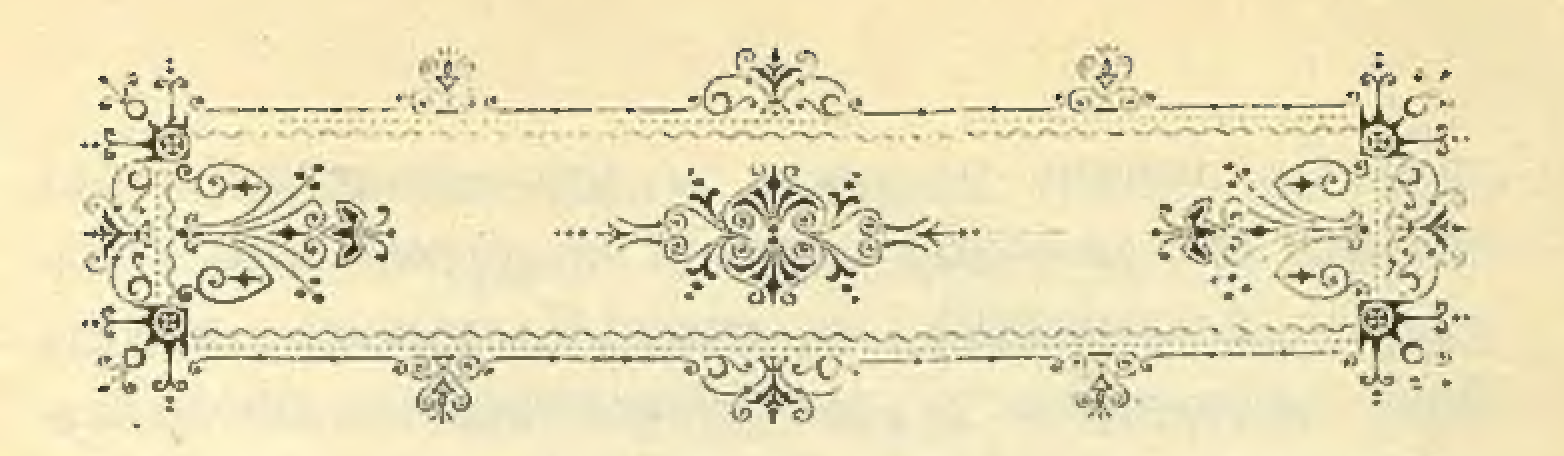
Значеніе поцѣлуя въ нашей жизни вообще велико, однако очень не многіе изъ насъ знакомы съ нимъ, если можно такъ выразиться, теоретически и научно;—мы превосходно знаемъ его как практики, но на предложенный-бы намъ вопросъ: «что такое поцѣлуй»? не съумѣ-

ли-бы дать положительнаго и близкаго къ истинѣ отвѣта. Мы охотно признаемъ поцѣлуй, вѣримъ въ его силу, но почему-то не обращаемъ на него того серьезнаго вниманія, котораго онъ заслуживаетъ по справедливости, какъ актъ, имѣющій неоспоримыя вліянія на нашу личную и общественную жизнь.

Почему до сихъ поръ въ научныхъ изслѣдованіяхъ поцѣлуй обходится молчаніемъ? Разумѣется, не потому, чтобы онъ не заслуживалъ вниманія, а въ силу чрезмѣрной трудности постичь его. Онъ не всегда уловимъ и такъ разнообразенъ, что при изученіи его часто приходится прибѣгать къ догадкамъ, тогда какъ слѣдовало-бы придерживаться только научныхъ данныхъ. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи наука часто противорѣчитъ фактамъ, безусловнымъ и непоколебимымъ, имѣющимъ свои своеобразныя и наглядно вѣрныя объясненія. Это мѣшаетъ оріентироваться въ изучаемомъ предметѣ; приходится за разъясненіями, обращаться къ авторитетамъ, но увы! по этому вопросу и

авторитеты не являются желанными руководителями. При поясненіи поцѣлуя они, какъ никогда, расходятся во мнѣніяхъ и противорѣчатъ другъ другу самымъ удивительнымъ образомъ. Въ общемъ происходитъ такая-же разноголосица, какъ и при объясненіи любви или женщины, о которыхъ писали, пишутъ и еще долго будутъ писать, и все-таки ничего положительнаго, безусловнаго не сказали, не говорятъ и, вѣроятно, не скажутъ.

Что вопросъ о поцѣлуѣ не маловаженъ, доказательствомъ этого можетъ послужить то, что онъ имѣтъ свою исторію, физіологію, патологію, этнографію, и даже гигіену, законы и права. Вообще выбранная нами тема крайне интересна,—какъ она выполнена это другой вопросъ. Пусть судитъ насъ благосклонный читатель, обязанный принять во вниманіе отсутствіе литературнаго матеріала поэтому любопытному вопросу.

Исторія поцѣлуя.

О происхожденіи и давности поцѣлуя существуетъ множество разнорѣчивыхъ взглядовъ и мнѣній, симпатично характеризующихъ этотъ почти всюду признанный знакъ привѣтствія, уваженія и любви.

Выясняя въ надлежащей послѣдовательности исторію поцѣлуя, прежде всего нужно признать, что любовь и поцѣлуй есть нѣчто не раздѣлимое: какъ давно существуетъ любовь, такъ давно извѣстенъ и поцѣлуй, но еще будетъ вѣрнѣе, если мы назовемъ поцѣлуй выдумкой любви. Хотя, впрочемъ, съ теченіемъ времени, какъ и все въ подлунномъ мірѣ, онъ въ частностяхъ опошливался, былъ низве-

денъ до степени разврата и продажности, но въ общемъ его значеніе никогда не утрачивало понятія о блаженствѣ и счастьѣ, правда можетъ быть—условномъ и не обезпеченномъ продолжительностью, но за то всегда безконечно восторженномъ.

Существованіе поцѣлуя не обуславливается какой-нибудь цифрой лѣтъ, какимъ-нибудь періодомъ,—онъ уже давно справилъ юбилей нѣсколькихъ тысячилѣтій, такъ какъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ дикихъ народовъ, напримѣръ Ботокудовъ, Таитянъ, Эскимосовъ и Лапландцевъ, цѣлуются всѣ народы цивилизованнаго міра.

Признавая за поцѣлуемъ подчиненное значеніе почти исключительно одной любви, на которой зиждится вся его сила и слава, мы должны по долгу и справедливости начать свое повѣствованіе именно съ поцѣлуя любовнаго, какъ съ самаго (въ большинствѣ) искренняго, не имѣющаго со всѣми другими фальсифицированными поцѣлуями ничего общаго, кромѣ названія. Поцѣлуи родительскіе тутъ не разумѣются, такъ какъ ихъ проявленіе случайно, вызываемое привычкой, инерціей,—они только приправа къ дружескимъ объятіямъ. Это не поцѣлуи, а ласка, выражаемая въ несоотвѣтствующей ея назначенію формѣ въ силу бѣдности на-

стоящихъ ласкательныхъ пріемовъ. Кто-то родительскіе поцѣлуи сравнилъ съ каплями дождя, прорывающимися сквозь тѣнистое дерево,—и онъ былъ правъ. Какъ капли дождя подъ тѣнистымъ деревомъ не ощущаемы, какъ эти капли—не дождь, такъ и родительскіе поцѣлуи—не поцѣлуи, а только ласка, можетъ быть даже такая, которая дороже всякихъ поцѣлуевъ, но все-таки ласка, а не поцѣлуй...

Рай былъ колыбелью поцѣлуя для всего христіанскаго міра; нашъ праотецъ получилъ первый поцѣлуй, когда Господь вдохнулъ въ него жизнь *).

Второй поцѣлуй принадлежитъ Адаму. Одна поэтическая легенда, конечно не существующая въ священныхъ книгахъ, картинно рисуетъ этотъ любовный поцѣлуй перваго человѣка.

Наша прародительница Ева расположилась отдохнуть подъ тѣнью вѣтвистаго дерева,—сонъ ея былъ сладокъ и безмятеженъ. Адамъ съ нѣжною любовью къ своей подругѣ стоялъ на стражѣ и охранялъ ея покой отъ насѣкомыхъ, птицъ и звѣрей, которые въ то время не стѣснялись присутствіемъ человѣка и чувствовали себя въ раю совершенно по домашнему. Тогда насѣкомые, птицы

*) Это мнѣніе принадлежитъ Рейнгольду Винеро.

и звѣри были безвредными и первымъ людямъ не внушали никакого страха,—охрана-же Адама была только лаской, не болѣе. Подойдетъ-ли къ ложу Евы какой-нибудь звѣрь, привѣтливо махая хвостомъ,—Адамъ тотчасъ-же его отгоняетъ, что-бы онъ шорохомъ не потревожилъ сна подруги; появится-ли на этомъ тѣнистомъ деревѣ, простиравшимъ свои кудрявыя вѣтви надъ ложемъ Евы въ видѣ шатра, какая-нибудь радостно чирикающая птичка, — Адамъ отгоняетъ и ее, что-бы ея не своевременныя пѣсни не разбудили подругу; подкрадется-ли какое-нибудь насѣкомое и любовно сберется на свою повелительницу, Адамъ поспѣшно сгонитъ и его, что-бы и отъ его едва—ощутительныхъ прикосновенiй не нарушился-бы безмятежный покой любимаго существа.

Онъ зорко слѣдилъ за окружающимъ, но не замѣтилъ какъ ворвалась смѣлая пчела и стала кружиться вокругъ лица Евы. Онъ только тогда усмотрѣлъ ея нежелательное присутствiе, когда она съ медотичнымъ жужжаньемъ опустилась на пухленькiя губки своей царицы, предполагая найти въ нихъ необходимую для себя сладость. Несообразительная пчела плѣнилась ихъ внѣшнимъ красивымъ видомъ, ихъ яркой краской и приняла ихъ за лучшiе цвѣты роскошной райской флоры.

Адамъ осторожно наклонился къ самому лицу

подруги и своимъ дыханіемъ хотѣлъ отогнать непрошенную гостью, но она стойко выдерживала ревнивыя поползновенія своего повелителя и не подъ какимъ видомъ не хотѣла покинуть своей соблазнительной позиціи. Адамъ все болѣе и болѣе усиливалъ свое дыханіе, но непослушная пчела не трогалась съ мѣста. Разумѣется, онъ могъ-бы ее прогнать однимъ легкимъ прикосновеніемъ руки, но боялся, что это можетъ услыхать Ева и упрекнуть его въ безсердечности. Онъ не смѣлъ никого обижать. По мѣрѣ усиленія дыханія, нашъ праотецъ все ближе и ближе приближался къ лицу подруги. Наконецъ его губы оказались въ самомъ незначительномъ разстояніи отъ ея. Невѣдомая сила подтолкнула и онъ прикоснулся къ ея губамъ, которыя покинула шустрая пчела только въ этотъ моментъ. Ева съ блаженной улыбкой раскрыла глаза и ничуть не удивилась новой, своеобразной ласкѣ Адама, уловившемъ въ поцѣлуѣ блаженство.

Вотъ какова легенда про первый любовный поцѣлуй, изобрѣтеніе котораго всецѣло принадлежитъ пчелѣ.

Впрочемъ, рай былъ свидѣтелемъ поцѣлуя значительно раньше этого случая. Бѣлоснѣжные голуби, нѣжные и вѣчно-влюбленные, дружные и миролюбивые, съ перваго дня своего появленія на

свѣтъ знали этотъ пріятный любовный пріемъ и безпримѣрно имъ пользовались *).

*) Покойный даровитый стихотворецъ И. С. Стружкинъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній обращаетъ вниманіе супруговъ на голубиную дружбу и рекомендуетъ имъ брать примѣръ съ этихъ маленькихъ счастливцевъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Вотъ нахохливъ свои перья и раздувши свой зобокъ,
И, воркуя, близь голубки ходитъ бокомъ голубокъ.
Какъ онъ ласково и кротко на свою глядитъ подругу,
А она любовно, нѣжно, такъ и ластится къ супругу.
Вотъ счастливѣйшая пара!.. Я смотрѣлъ и любовался,
Какъ съ голубкой голубь нѣжно прямо въ губки цѣловался!
Нѣтъ!.. у насъ такихъ супруговъ нынче сыщете едва-ли.
Чтобъ они такъ кротко, нѣжно межъ собою ворковали!
Въ наше время бракъ счастливый—аномальное явленье.
Каждый день въ любой газетѣ прочитаешь объявленье:
То жена отравитъ мужа, то супругъ, въ припадкѣ злости,
Превратитъ жену въ котлету и сломаетъ всѣ ей кости;
Или нѣжная супруга вдругъ ошпаритъ мужа варомъ,
Иль въ любимую супругу мужъ запуститъ самоваромъ....
Чрезъ недѣлю послѣ свадьбы, тотчасъ станутъ разводиться
И потомъ, до самой смерти, межъ собой начнутъ судиться;
Не пройдетъ медовой мѣсяцъ, мужъ съ любовницей сойдется,
А жена, иль другомъ дома, иль двумя обзаведется.
И всегда, гдѣ бракъ начнется приключеніемъ любовнымъ,
Наши нѣжные супруги кончатъ дѣломъ уголовнымъ.
Для такихъ супруговъ нѣжныхъ есть испытанное средство,
Пусть они его и дѣтямъ завѣщаютъ, какъ наслѣдство:
Пусть они два раза на день голубятню посѣщаютъ,
Голубиный образъ жизни пусть прилежно изучаютъ,
А что-бъ имъ жилось обоимъ дружелюбнѣй и пріятнѣй,
Пусть устроятъ спальню рядомъ непремѣнно съ голубятней.

Изъ древнѣйшей исторіи поцѣлуя наиболѣе извѣстно цѣлованіе, какъ выраженіе поклоненія, т. е. религіозное цѣлованіе. Въ Св. Писаніи есть много этому доказательствъ, отъ выдержекъ которыхъ, однако, приходится уклонится въ силу стѣснительной рамки статьи, не позволяющей по долго останавливаться на одномъ. Но укажемъ все-таки на одинъ старѣйшій обрядъ, отъ котораго, кажется, поцѣлуй ведетъ свое начало. Люди поклонялись солнцу, лунѣ и звѣздамъ, цѣлуя свою руку. Это именно то суевѣріе, въ которомъ Іовъ считалъ себя неповиннымъ.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ многихъ странъ мы находимъ вѣскія и многочисленныя доказательства распространенности этого обычая. Въ извѣстныхъ древнихъ письменахъ въ книгѣ Hiob, говорится о поцѣлуѣ, какъ знакѣ почитанія и почтенія. Древніе Индусы бросались ницъ передъ изображеніемъ солнца и прикладывали руку къ губамъ.

Но исторія народовъ утверждаетъ, что поцѣлуй сталъ извѣстенъ человѣчеству только лишь послѣ разрушенія Трои. Какъ доказательство, она приводитъ слѣдующій анекдотъ:

Когда Троя, послѣ знаменитой *Троянской* войны, представляла собою груду пепла и развалинъ, толпы несчастныхъ жителей разрушеннаго города бѣжали въ чужія страны искать убѣжища, покоя

и мира. Они сѣли на корабли и отплыли далеко отъ родины, задумывая основать колонію въ какомъ-нибудь благопріятномъ пустынномъ уголкѣ, только-бы не принадлежащемъ къ непріятельской территоріи.

Послѣ долгаго и многотруднаго путешествія, они достигли, наконецъ, береговъ Тибра, при чемъ мужчины отправились дальше, во внутрь страны, изслѣдовать мѣстность и искать себѣ удобнаго мѣста, а женщины остались на берегу.

Послѣднимъ была крайне непріятна мысль о дальнѣйшемъ путешествіи, такъ какъ долгое скитанье чрезвычайно ихъ утомило, и онѣ, воспользовавшись отсутствіемъ мужей, порѣшили сжечь корабли, на которыхъ пріѣхали, чтобы отнять возможность у своихъ властителей странствовать далѣе.

Однако, пораздумавъ о томъ, что ихъ ожидаетъ когда мужья узнаютъ о такомъ самоуправствѣ ихъ, онѣ испугались и, чтобы избѣгнуть наказанія, придумали такое вѣрное средство, съ успѣхомъ употребляемое женщинами и въ наше время, въ аналогичныхъ, хотя менѣе серьезныхъ случаяхъ: онѣ поспѣшили на встрѣчу мужьямъ и поцѣлуемъ замкнули ихъ „гнѣвныя уста“... *).

*) Женщины изобрѣтательны вообще; Морицъ Жоли говоритъ «женскій умъ—умъ тактика: онъ болѣе нашего мужскаго

Этотъ необыкновенный пріемъ и пріятное чувство, возбужденное этимъ прикосновеніемъ дало желаемый результатъ. Податливые, какъ оказалось, на ласку троянцы простили своихъ женъ, вняли ихъ основательнымъ просьбамъ и устроили на этомъ берегу колонію, которая быстро разрослась въ величественный городъ Римъ. Вотъ какая незначительная случайность послужила основаніемъ этому городу, знаменательному въ исторіи очень многихъ народовъ.

Какъ мы уже оговорились—это одинъ изъ анекдотовъ исторіи. Гораздо правдоподобнѣе то предположеніе, поддерживаемое даже знаменитыми историками *), что цѣловаться научились впервые въ Римѣ, во времена владычества Ромула, и вотъ на чемъ оно основано: въ тѣ времена женщины предавались чрезмѣрному употребленію вина и были такими неодолимыми поклонницами Бахуса, что

способенъ къ гибкости, изворотливости, притворству, мелкой, но тонкой изобрѣтательности въ сферѣ практической будничной жизни. У женщинъ вообще есть инстинктъ, чутье, такъ сказать, которое весьма часто служитъ для нихъ компасомъ». Ѳ. М. Достоевскій характеризуетъ подобные пріемы, какъ пріемъ троянокъ, рѣзче: «женщина обманетъ самое всевидящее око».

*) Плиній, на котораго ссылается Пантеръ Людовикъ въ своей: Dissertatio de ritu osculis explorandi Romanorum miletum a vino, lege Romuli faucitam. Lipsiae, 1733.

мужчины приходили въ отчаяніе и безплодно мучались въ попыткахъ изобрѣсти какое-либо предотвращающее средство, а тогдашніе законодатели только и могли предписать, что-бы каждый мужъ непрерывно слѣдилъ за своей женой и мало-по-малу искоренялъ въ ней безнравственные наклонности къ пьянству. Разумѣется, эта статья закона не имѣла примѣненія, потому-что она не изображала изъ себя никакой мѣры и римлянки продолжали свое порочное увлеченіе горячительными напитками и въ такихъ крупныхъ размѣрахъ, что въ скромныхъ женскихъ покояхъ царили безпросыпныя, неблагопристойныя попойки. Мужья, занятыя дѣломъ, не въ состояніи были, вопреки закону, просиживать цѣлыя сутки у своихъ женъ и не утомимо слѣдить за ихъ поведеніемъ. Это грозило странѣ истребленіемъ въ концѣ-концовъ женскаго элемента. Задумались надъ вопросомъ сильнѣе и одинъ хитрецъ изобрѣлъ способъ, съ помощью котораго легко было убѣдиться, соблюдаетъ-ли жена во время отсутствія мужа запрещеніе употреблять спиртныя напитки, или нѣтъ. Онъ предложилъ мужьямъ, при возвращеніи домой, приближать свои лица къ лицамъ женъ,—при чемъ предательскій запахъ вина тотчасъ-же обличалъ согрѣшившую. Этотъ способъ былъ признанъ раціональнымъ и получилъ быстро широкое распространеніе. Отъ женъ невоздержан-

ныхъ мужья быстро съ отвращеніемъ отворачивались, воздержанныя же жены наоборотъ пользовались долгимъ вниманіемъ супруга, который день ото дня приближаясь къ женѣ своей ближе и ближе, незамѣтно для себя сталъ злоупотреблять закономъ, который нашелъ пріятнымъ и который открылъ ему новые міры. Такимъ образомъ римлянки узнали поцѣлуй и, въ короткое время, даже самые неблагоразумныя отстали отъ своей пагубной привычки, чтобы заслужить расположеніе мужа и вмѣстѣ съ нимъ злоупотреблять хитроумнымъ закономъ.

Это событіе, легендарное повидимому, слыветъ даже историческимъ, но ему-ли обязанъ поцѣлуй своимъ появленіемъ — это еще вопросъ спорный. Во всякомъ случаѣ въ древнимъ Римѣ если и не изобрѣли поцѣлуя, то все-таки онъ былъ извѣстенъ. Древніе лѣтописцы упоминаютъ о немъ всколькзъ часто. У Плинія, Овидія и другихъ есть много мѣстъ указывающихъ прямо на обычай цѣловаться. а остроумное перо Марціала изобразило много злыхъ эпиграмъ, направленныхъ противъ этого обычая.

Страсть цѣловаться была у древнихъ римлянъ такъ велика, что невольно вызывала насмѣшки. Цѣловались при всякомъ удобномъ и не удобномъ случаѣ: за столомъ, при встрѣчѣ, при прощаньи. въ залѣ засѣданій, дома, на улицѣ, въ храмахъ, утромъ, днемъ, вечеромъ и т. д.

Сначала проявлялись эти доказательства расположенія и дружбы поцѣлуемъ въ лобъ, затѣмъ — въ щеку, и мало-по-малу дошли до губъ. Обычаемъ цѣловаться римляне стали злоупотреблять и низвели поцѣлуй на такую противную ступень обыкновенія, что нѣкоторые императоры были вынуждены издавать эдикты, воспрещавшіе поцѣлуи *).

Такъ, напримѣръ, существовалъ обычай цѣловать разливающую вино Гебу столько разъ, сколько было буквъ въ имени устроителя празднества. Можете представить положеніе бѣдняжки Гебы на торжествѣ, гдѣ присутствовало нѣсколько сотъ гостей! Изъ-за поцѣлуевъ красивыхъ разливательницъ вина буквально дрались!

Эти шалости были такъ распространены въ народѣ, что запрещеніе короля вызвало сильную опозицію и Нерону никогда не могли простить того, что онъ своимъ придворнымъ не разрѣшалъ цѣловаться.

Катонъ издалъ строгіе законы противъ цѣлованія. Онъ былъ очень суровъ и даже не признавалъ поцѣлуя между мужемъ и женой въ присутствіи дѣтей. Однажды онъ даже вычеркнулъ одного сенатора изъ списковъ за то, что тотъ поцѣловалъ свою жену въ присутствіи малолѣтней дочери. Былъ

*) Историкъ Suetonius подробно говоритъ объ этомъ.

даже случай, что одинъ молодой римлянинъ, осмѣлившійся публично поцѣловать жену другого, подвергся смертной казни.

Во времена Катона поцѣлуй у Римлянъ былъ ограниченъ; на него смотрѣли, какъ на сближеніе, могущее имѣть самыя серьезныя послѣдствія и даже взывали къ чувству стыдливости женщинъ для лучшаго огражденія ихъ отъ поцѣлуевъ *).

Строгіе законы Катона оставались въ силѣ только до царствованія Тиверія, послѣ-же смерти послѣдняго настало опять безграничное злоупотребленіе поцѣлуемъ: цѣловали ноги, руки, одежду, нищій цѣловалъ подающихъ ему милостыню, кандидатъ своихъ избирателей, избиратели—кандидатовъ и т. д.

Впрочемъ, еще и при Катонѣ существовалъ *поцѣлуй вѣжливости* при пріемѣ или при прощаніи, который онъ не уничтожалъ въ силу его исключительности при своемъ дворѣ только и потому, что къ этому обычаю были пріучены иностранцы, привыкшіе къ почтенію и почету. Но императоръ Тиверій офиціальнымъ указомъ воспретилъ даже и этотъ обычай,—впрочемъ, запрещеніе это соблюдалось не

*) Объ этомъ подробно говоритъ профессоръ Фезей, въ своемъ интересномъ докладѣ «о юридическомъ значеніи поцѣлуя», изданномъ въ Будапештѣ.

долго. Императоръ Діоклитіанъ, который ввелъ при своемъ дворѣ массу восточныхъ обычаевъ, снова его возстановилъ и прибавилъ еще *поцѣлуй почтенія*, впослѣдствіи имѣвшій серьезное значеніе и долгое время сохранявшійся въ правилахъ повседневной жизни Римлянъ.

Громадное уваженіе къ трибунамъ, консуламъ и диктаторамъ заставляло гражданъ жить съ ними на извѣстномъ почтительномъ разстояніи, и вмѣсто цѣлованія ихъ, какъ было прежде, считать за честь возможность приложиться къ ихъ рукѣ. При императорахъ цѣлованіе руки сдѣлалось обязательнымъ даже для великихъ міра. Поцѣлуй руки, который въ настоящее время очень ограниченъ, у Римлянъ былъ знакомъ глубокаго уваженія, которымъ пользовался даже не всякій властитель. Нѣкоторые не симпатичные изъ нихъ были лишены этого,—имъ не оказывали никакого почтенія и ни гордыя губы мужчины, ни прекрасныя уста женщины не касались ихъ рукъ, тогда какъ, напримѣръ, Катонъ, не терпѣвшій поцѣлуевъ, при отъѣздѣ своемъ изъ провинцій, которыя онъ покорилъ, былъ осыпанъ поцѣлуями дамъ, въ порывѣ восторга забывавшихъ его указы и запрещенія. Къ нему бросались женщины и покрывали безчисленными поцѣлуями его руки, которыя онъ никакъ не могъ освободить отъ ихъ искреннихъ объятій. Это былъ первый и не-

слыханный случай безпредѣльнаго уваженія къ императору, стяжавшему между своими подданными такую завидную любовь.

Карѳагеняне имѣли обыкновеніе для выраженія симпатіи и дружбы, цѣловать другъ другу правыя руки, потомъ уже обняться.

У древнихъ грековъ, однако, по историческимъ сказаніямъ, поцѣлуй былъ извѣстенъ гораздо ранѣе, нежели у Римлянъ, но перешелъ ли онъ отъ нихъ къ Римлянамъ или тѣ сами додумались до него (какъ говорятъ двѣ легенды, приведенные выше),— рѣшить довольно трудно. Доказательствами существованія обычая цѣловаться у грековъ, могутъ быть сочиненія Гомера, въ которыхъ упоминается о цѣлованіи очень много. Такъ онъ разсказываетъ, что Пенелопа привѣтствовала поцѣлуями своихъ гостей, а греческій предводитель войскъ Уллисъ цѣловалъ землю, когда присталъ къ берегамъ Иттаки. Агамемнонъ тоже цѣловалъ землю, когда прибылъ въ свое отечество *).

---

*) Когда Карлъ V сложилъ съ себя власть правленія и отплылъ въ Испанію, что-бы пожить тамъ на покоѣ, какъ только вступилъ на берегъ, припалъ къ землѣ и поцѣловалъ ее, проговоривъ:

— Привѣтствую тебя, дорогая мать моя!

Поцѣлуй земли помогъ одному молодому римлянину сдѣлаться командиромъ. Когда Юлій Брутъ вмѣстѣ съ сыновьями Торк-

У Гомера-же мы видимъ Пріама, обнимающаго колѣни Ахиллеса, умоляя его отдать трупъ его сына Гектора.

У Грековъ-же существовалъ странный обычай высказывать другъ другу свое расположеніе поцѣлуемъ и прикосновеніемъ къ ушамъ. Дѣлали они это такъ: брали другъ друга за уши, при чемъ голова походила на сосудъ, приподнятый за ручки (отсюда и названіе поцѣлуя Zytra), и потомъ звучно лобызались. Въ наши дни столь дружескій обмѣнъ *ушиножатій* скорѣй-бы походилъ на неудовольствіе, нежели на изліяніе почтенія, любви и преданности.

Имъ-же приписываютъ выдумку такъ называемаго воздушнаго поцѣлуя, происхожденіе котораго объясняется религіозными побужденіями. Тѣ изъ нихъ, которые не дерзали прикоснуться губами къ изображеніямъ боговъ своимъ нечестивымъ ртомъ, напали на идею поцѣлуя почтительнаго и онъ былъ

вянія приносилъ жертву Аполлону Дельфійскому, юноши спросили оракула, кто изъ нихъ получитъ поцѣлуй?

— Тотъ изъ васъ сдѣлается начальникомъ города, отвѣтилъ оракулъ,—который прежде всѣхъ поцѣлуетъ свою мать.

Тотчасъ-же самый сообразительный римлянинъ склонился и припалъ съ поцѣлуемъ къ землѣ, такъ какъ считалъ ее матерью всего человѣчества, а слѣдовательно и своей. Такимъ образомъ онъ сталъ полководцемъ.

въ большомъ ходу у разумныхъ грековъ, самооцѣнивавшихъ свои поступки и самолично отрѣшавшихъ себя отъ трогательнаго обряда прикосновеній къ божествамъ. А что греки не скупились на поцѣлуи своимъ богамъ, можетъ послужить доказательствомъ древняя статуя Геркулеса, найденная въ Аригентѣ. Она была положительно изтерта поцѣлуями,—по крайней мѣрѣ дали такое заключеніе у ней разсматривавшіе ее ученые.

Греки, обращаясь къ олимпійскимъ богамъ, молились, вздымая руки кверху, къ морскимъ богамъ простирая ихъ горизонтально, а къ богамъ преисподней — опустивъ ихъ внизъ. (Сложенныя руки въ прежнее время въ Европѣ служили для выраженія преданности).

Въ основѣ греческаго религіознаго обряда поцѣлуй игралъ большую роль въ силу миѳологическихъ сказаній о томъ, что и сами олимпійскіе боги не пренебрегали его наслажденіями, какъ не пренебрегали они некторомъ и амброзіей. Въ миѳологіи можно найти и теперь, какъ Юнона успокоивала ревниваго Зевса поцѣлуемъ и какъ онъ этимъ былъ доволенъ, а похожденіямъ невѣрной красавицы Венеры, обманывавшей самымъ беззастѣнчивымъ образомъ величественнаго Вулкана, отведено большое мѣсто и съ интересною подробностью разсказывается о тѣхъ запретныхъ поцѣ-

луяхъ, которыми она осыпала своего возлюбленнаго Марса.

Древніе вѣка христіанства знали поцѣлуй и примѣняли его къ многимъ обрядамъ, въ особенности-же онъ игралъ большую роль при сношеніяхъ съ служителями алтаря, которымъ паства почтительно цѣловала руки *).

Въ посланіяхъ Апостоловъ встрѣчаются часто увѣщанія, обращенные къ вѣрующимъ, обмѣниваться братскими поцѣлуями.

Кромѣ этого, Римскіе Папы издавно обратили поцѣлуй въ обрядовое значеніе и культивировали его впродолженіи многихъ вѣковъ, пока онъ не получилъ право гражданства въ житейскомъ обиходѣ и въ предѣлахъ и за предѣлами Римскаго папства. При владычествѣ первыхъ папъ существовалъ обычай, когда вновь избранный намѣстникъ Христа возсѣдалъ на своемъ сѣдалищѣ передъ алтаремъ, а кардиналы преклоняли передъ нимъ колѣна, въ знакъ смиренія и почтенія къ новому служителю алтаря. Онъ поднималъ ихъ и цѣловалъ по старшинству. Судя по описаніямъ эта сцена была трогательна; лицезрѣть ее собиралось очень много

*) Г. Либровичъ, писавшій на нѣмецкомъ языкѣ о поцѣлуѣ говоритъ: «У первыхъ христіанъ святой братскій поцѣлуй былъ символомъ христіанской любви, а такъ - же употреблялся при крещеніи и при погребеніи».

пароду, поучавшагося отъ важныхъ кардиналовъ смиренію и кротости.

Переходя теперь къ обычаю цѣлованія ноги, прежде всего нужно упомянуть персовъ, короли которыхъ были чуть-ли не изобрѣтателями этого рабскаго поцѣлуя.

Въ Талмудѣ говорится о дѣйствительномъ цѣлованіи ногъ, которое ученики обязаны были воздавать своимъ учителямъ. Это былъ поцѣлуй—почтительный и благодарственный вмѣстѣ.

О происхожденіи поцѣлуя ноги Римскаго Папы никакихъ историческихъ документальныхъ доказательствъ не существуетъ, а по догадкамъ онъ пріобрѣлъ право гражданства приблизительно около IV вѣка, (по лѣтосчисленію отъ Рождества Христова). По крайней мѣрѣ въ первые трехсотлѣтіе о немъ нигдѣ не упоминается.

Папы во всѣ времена были склонны къ требованію чрезмѣрнаго почтенія къ своей особѣ и вводили въ своей странѣ безграничное раболѣпіе, дурно отражавшееся на умственномъ развитіи нѣкогда величайшаго и могущественнаго народа.

Съ VIII вѣка папы стали особенно требовательны относительно почтенія къ своему духовному сану и выдумали поцѣлуй „смиренія и покорности". Папа Константинъ I во время своего путешествія въ Турцію въ 810 г., принималъ въ Констан-

тинополѣ поцѣлуй отъ императора Юстиніана II, а папа Валентинъ I, въ 827 г. принималъ отъ каждаго лобызаніе въ ногу. Съ тѣхъ поръ этотъ обычай сохранился до нашихъ дней во всей своей неприкосновенности.

Это по однимъ источникамъ, а по другимъ—этотъ обычай цѣлованія папской ноги ведетъ исторію значительно съ позднѣйшаго времени и является не результатомъ властолюбія папъ, а вынужденной мѣрой противъ различныхъ поползновеній паствы, нарушавшей правило обхожденія съ главой католической церкви.

По словамъ Матѳѣя Вестминстерскаго обрядъ этотъ установился при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Прежде было въ обычаѣ цѣловать руку Его Святѣйшества, но около конца двѣнадцатаго вѣка какая-то женщина, передавая папѣ приношеніе, не только поцѣловала его руку, но даже позволила себѣ необычайную дерзость—ее пожать. Папа, сознавая опастность, которой онъ съ тѣхъ поръ могъ неминуемо подвергаться, отрубилъ себѣ руку, очистившись такимъ образомъ отъ оскверненія. Съ тѣхъ поръ, ради предосторожности, стали цѣловать папскую ногу вмѣсто руки. Въ подтвержденіе этого преданія историкъ приводитъ фактъ, что рука этого папы, вѣрнаго своему долгу и цѣломудрію, до настоящаго время существуетъ въ Римѣ, какъ неизмѣнное доказательство совершившагося чуда.

Обычай цѣлованія папской ноги имѣлъ всегда такое великое значеніе, что даже король Германіи Карлъ IV и король Франціи Карлъ VIII прикладывались къ туфлѣ Его Святѣйшества, когда обстоятельства загоняли ихъ въ Римъ. Папы не дѣлали ни для кого исключенія, тѣмъ болѣе для людей, имѣвшихъ до него дѣло.

Третій источникъ приписываетъ этотъ обрядъ заимствованію. Цѣлованіе ноги обычай, свойственный Востоку, на Западъ введенъ римскими императорами, придворные нравы которыхъ были перемѣшаны многими рабскими обрядами.

Въ старое время, германскіе императоры, такъ же, какъ и римскій папа, принимали поцѣлуи ногъ. въ знакъ почитанія и покорности, но Максъ I и Карлъ V воспретили подобныя почести.

Поцѣлуй, какъ нѣмецкій обычай привѣтствія былъ въ чести у предковъ нынѣшнихъ чопорныхъ германцевъ, аккуратныхъ и напускно-нравственныхъ. Въ старое время хозяйка дома и ея дочери встрѣчали гостя непремѣнно поцѣлуемъ, при чемъ на возрастъ гостя вниманія не обращалось. Теперь нравы въ Германіи значительно измѣнились: предусмотрительные нѣмцы узрѣли въ поцѣлуѣ ни съ чѣмъ не сравнимую безнравственность и не только стали изгонять его изъ своего житейскаго обихода, но даже приказали дочерямъ своимъ краснѣть при

одномъ его наименованіи. Что поцѣлуй въ Германіи былъ нѣкогда въ большомъ ходу, можетъ служить вѣскимъ доказательствомъ одна глава „пѣсни о Нибелунгахъ“, въ которой говорится, что когда бургундскіе герои возвратились къ маркграфу Рюдигеру, то даже и лютый Хагенъ принималъ участіе въ поцѣлуяхъ. Кромѣ того изъ этой-же пѣсни о Нибелунгахъ видно, что поцѣлую придавали значеніе орденскаго знака: побѣдитель Зигфридъ былъ награжденъ поцѣлуемъ Кримгильды, какъ высшимъ знакомъ отличія.

Въ средніе вѣка въ Германіи молодыя дѣвушки должны были собственноручно наказывать смѣльчака, рѣшившагося ихъ поцѣловать. Этотъ обычай, говорятъ, введенъ Карломъ V, послѣ того какъ онъ самъ получилъ пощечину отъ одной простой дѣвушки, которую насильно поцѣловалъ.

Король Рудольфъ Габсбургскій, не взирая на свои почтенные годы, очень любилъ женщинъ и для того, чтобы имѣть возможность поцѣловаться съ красивыми представительницами, германской аристократіи, часто устраивалъ балы и приглашалъ къ себѣ высокопоставленныхъ лицъ обязательно съ женами и дочерьми, принимая которыхъ онъ дружески цѣловалъ. Это было чуть-ли не единственное его удовольствіе...

Король Рудольфъ I, не признавалъ духовныхъ

поцѣлуевъ, которые очень щедро раздавали священные особы, въ особенности женщинамъ. Когда одинъ епископъ, въ силу своего права, хотѣлъ поцѣловать его супругу Агнесу, то Рудольфъ, отстранивъ его рукой, насмѣшливо сказалъ:

— Съ такимъ благословеніемъ отойди отъ насъ подальше.

Въ старое время кто съ поцѣлуемъ бывалъ принятъ хозяйками дома, тотъ былъ чтимъ, какъ другъ и пользовался всѣми правами гостепріимства. У нѣмцевъ въ средніе вѣка поцѣлуй употреблялся вообще, какъ договоръ, что ясно видно изъ поцѣлуя, такъ называемыхъ, ленныхъ владѣтелей, которые и въ новѣйшія времена обмѣнивались поцѣлуями съ своими вассалами.

Въ Германіи поцѣлуй игралъ такую большую роль, что при герцогѣ Іоаннѣ Кобургскомъ въ 1593 г. *) была отчеканена необыкновенная монета, называвшаяся „Поцѣлуй“ **). Она выпущена была въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, почему въ настоящее время представляетъ изъ себя громадную рѣдкость, высокоцѣнимую нумизматиками. На одной ея сторонѣ изображена, закутанная покрываломъ монахиня съ подписью: кто поцѣлуетъ

*) Или въ 1599 г., послѣ его развода съ Анной Саксонской и при вторичномъ бракѣ съ Маргаритой Брауншвейгской.

**) Kusthaler.

меня бѣдную черницу? На другой—изображены двое цѣлующихся (мужчина и женщина), подъ ними излишнія комментаріи: „такъ цѣлуются двое“ *).

Теперь обратимся къ Англіи.

Въ былое время, обычай привѣтствовать женщинъ поцѣлуемъ былъ очень распространенъ въ Великобританіи и по поводу этого обычая сохранилось много забавныхъ анекдотовъ, рельефно характеризующихъ бытъ этихъ „просвѣщенныхъ мореплавателей“. Не имѣя возможности расширять эту статью анекдотическими данными, обратимся прямо къ Джону Буніану, который сурово осуждалъ обычай цѣловаться, одно время принимавшій грандіозные размѣры. Это злоупотребленіе вызвало слѣдующія строки этого врага безпричиннаго поцѣлуя: „Я не переношу принятаго способа привѣтствовать женщину; онъ ненавистенъ мнѣ, въ комъ бы то ни было. Видя, какъ образованные люди привѣтствуютъ женщинъ, у которыхъ они были или которыя были у нихъ, я всегда дѣлалъ свои замѣчанія; и если они мнѣ говорятъ, что это одна только любезность, то я отвѣчаю, что она не прилична. При дальнѣйшихъ возраженіяхъ я спрашивалъ, отчего они дѣлаютъ пропуски? Почему они цѣлуютъ только красивыхъ и оставляютъ безъ вниманія не одаренныхъ красотой“? **).

*) Ioannis Spicilegio Tabularum etc.

**) Что дѣйствительно въ Англіи въ прежнія времена очень

Не смотря, однако, на строгое осужденіе этого стариннаго обычая наиболѣе нравственными мыслителями того времени, большинство женщинъ Англіи и другихъ странъ все-таки ничего не имѣло противъ него. Было часто замѣчено, что за очень рѣдкими исключеніями, ни одна женщина въ глубинѣ души не остается равнодушной къ поклоненію въ ежедневной жизни и не посмотритъ не благосклонно на вѣжливо предложенный поцѣлуй со стороны какого-нибудь любезнаго красавца, привлеченнаго ея чарами. Исторія, какъ всѣмъ извѣстно, постоянно повторяется и трудно повѣрить, чтобы природа человѣка въ наше время отличалась отъ прежняго, хотя, конечно, общественные обычаи могли потерпѣть значительныя измѣненія. Разумѣется всегда можно критически относиться къ обычаямъ нашихъ предковъ и даже осмѣивать ихъ, но не слѣдуетъ забывать, что и въ настоящемъ они часто проявляется и даже еще съ большею неуклюжестью и нелѣпостью, нежели проявлялись они въ тѣ, давно-прошедшіе времена. Вся разница только

былъ распространенъ обычай цѣловаться, подтверждаетъ и Еразмъ. «Куда не придешь, говоритъ онъ, вездѣ встрѣчаютъ поцѣлуями; уѣзжаетъ кто, тоже провожаютъ поцѣлуями; возвращаются—опять цѣлуются, словомъ куда ни повернись—вездѣ поцѣлуи».

въ томъ, что вмѣсто прежняго открытаго признанія, они теперь находятъ себѣ молчаливое примѣненіе.

Лунтонъ, описывая Лондонъ и вдаваясь въ подробности нравственнаго состоянія жителей, между прочимъ возводилъ на степень достоинства крайне симпатичный обычай, принятый въ различныхъ харчевняхъ и заключавшійся въ томъ, что красивая хозяйка или ея дочь обязаны были принимать господъ посѣтителей съ радушіемъ и полнымъ почетомъ, которые сосредоточивались въ поцѣлуѣ. Повидимому, безъ этой приманки, было мало надежды достигнуть популярности въ средѣ гг. потребителей, усердныхъ поклонниковъ распивочныхъ заведеній.

Поцѣлуй былъ такъ-же безусловно необходимъ при сговорѣ и свадьбѣ, служа вмѣсто печати. О такомъ поцѣлуѣ упоминаетъ Шекспиръ въ „Крещенской ночи" (дѣйст. 5, явл. 1), устами священника:

— Союзъ вѣчной любви, заключенный соединеніемъ вашихъ рукъ, запечатлѣнный священнымъ поцѣлуемъ, скрѣпленный обмѣномъ вашихъ колецъ и утвержденный совершеніемъ всего обряда мною и моимъ свидѣтельствомъ... *).

*) Можно такъ-же привести слѣдующее мѣсто изъ «Короля

Очень раннее свидѣтельство разбираемаго нами обычая встрѣчается въ „житіи св. Леобарда", жившаго въ шестомъ вѣкѣ *). При свадьбѣ онъ далъ своей невѣстѣ кольцо, поцѣлуй и пару башмаковъ.

Значеніе поцѣлуя въ Англіи было очень велико. Онъ составлялъ не только часть обряда помолвки, но имѣлъ почетное мѣсто даже при самомъ вѣнчаніи. Если не сохранилось историческихъ доказательствъ объ этомъ, занесенныхъ въ какія-нибудь лѣтописи или изслѣдованія, то мы найдемъ вѣскія подтвержденія этого обычая у Шекспира. Въ „Укрощеніи строптивой" онъ заставляетъ Петручіо „обнять невѣсту и поцѣловать ее съ такимъ наслажденіемъ, что-бы вся церковь огласилась эхомъ звонкаго поцѣлуя." Значеніе поцѣлуя несомнѣнно, въ особенности-же если указать еще на „Ричарда II" **). Когда герцогъ нортумберландскій объявляетъ королю объ его изгнаніи въ Помфретъ, а его жены во Францію, онъ патетически восклицаетъ:

— Дважды разведенъ! Злые люди, вы насилуете двойное вѣнчаніе: между короной и мной, между

Іоанна» (актъ 2, явл. 1), гдѣ на слова короля Филиппа: «молодые принцы, соедините ваши руки», герцогъ австрійскій отвѣчаетъ: «и ваши уста, потому-что я хорошо помню, что и я дѣлалъ тоже».

*) Житіе это написано Григоріемъ Турскимъ.

**) Дѣйствіе 5, явленіе 1-е.

мной и женой. Дайте мнѣ, по крайней мѣрѣ, поцѣлуемъ разорвать то, что было связано поцѣлуемъ.

Въ шестнадцатомъ столѣтіи всѣ балы въ Англіи открывались танцемъ съ поцѣлуями. Порядокъ его былъ таковъ: принимавшіе участіе брались за руки и становились въ кругъ; первая пара помѣщалась въ его центрѣ; кавалеръ кланялся всѣмъ дамамъ, а его дама всѣмъ кавалерамъ. Поклонъ неизбѣжно сопровождался поцѣлуемъ и танецъ кончался только тогда, когда всѣ пары поочередно побывали въ центрѣ круга. Пуритане временъ Елизаветы строго осуждали этотъ танецъ, но, не смотря ни на какую оппозицію противъ него, онъ имѣлъ блестящее мѣсто въ исторіи привѣтствій и поклоненія. Онъ переходилъ изъ страны въ страну и вездѣ встрѣчался съ радостью, отъ царскаго дворца до убогой хижины включительно *). Такъ, напримѣръ, герцогъ Монпасье, за нѣсколько дней до смерти, приказалъ поднять себя съ постели, чтобы посмотрѣть на этотъ танецъ, исполнявшійся въ его дворцѣ красивѣйшими представителями высшей знати **).

---

*) Это свидѣтельствуетъ Тиссельтонъ Дейеръ, англійскій современный писатель.

**) Враксаль въ своей «Исторіи Франціи».

Въ Англіи до нашихъ дней въ низшихъ слояхъ общества сохранилась распространенная игра, въ которой поцѣлуй играетъ первенствующую роль *). Сюда же слѣдуетъ отнести и рождественскую игру „поцѣлуя подъ вѣткой омелы". Эта игра является результатомъ суевѣрія. Въ Англіи существуетъ повѣрье, что если дѣвушка не получитъ поцѣлуя наканунѣ новаго года, то она въ этомъ году не выйдетъ замужъ. Происхожденіе этого повѣрья передается англичанами въ такой формѣ: Бальдеръ **) былъ убитъ стрѣлой изъ омелы, данной слѣпому Локи, богомъ зла. Бальдеръ, съ помощью добрыхъ фей, былъ возвращенъ къ жизни, но съ тѣхъ поръ омела была поручена охранѣ Фриги, чтобъ никогда не касаться земли, царства Локи, и не дѣлаться вновь орудіемъ зла. Эта легенда породила обычай, который совершается такимъ образомъ: наканувѣ новаго года омелу прикрѣпляютъ къ потолку и подъ ней проходятъ пары, которые поровнявшись съ ней должны нѣсколько разъ поцѣловаться въ знакъ любви и согласія, или по объясненіямъ другихъ, для доказательства, что это растеніе никогда

*) Игра эта имѣетъ нѣкоторе сходство съ распространенной въ Россіи игрой «фанты», въ которой поцѣлуй тоже на первомъ планѣ.

**) Замѣняющій Апполона въ скандинавской миѳологіи.

больше не будетъ орудіемъ зла. И вмѣстѣ съ этимъ повѣрьемъ сопряжено повѣрье о замужествѣ *).

Франція даетъ самый наинтереснѣйшій матеріалъ для историка поцѣлуя. Та страна, въ которой поцѣлуй чувствуетъ себя, какъ дома, гдѣ цѣлуются много и на всякія лады, гдѣ на поцѣлуѣ строются всѣ житейскія отношенія, — та страна вдругъ *не знаетъ* поцѣлуя. На французскомъ языкѣ не существуетъ спеціальнаго слова поцѣлуй,—выраженіе-же Le baiser означаетъ воздушный поцѣлуй, что по русски выходитъ „сдѣлать ручкой". Недостатокъ этого слова въ народномъ лексиконѣ, французы объясняютъ тѣмъ, что ихъ филологи еще не успѣли подобрать подходящаго названія этому пріятному акту, такъ какъ онъ введенъ во Францію будто-бы очень недавно, а своему широкому распространенію онъ обязанъ туристамъ, въ изобиліи посѣщающимъ ихъ страну. Наивность французовъ, однако, не заслуживаетъ довѣрія, такъ какъ есть доказательства, разбивающія мнѣнія нашихъ любезныхъ сосѣдей, все сваливающихъ на бѣдныхъ путешественниковъ и вѣчно обвиняющихъ ихъ въ „наносѣ". Поцѣлуй во Франціи обычай не наносный,—слѣды древняго законодательства о поцѣ-

*) Тисельтонъ Дейеръ.

луѣ можно найти у Русле *). Онъ между прочимъ говоритъ: „кромѣ кольца, женихъ обязанъ былъ дарить своей невѣстѣ различныя цѣнныя подарки какъ бы за поцѣлуй, который онъ получаетъ отъ нея при обрученіи“. Изъ этого можно заключить, что поцѣлуй и тогда былъ извѣстенъ и употребителенъ во Франціи не менѣе даннаго времени, потому что обручальный поцѣлуй существуетъ и теперь, и совершается почти при такихъ же условіяхъ. Какъ нынѣ дѣлются поцѣлуи на оффиціальные и на не оффиціальные, такъ дѣлились они и въ старину, съ тою только разницею, что теперь при откровенности нравовъ поцѣлуи обезцѣнены до публичнаго ихъ совершенія, тогда какъ въ былое время они, будучи запретнымъ плодомъ и вѣчно скрывавшіеся отъ глазъ постороннихъ, имѣли таинственную прелесть, возвышенную до поэзіи. Объ упадкѣ же поцѣлуя во Франціи можно встрѣтить у Бужана **) такой краснорѣчивый афоризмъ: „у насъ не дороги поцѣлуи“.

Въ неособенно еще отдаленное время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи такъ высоко чтили поцѣлуй, что почиталось за большую честь когда гость

---

*) Авторъ «Исторіи Марселя».

**) Авторъ критики на законы.

привѣтствовалъ поцѣлуемъ хозяйку дома или ея дочерей.

Было и такое время, когда каждаго за кѣмъ слѣдовало трое слугъ, хозяйки обязаны были встрѣчать поцѣлуемъ. Монтень объ этомъ говоритъ: „посмотрите, на особенности привѣтствія нашей націи. Поцѣлуй, о которомъ говоритъ Сократъ, что онъ всемогущъ и опасенъ, можетъ похитить сердце человѣка,—смотрите какъ онъ унижается у насъ тою легкостью, съ которою его раздаетъ этотъ отвратительный, недостойный и оскорбительный обычай для женщины, цѣловать всякого, кто имѣетъ въ своей свитѣ трехъ робовъ, цѣловать даже и тогда, когда это непріятно, и мы мужчины при этомъ мало выигрываемъ, такъ какъ вмѣстѣ съ тремя хорошенькими по обязанности цѣлуемъ 15 не красивыхъ.

Для полноты исторіи поцѣлуя, слѣдуетъ упомянуть о поцѣлуяхъ у евреевъ. Іудейскіе писатели говорятъ, что въ древности евреи не признавали поцѣлуя, такъ какъ его появленіе они приписывали легкомыслію и шаловливому настроенію, которое при не удержѣ могло имѣть гибельныя послѣдствія и не только для единичныхъ личностей, но и для цѣлаго народа. Хотя, впрочемъ, въ Библіи часто встрѣчаются поцѣлуи, но они имѣютъ колоритъ, на столько заслуживающій уваженія, что,

по словамъ этихъ же іудейскихъ писателей, къ нимъ слѣдуетъ относиться какъ къ старинному обрядовому правилу.

Пророкъ Самуилъ поцѣловалъ избраннаго Саула во время его помазанія *). Этотъ поцѣлуй они считаютъ только знакомъ благоволенія.

Моисей поцѣловался съ братомъ своимъ Аарономъ при встрѣчѣ, по дорогѣ къ Египту **). Дружескія объятія, какъ незаключающія въ себѣ ничего предосудительнаго, возведены до степени величайшаго почтенія, но при условіи если онѣ не безпрестанно повторяются въ повседневной жизни, а являются только въ исключительныхъ случаяхъ, т. е. при встрѣчѣ послѣ долгой разлуки, или при прощаньи передъ долгой разлукой. Такъ цѣловалась Руѳь со своей невѣсткой, когда они разставались ***).

У древнихъ евреевъ преклоненіе головы до земли замѣняло привѣтственный и почтительный поцѣлуй. Извѣстно, что Наѳанъ передъ царемъ преклонялъ голову свою до земли, Абигалъ передъ Давидомъ, Руѳь—передъ Воозомъ, между тѣмъ какъ Іаковъ сотворилъ семь земныхъ поклоновъ, подходя къ своему брату. Навуходоносоръ „палъ ницъ“ передъ Даніиломъ.

*) Библія. Книга Самуила, X.
**) Тоже. Книга Моисея IV.
***) Библія. Руѳь I.

Близкихъ своихъ израильтяне имѣли обыкновеніе цѣловать въ голову, плечо и руку.

Въ исторіи поцѣлуя не послѣднее мѣсто занимаетъ *предательскій* поцѣлуй, ведущій свое позорное начало отъ Іуды Искаріотскаго, продавшаго своего учителя, Іисуса Христа *). Этотъ поцѣлуй впослѣдствіи неоднократно встрѣчался въ исторіи и въ наши дни представляетъ вполнѣ обыкновенное явленіе. Впрочемъ, предательскіе поцѣлуи существовали и до этого времени, но они не имѣли того потрясающаго значенія, какое пріобрѣлъ Іудинъ. До Рождества Христова предательскіе поцѣлуи проходили почти незамѣченными.

Такъ, можно упомянуть о предательское самоотравленіе знаменитаго оратора Демосфена. Когда его арестовали и вели мимо храма Поссейдона, онъ попросилъ позволенія у стражи войти въ храмъ и помолиться богамъ. При входѣ онъ поднесъ руку къ губамъ,—сперва провожатые не обратили на него вниманія, принимая этотъ жестъ за обычный знакъ благоговѣнія **) но вскорѣ убѣдились, что онъ лишилъ себя жизни смертоноснѣйшимъ ядомъ ***).

Плутархъ разсказывалъ, что предатель Цезаря, передъ кончиной цѣловалъ ему руки и лицо.

---

*) Новый Завѣтъ, отъ Матѳея, гл. XXVI, 48—49.

**) «Поцѣлуй къ богамъ».

***) Подробности у Люціана.

Къ предательскимъ поцѣлуямъ слѣдуетъ отнести такія историческія факты:

Красавица де Санъ-Лури въ Сардиніи убила своими объятіями молодого короля Сицилійскаго Мартина II, изъ дома Аррагонскаго, который нанесъ послѣдній ударъ независимой Сардиніи, подчинивъ своей власти свободную часть острова. Въ 1409 г. онъ одержалъ блестящую побѣду надъ Бранкамоне Доріа и Викontомъ Нарбоннскимъ, и въ свою очередь былъ побѣжденъ красавицей Лури, новой Юдиѳью, которая убила короля огнемъ своихъ поцѣлуевъ.

Екатерина Медичи злодѣйски пользовалась духами. Она повелѣла итальянскимъ шарлатанамъ, состоявшимъ при ней, примѣшивать къ духамъ смертоносный ядъ и, вручая ненавистнымъ лицамъ вѣеръ, платокъ или письмо, отправляла ихъ на тотъ свѣтъ. Такъ, она дала поцѣловать свою руку Жану д'Альбре, красивой Габріэли д'Эсте, и этого было достаточно, чтобы полчаса спустя умерли бѣдняги.

Такъ же нельзя пройти молчаніемъ еще извѣстнаго „поцѣлуя Ламуретта“, который выражаетъ худой и непрочный миръ. Его происхожденіе объясняется историческимъ событіемъ. 1792 г. 7-го іюля, аббату Ламуретту удалось убѣдить всѣ партіи законодательнаго собранія, роялистовъ, конституціоналистовъ, жирондистовъ, якобинцевъ, бро-

ситься другъ другу въ объятія, чтобъ показать королю, какъ взаимно любятъ другъ друга эти христіане. Но примиреніе это было не прочно и фальшивость временныхъ отношеній еще болѣе обострило партіи, затаившія глубокую ненависть одна къ другой.

Къ предательскимъ поцѣлуямъ можно причислить и преступные поцѣлуи, которые имѣютъ мѣсто иногда въ судахъ и другихъ случаяхъ при цѣлованіи Евангелія въ засвидѣтельствованіе справедливости показанія. Этотъ обычай, основанный на святости клятвы, имѣетъ большое значеніе въ Россіи; впрочемъ, онъ въ употребленіи и у другихъ народовъ, не говоря уже про исповѣдывающихъ христіанскую религію (католики, лютеране и пр.),— какъ, напримѣръ, у магометанъ, буддистовъ и др.. которые клянуться кораномъ, изображеніями Будды и пр. Они такъ-же завершаютъ свои клятвы поцѣлуемъ божества, называющимся „торжественнымъ цѣлованіемъ"... Не лишено интереса народное повѣрье, что, если злой духъ безсиленъ при клятвѣ, сопровождаемой цѣлованіемъ Евангелія, то онъ тѣмъ не менѣе ухитряется избѣжать клятвопреступленія, побуждая цѣловать не святыя слова, а руки или пальцы держащаго книгу, не дотрогиваясь до нея губами.

Поцѣлуй въ Россіи ведетъ свою исторію съ глубокой древности. Наши прадѣды знали ему цѣну

и, какъ обычаю, ему было отведено почетное мѣсто между различными обрядами, въ старое время многочисленными и строгими. Безъ поцѣлуя необходились ни общественные, ни семейные праздники; цѣловались при встрѣчѣ и при прощаньи; поцѣлуемъ оказывали благоволеніе или почтеніе, смотря по тому кто кого цѣловалъ, старшій младшаго или младшій старшаго; поцѣлуемъ обязательно скрѣплялись всякія сдѣлки, рѣшенія и постановленія; наконецъ, поцѣлуй иногда замѣнялъ благословеніе,—да и теперь еще случается зауряд̀ъ, что близкіе люди, при разставаньи, осѣняя другъ друга крестнымъ знаменьемъ, цѣлуются. Это остатокъ древняго обычая, обычая того времени, когда люди русской земли не умѣли креститься.

Въ лѣтописяхъ Нестора и другихъ часто попадаются мѣста, въ которыхъ говорится о поцѣлуяхъ. Лѣтописцы не между прочимъ отмѣчали ихъ, а указывали на нихъ, какъ на предзнаменованіе чего-либо особеннаго, разумѣется, хорошаго. Они обращали вниманіе на лобзаніе удѣльныхъ князей, которое обѣщало миръ и благоденствіе; на объятія народа, выражавшаго свои восторги именно такимъ образомъ; на поцѣлуи приближенныхъ къ князю, которые обыкновенно между собою враждовали и ежеминутно грозили смутой.

При московскихъ царяхъ поцѣлуи были тоже

въ большомъ ходу. Впрочемъ, они вообще никогда не утрачивали своего значенія, ни при какихъ обстоятельствахъ, а, напротивъ, все болѣе и болѣе культивировались. Особенно сильно было распространено цѣлованіе между боярами, которые ненавидя въ душѣ другъ друга, одинъ другому льстили и обмѣнивались предательскими поцѣлуями. Оказывается, что въ то старое время у знати было интригъ не менѣе, чѣмъ теперь и, что всего замѣчательнѣе, пріемы отношеній были такъ же политичны, какъ и нынѣ. Та-же лесть, тоже видимое расположеніе, тѣ-же объятія до приторности и тотъ же камень за пазухой „про всякій случай“.

Боярыни и боярышни, рождавшіяся, безвыходно жившія и умиравшія въ теремахъ, были въ сильной степени склонны къ поцѣлуямъ. Затворническая жизнь развивала въ нихъ сентиментальность, которая, благодаря всевозможнымъ ограниченностямъ, не имѣла удовлетворенія ни въ чемъ отвлеченномъ и поневолѣ выражалась въ безконечныхъ поцѣлуяхъ, часто перемѣшанныхъ со слезами, къ какой-нибудь мамкѣ, или даже сѣнной дѣвкѣ. Въ этихъ поцѣлуяхъ былъ исходъ, — послѣ нихъ „легчало“. Это очень понятно: затаенная печаль вдвое тяжелѣе печали высказанной, выплаканной, такъ сказать, раздѣленной,—не даромъ-же существуетъ поговорка: „слезы при горѣ — полъ горя“ или „вы-

плаконное горе легче". Это характерная черта русскаго человѣка. Когда онъ обездоленъ или обиженъ, его душевнымъ мукамъ нѣтъ предѣла, но стоитъ подойти къ нему кому угодно съ видимымъ, даже напускнымъ участіемъ,—онъ вмигъ воспрянетъ духомъ. Въ своей жалобѣ онъ скажется весь и горе затихнетъ въ немъ моментально. Это вотъ и называется раздѣленіемъ невзгоды; — дѣйствительно, точно и на самомъ дѣлѣ онъ сброситъ съ себя половину тяжести, удручающей его душевное состояніе...

Въ древней Руси поцѣлуй былъ знакомъ особаго глубокаго уваженія. Въ концѣ каждаго пира хозяйка дома входила въ свѣтлую горницу, гдѣ пировали гости, подносила каждому чарку вина и при низкомъ поклонѣ съ каждымъ цѣловалась. Этотъ знакъ почтенія существовалъ еще и при Петрѣ Великомъ...

Во времена боярщины и теремовъ всего менѣе извѣстенъ былъ поцѣлуй любовный, суровостью тогдашнихъ нравовъ изгонявшійся вовсе изъ общественнаго и домашняго обихода. Даже у молодыхъ супруговъ рѣдко встрѣчались искренніе поцѣлуи, потому-что въ большинствѣ случаевъ браки совершались не по любви и не по собственному желанію вѣнчавшихся, а по приказанію отцовъ, которые часто женили дѣтей своихъ по сообра-

женіемъ политическаго свойства. По тогдашнему обыкновенію, молодые видѣлись въ первый разъ только послѣ вѣнчанія, до этого-же они не имѣли другъ о другѣ никакого понятія. Разумѣется, такой тяжелый обычай не могъ не имѣть вліянія на супружескія отношенія молодыхъ, между которыми сплошь да рядомъ воцарялось съ перваго-же дня ихъ совмѣстной жизни, тяготѣніе и томленіе (выражавшееся у мужа въ ненависти, у жены — въ рабскомъ повиновеніи и унизительной роли нелюбимой наложницы). Разумѣется, бывали и счастливыя исключенія, но процентъ ихъ былъ такъ ничтоженъ, что даже не выдерживалъ сравненія съ неудачными браками, которые даже въ царскихъ семьяхъ были зауряднымъ явленіемъ, не смотря на то, что цари брали себѣ женъ по выбору. Впрочемъ, выборы эти ограничивались исключительно удовлетворительною внѣшностью будущей царицы, которая разъ — другой попадалась царю на глаза и, что называется, „приглядывалась". Такъ, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный имѣлъ семь женъ *), по двѣ жены было у Михаила Ѳедоровича Рома-

*) Анастасія Романовна Юрьева; Марія, княжна Черкасская; Марѳа; Анна Васильчикова; Марія, кн. Долгорукова; Дарья Колтовская и, наконецъ, Марія Нагихъ.

нова *), Алексѣя Михайловича **), Ѳедора III Алексѣевича ***) и, наконецъ, у императора Петра Великаго ****). Разводъ въ то время хотя и не былъ затруднителенъ, но имъ могли пользоваться только высшіе міра сего, а остальные смертные должны были мириться съ своею судьбою и терпѣть другъ друга, не смотря ни на какія непріязненныя отношенія. Условія развода въ тѣ времена были таковы: не милая жена была отправляема въ монастырь, тамъ постригалась въ монахини, а супругъ женился на другой.

Съ Петра Великаго началось свободное выбираніе женихами невѣстъ. И съ этихъ поръ любовный поцѣлуй, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій стѣсняемый обычаями и сразу порвавшій связь съ обременительнымъ прошлымъ, вошелъ въ свою роль и на русской землѣ пріобрѣлъ всеобъемлющее право гражданства.

Нѣкоторые старинные обычаи, въ которомъ упо-

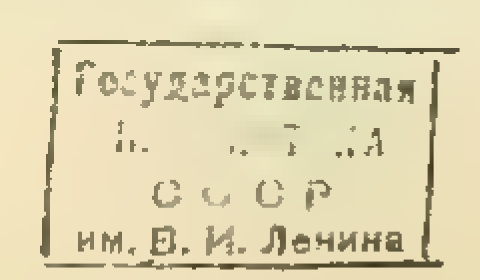
---

*) Марія Владиміровна Долгорукая и Евдокія Лукьяновна Стрѣшнева.

**) Марія Ильинишна Милославская и Наталья Кириловна Нарышкина

***) Агафія Симеоновна Грушецкая и Марфа Матвѣевна Апраксина.

****) Евдокія Ѳедоровна Лопухина и Екатерина Алексѣевна Скавронская.

треблается поцѣлуй, сохранились на Руси до сихъ поръ во всей своей неприкосновенности. Первое мѣсто принадлежитъ, разумѣется, поцѣлую пасхальному, такъ называемому „христосыванью“, — на второе можетъ-быть поставленъ поцѣлуй обручальный и свадебный. Остальные обрядовые поцѣлуи мало-по-малу вытѣсняются изъ употребленія и слѣды ихъ можно только видѣть у проживающаго въ деревняхъ крестьянства, не коснувшагося городской цивилизаціи. Еще въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ отъ столицъ губерніяхъ можно встрѣтить различные сговоры, дѣвичники, мальчишники, которые сопровождаются безчисленными поцѣлуями, слезами и пѣснями,—въ городахъ-же эти семейныя празднества давнымъ-давно замѣнены разгуломъ, обязательнымъ для „молодого“, разстающагося съ вольной холостой жизнью. Въ деревенскомъ обрядѣ есть доля поэзіи, въ городскомъ новомъ обычаѣ, кромѣ вакханической мерзости, ничего... Еще не особенно давно существовало хожденіе жениха и невѣсты на могилы умершихъ родителей просить ихъ „благословенія и разрѣшенія“, но и это почти вышло изъ употребленія, а между-тѣмъ это одинъ изъ симпатичнѣйшихъ обычаевъ недалекого прошлаго. Въ немъ тоже не отсутствовалъ поцѣлуй: женихъ или невѣста земно кланялись дорогой могилѣ и цѣловали насыпь.

При обрученіи и при вѣнчаніи поцѣлуй составляетъ необходимость нынѣ. Со дня обрученія женихъ и невѣста становятся людьми близкими и поцѣлуй не долженъ быть для нихъ запретнымъ плодомъ, такъ-какъ въ скоромъ будущемъ они мужъ и жена. Десятокъ поцѣлуевъ замѣняетъ пудъ соли, который необходимо, по русской поговоркѣ, съѣсть до вѣнца съ суженымъ, чтобы узнать его хорошенько. Поцѣлуй сразу разрушаетъ натянутость и отдаленность, которыя безусловно мѣшаютъ познавать другъ друга ближе; послѣ поцѣлуевъ обыкновенно появляются откровенныя отношенія, которыя какъ нельзя лучше раскрываютъ внутреннія достоинства или недостатки изслѣдуемаго субъекта. Такимъ образомъ, разстраивалось много браковъ, не обѣщавшихъ въ будущемъ ничего хорошаго. Съ этой стороны поцѣлуи послѣ обрученія не представляютъ изъ себя ничего предосудительнаго, но съ другой—они имѣютъ громадное отрицательное значеніе, въ особенности для дѣвушки. Можно себѣ представить, положеніе невѣсты, женихъ которой оказался недостойнымъ ея и отвергнутымъ. Она осквернена ласками негоднаго человѣка, на нее смотрятъ уже иначе, въ разговорѣ съ нею примѣшиваютъ соболѣзнованіе и стараются обойти молчаніемъ самыя невиннѣйшія слова, дабы она не приняла ихъ за намекъ и не сконфузилась. Неособенно-же тактичные прямо всмат-

риваются въ нее пристальнымъ взглядомъ только для того, чтобы заставить ее покраснѣть. Къ ней сватаются ужъ не съ тою изысканною деликатностью и нѣжностью, какъ прежде,—ее почему-то считаютъ уже вкусившей горькіе плоды жизни. Эти послѣдствія для иныхъ дѣвушекъ бываютъ такъ тяжелы, что они выходятъ замужъ завѣдомо за негодяя, только-бы избѣжать всего этого, глупаго и пошлаго.

При вѣнчаніи молодыя цѣлуются, по настоянію священника. Этотъ поцѣлуй болѣе чѣмъ законный, потому что его никто еще не старался обойти. Тотчасъже послѣ вѣнчанія, при поздравленіи молодыхъ шампанскимъ, когда гости едва прикоснувшись губами до краевъ бокала, говорятъ: „горько!“—молодые должны цѣловаться. Это восклицаніе обыкновенно повторяется много разъ и когда, наконецъ, поцѣлуями вино подсластится, присутствующіе его выпиваютъ. Иногда милые гости злоупотребляютъ этимъ обычаемъ и заставляютъ новобрачныхъ цѣловаться безъ отдыха.

Теперь перейдемъ къ поцѣлую пасхальному, имѣющему широкое распространеніе между всѣми классами общества. Хотя, впрочемъ этотъ обычай, въ основѣ котораго лежитъ обрядъ религіи, въ послѣднее время и сталъ преслѣдоваться свѣтскими дамами, но, признанный христіанскою церковью,

онъ никогда не можетъ уменьшить своего значенія, а тѣмъ болѣе искорениться вовсе. Въ Свѣтлое Христово Воскресеніе троекратное лобзаніе обязательно для всего православнаго народа. Господа цѣлуются съ слугами, мужчины съ женщинами, даже самая аристократичная барыня, по закону церкви, не смѣетъ отказать въ „христосываньи“ ни слугѣ своему, ни крестьянину, вообще никому, воскликнувшему „Христосъ Воскресе“! Въ этотъ праздникъ праздниковъ такое восклицаніе замѣняетъ собою всевозможныя привѣтствія, пожатіе руки и пр. *).

Этотъ обрядъ исключительная принадлежность православныхъ,—ни у кого болѣе не существуетъ такого праздника, приходъ котораго выражался-бы въ радостномъ цѣлованіи другъ друга, безъ разбора пола и сословія. Только у однихъ щепетильныхъ англичанъ происходитъ нѣчто похожее въ день Рождества, когда они открыто цѣлуются съ замужними и незамужними женщинами.

Пасха **) въ Россіи празднуется такимъ тор-

*) И въ домахъ и при встрѣчахъ лобзанія
Умилительно видѣть какъ недруги вдругъ
Совершаютъ процессъ цѣлованія.

П. К. Мартьяновъ.

**) Въ ветхозавѣтной церкви пасха (отъ еврейскаго слова ва пасахъ) означаетъ обходъ, потому-что ангелъ-истребитель, по-

жественнымъ образомъ. Въ день Воскресенія Христова благовѣстятъ въ полночь, зажигаютъ повсюду огни и воскуриваютъ ѳиміамъ. На торжественный благовѣстъ стекается народъ во храмъ и возжигаетъ свѣчи. Священнослужители облекаются въ свѣтлыя ризы и совершая крестный ходъ вокругъ храма, возвѣщаютъ радостно „Христосъ Воскресе!" Невидимо раскрываются райскія двери и въ этотъ день примиренія неба съ землею, дѣлаются всѣ друзьями. *„Воскресеніе день и просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обымемъ"*, провозглашается постоянно.

Привѣтствіе и христосываніе начинается прежде всего въ алтарѣ между священнослужителями. Потомъ они выходятъ оттуда съ крестомъ, евангеліемъ и св. иконами,—и становятся въ одинъ рядъ передъ царскими вратами, лицомъ къ народу, который подходитъ приложиться кресту, евангелію и иконамъ.

Священнослужители привѣтствуютъ народъ:

— Христосъ Воскресе!

— Воистину Воскресе! Отвѣчаетъ народъ.

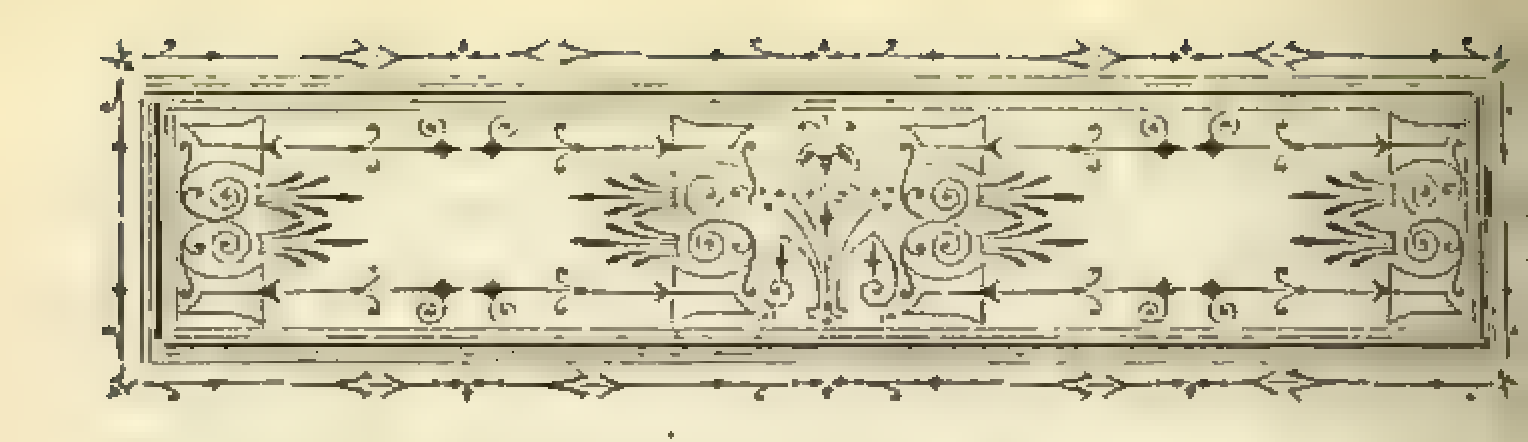
разившій смертью египетскихъ первенцовъ во всемъ царствѣ, въ одну ночь, миновалъ дома израильскіе. Это было за 1570 лѣтъ до Рождества Христова.—Въ новозавѣтной церкви пасха есть самъ Іисусъ, Спаситель міра.

цѣлованіе дѣлается всеобщимъ и радостная вѣсть о Воскресеніи соединяетъ сердца православныхъ узами братства.

Взаимное цѣлованіе до сихъ поръ соблюдается съ патріархальною точностью въ провинціальныхъ городахъ, не говоря уже про села и посады. Прихожане не выйдутъ изъ церкви до тѣхъ поръ, пока всѣ не перецѣлуются.

Генералиссимусъ Суворовъ, отслушавъ заутреню и раннюю обѣдню, становился въ рядъ съ священниками и христосовался со всѣми поголовно. Позади Суворова стояли деньщики съ корзинами крашенныхъ яицъ, и онъ каждому подавалъ яицо. Во всю святую недѣлю онъ всѣхъ, безъ разбора, угощалъ пасхою и куличемъ.

Этнографія поцѣлуя

(и знаки привѣтствія у разныхъ народовъ).

Что городъ — то норовъ, что деревня—то обычай.

Поговорка.

Поцѣлуй не повсемѣстно пользуется репутаціей отличительнаго знака привѣтствія, почтенія и благодарности, и не всюду выражаетъ собою ласку. Въ различныхъ странахъ онъ имѣетъ различное значеніе и положеніе его не всегда одинаково возвышенно и почетно. Инымъ народамъ онъ еще неизвѣстенъ вовсе, другіе знакомы съ нимъ въ разнохарактерныхъ варьяціяхъ. У людей культурныхъ, т. е. у жителей Европы, формы привѣтствій и знаки почтенія въ отношеніяхъ людей между собой не обнаруживаютъ особенно большой разницы, у племенъ-же менѣе цивилизованныхъ по этой части

оказывается много любопытнаго разнообразія. Незнаніе нѣкоторыми дикими племенами обычая, на который можно смотрѣть, какъ на одну изъ первыхъ ступеней цивилизаціи, должно считаться неопровержимымъ доказательствомъ варварства. Этотъ фактъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что съ самаго, такъ сказать, зародыша всемірной исторіи, поцѣлуй признавался наиболѣе естественнымъ выраженіемъ почтенія *).

Въ этой статьѣ мы коснемся не только тѣхъ странъ, въ которыхъ значеніе поцѣлуя такъ или иначе признано, но и тѣхъ, которые замѣняютъ его какими-либо знаками, часто совершенно невяжущимися съ представленіемъ объ этомъ симпатичномъ актѣ, возбуждающимъ въ европейцахъ хорошія чувства.

Начнемъ съ того, что вкусъ поцѣлуя, въ особенности любовнаго, не вездѣ одинаковъ. Поцѣлуй каждой части свѣта и каждаго полюса отличается своими особенностями и каждая нація въ цѣлованіи имѣетъ свою самобытность.

Первое мѣсто занимаетъ Югъ, самой природой

*) «Можно съ достовѣрностью предполагать, говоритъ Тисельтонъ Дейеръ,—что малѣйшаго сношенія цивилизованныхъ народовъ съ невѣжественными племенами было-бы достаточно, что-бы почти безсознательно привить къ нимъ этотъ обычай».

отданный въ распоряженіе любви. Тамъ все располагаетъ къ нѣгѣ, лѣни и страсти. Южане равнодушны ко всему ихъ окружающему и только въ одной любви проявляютъ большую живость. Любовь и страсть поглащаютъ всѣ ихъ стремленія и мысли. Поцѣлуй на Югѣ—это сама страсть, бѣшеная, безграничная и откровенная, затмѣвающая разсудокъ и очень часто сглаживающая разницу, существующую между человѣкомъ и звѣремъ.

Жители жаркаго климата отличаются несравненно большею чувствительностью нервной системы, чѣмъ жители климатовъ умѣреннаго и холоднаго *).

Въ жгучемъ климатѣ постоянно вызываемыя наружу силы, не имѣютъ возможности получить тотъ избытокъ энергіи, который пріобрѣтается или въ случаѣ ихъ сосредоточенія, или, вѣрнѣе, вслѣдствіе непрерывно чередующагося колебанія отъ направленія ихъ то внутрь, то наружу. Нервныя окончности развертываются отъ дѣйствія теплоты и становятся, стало-быть, болѣе воспріимчивыми. Чрезвычайная жара, дѣлая тягостнымъ всякое сильное

*) «Въ очень жаркихъ климатахъ, говоритъ Кабанисъ, мускульныя силы бываютъ слабы и вялы, между тѣмъ какъ чувствительность отличается особеннымъ развитіемъ, живостью и распространеніемъ. Это подтверждаютъ самые знаменитые врачи, пользовавшіе въ этихъ странахъ, какъ Кемпферъ, Бонціусъ, Руссель, Поасонье, Бажонъ, Гиллари, Шальмерсъ и др.».

движеніе, постоянно располагаетъ къ покою. Люди тѣмъ съ большею жадностью ищутъ въ такихъ случаяхъ ощущеній, чѣмъ они чувствительнѣе, чѣмъ менѣе истрачивается ихъ дѣятельность мускульными движеніями и чѣмъ болѣе расточено во кругъ нихъ природою предметовъ, доставляющихъ пріятныя ощущенія. Наконецъ, всѣ первыя потребности ихъ несравненно ограниченнѣе и, богатые щедрыми дарами почвы и климата, эти любимцы судьбы имѣютъ менѣе побудительныхъ причинъ бороться со сладостною лѣнью, составляющею ихъ благополучіе.

Наблюдатели съ незапамятныхъ временъ замѣтили, что въ жаркихъ странахъ встрѣчаются чаще всего люди, одаренные горячею, живою душою, отдающеюся безусловно каждому порыву своихъ желаній, съ умомъ, въ одно и тоже время, глубокимъ и причудливымъ, который силою постояннаго созерцанія ведетъ ихъ попеременно то къ самымъ возвышеннымъ идеаламъ, то къ самымъ плачевнымъ мечтаніямъ *).

На Востокѣ такъ-же бушуютъ страсти, какъ и на Югѣ, но съ тою разницею, что онѣ болѣе подчинены разсудку, имъ есть предѣлъ. Страсть на Востокѣ не цѣль жизни, какъ на Югѣ, а пріятное

*) Кабанисъ.

препровожденіе времени, отдыхъ и развлеченіе. Природа Востока томная и мечтательная располагаетъ къ тихой любви, къ спокойному наслажденію и не допускаетъ лихорадочно-страстныхъ порывовъ, не гармонирующихъ съ ея трепетною, какъ-бы замирающею отъ восторга жизнью. Поэтому поцѣлуй на Востокѣ — это беззвучный лепетъ ребенка, понятный только одной матери; онъ съ виду холоденъ и точно не желателенъ, но на самомъ дѣлѣ скрываетъ въ себѣ безпредѣльную страсть, несравнимую по силѣ даже съ южною.

Поцѣлуй на Западѣ имѣетъ очень симпатичное прошлое и крайне-плачевное настоящее. Черезчуръ быстро разростающаяся культура лишила его искренности, чистоты и обоятельности,—онъ вмѣстѣ съ чувствами попалъ на житейскую биржу и котируется съ маклаческимъ задоромъ наравнѣ съ различными акціями и облигаціями. Такой низкій упадокъ поцѣлуя послужилъ распространенію разврата, поглатившему самыя просвѣщенныя, самыя цивилизованныя націи. Будучи покупнымъ и продажнымъ, и при изобиліи конкурренціи онъ, разумѣется, не могъ остаться въ томъ видѣ, какимъ является на Югѣ или Востокѣ, потому что его ложь слишкомъ ужъ очевидна,—и вотъ онъ сталъ придавать себѣ искусственный интересъ. По условіямъ рынка поцѣлуй сталъ *усовершенствоваться* и съ теченіемъ

времени превратился въ цѣлую науку парнографическаго свойства. Его подраздѣляли на формы, виды и градаціи,—это окончательно обезличило его, унизило и опошлило...

Поцѣлуй на Западѣ холоденъ и, благодаря своей доступности, не привлекателенъ; человѣкъ, склонный къ эстетикѣ, брезгливо отвернется отъ него и не захочетъ принимать поцѣлуя въ обмѣнъ рублей.

Разумѣется, не всѣ обитатели щеголеватаго Запада таковые въ дѣлѣ цѣлованія, есть и исключенія, но мы говоримъ о большинствѣ, принимая въ разсчетъ городскую жизнь настоящаго времени. Впрочемъ, нынѣшнія деревни не отстаютъ отъ города и всѣ оттѣнки господскихъ отношеній перенимаютъ съ понятливостью обезьянъ, такъ что ни одни города заражены распущенностью нравовъ, но страдаютъ ею нынче и деревни.

Природа угрюмаго Сѣвера не содержитъ въ себѣ тѣхъ элементовъ, которые возбуждаютъ страсть. Сѣверные обитатели не особенно склонны къ поцѣлуямъ, хотя любовь развита у нихъ въ достаточныхъ размѣрахъ. Сѣверяне спокойны, разсудительны, обладаютъ флегматическимъ темпераментомъ, что никакъ не вяжется съ увлеченіемъ, порывомъ или страстью. Они не по одному цѣломудрію не злоупотребляютъ поцѣлуемъ, а больше потому, что не находятъ въ немъ тѣхъ жгучихъ, одуряющихъ ощу-

щеній, которые свойственны людямъ противоположнаго полюса. Поцѣлуй у сѣверянъ примѣненъ къ различнымъ обрядамъ и обычаямъ, и въ этихъ случаяхъ онъ у нихъ проявляется чаще, нежели въ любви. Поэтому онъ чистъ, правдивъ, цѣломудренъ и искрененъ, т. е. является совершеннымъ контрастомъ поцѣлую южному, восточному и, въ особенности, западному. Поцѣлуй на Сѣверѣ застѣнчивъ и скроменъ, онъ постоянно болѣе склоненъ выражать собою благодарность и почтеніе, нежели увлеченіе и любовь.

Жители холодныхъ странъ—вялы, тупы, апатичны и отличаются самой нечувствительной нервной системой. Подъ вліяніемъ холоднаго климата, слагается крѣпкое, но мало-чувствительное тѣлосложеніе народовъ, о которыхъ выразился Монтескье, что для того, что-бы пощекотать, нужно ихъ расцарапать. Вотъ чѣмъ слѣдуетъ объяснять замѣчаніе послѣднихъ мореплавателей, которымъ мы обязаны такимъ прекраснымъ описаніемъ западныхъ береговъ Сѣверной Америки, что жители пролива Кука одарены такою физическою безчувственностью, съ которою едва-ли можетъ сравниться свирѣпость ихъ нравственныхъ привычекъ.

Въ очень холодныхъ странахъ мускульныя силы очень дѣятельны и могущественны, а чувствительныя силы слабы и тупы. Это доказывается сви-

дѣтельствомъ всѣхъ путешественниковъ, особенно Гмелина, Палласа, Линнея, Диксона, Миреса, Ванкувера и другихъ *).

Нельзя не замѣтить соотвѣтствія между расположеніями, зависящими отъ климатовъ, и темпераментами. Именно: въ жаркомъ климатѣ преобладаетъ сангвиническій темпераментъ **); въ холодномъ и влажномъ-флегматическій ***); въ сухомъ-холерическій ****); въ умѣренномъ, измѣнчивомъ-мелан-

---

*) Кабанисъ.

**) Сангвиникъ. Физіологическія процессы энергичны, мускулы слабы; рефлексы сильны. Отсюда внѣшніе признаки сангвиника: движенія и мысли быстры, непостоянны, измѣнчивы: дѣйствія такъ неожиданны и разнообразны, что трудно приписать имъ опредѣленный характеръ. Сангвиникъ остроуменъ, заниматеденъ, веселъ, но за то онъ неспособенъ строго логически разсуждать и сосредоточиваться; вслѣдствіи сильной впечатлительности, онъ непостояненъ въ своихъ чувствахъ и скоро переходитъ отъ радости къ печали, отъ вражды къ дружбѣ, и на оборотъ. Вообще онъ производитъ впечатлѣніе человѣка живаго, но безхарактернаго. Въ любви и ревности сангвиникъ непостояненъ такъ-же, какъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Онъ легко увлекается, отдается чувству со страстью. Но продолжительность его любви обратно пропорціональна силѣ его чувствительности. Онъ часто влюбляется и часто измѣняетъ.

***) Флегматикъ склоненъ къ ожиренію, впечетлительностью обладаетъ малою; внѣшнія дѣйствія и мышленіе вялы, чувствительность слаба, умъ положительный, практическій. Въ любви флегматикъ такъ-же холоденъ, какъ и во всѣхъ случаяхъ жизни.

****) Холерикъ обладаетъ сильною мускулатурою и энергіею

холическій *). Дѣйствительно, не подлежитъ сомнѣнію тотъ общеизвѣстный фактъ, что жители жаркихъ южныхъ странъ отличаются особенною страстностью и непостоянствомъ,—свойствами сангвиническаго темперамента. Таковы французы, испанцы, итальянцы, греки и другіе. Жители сѣверныхъ, холодныхъ странъ, напротивъ, отличаются вялостью, апатичностью, ровнымъ расположеніемъ духа, — свойствами флегматическаго темперамента. Таковы: шведы, норвежцы, лопари, самоѣды, русскіе сѣверныхъ губерній и другіе. Сюда - же нужно отнести

—

нервовъ. Холерикъ впечатлителенъ, порывистъ, рѣзокъ, упрямъ, положителенъ. Онъ любитъ страстно, но не отдается любви всей душой: для него она имѣетъ столько же значенія, какъ и всякое другое дѣло,—онъ матеріалистъ; можетъ измѣнить своему предмету, не переставая любить его. Такъ какъ онъ не сосредоточивается исключительно на любви, то, вслѣдствіи частыхъ интерваловъ въ этомъ чувствѣ, любовь его бываетъ продолжительной.

*) Меланхоликъ — полнѣйшая противоположность сангвинику. Физіологическія процессы вялы, нервы истощены, впечатлительность и рефлексы слабы; умственная дѣятельность преобладаетъ надъ физической. Чувствуетъ не сильно и не увлекается, но за то, вслѣдствіе малой впечатлительности, очень устойчивъ въ своихъ чувствахъ. Меланхоликъ любитъ преимущественно умомъ и потому неспособенъ любить страстно, любовь его не горяча, но продолжительна. Въ ревности меланхоликъ кажется такимъ-же холоднымъ, безчувственнымъ, какъ и въ любви.

и жителей влажныхъ странъ, каковы, напримѣръ, бѣлоруссы и литвины. Жители горныхъ и сухихъ странъ характеризуются особенною горячностью и упрямствомъ,—свойствами холерическаго темперамента. Таковы: черногорцы, обитатели Кавказа, азiатскихъ пустынь и др. Жители умѣренныхъ странъ наклонны къ мечтательности, идеализму, свойствамъ, характеризующимъ темпераментъ меланхолическiй. Таковы: нѣмцы, отчасти малороссы и другiе *).

И такъ: климатъ влiяетъ на образованiе темперамента; темпераментомъ-же обусловливается сила и продолжительность любви; любовь-же располагаетъ поцѣлуями, какъ матерiаломъ, содѣйствующимъ ея успѣху.

Жители климата жаркаго любятъ и ревнуютъ страстно, но непродолжительно; холоднаго и влажнаго—не страстно и непродолжительно, сухаго—страстно и продолжительно; умѣреннаго—не страстно и не продолжительно.

Поцѣлуй на Югѣ—потребность, на Востокѣ—удовольствiе, на Западѣ—родъ занятiй, на Сѣверѣ—роскошь.

Восточный поцѣлуй—воспламеняетъ, южный—

---

*) Изъ книги К. Е. Чернецкаго: «Гигiена любви».

сжигаетъ, западный — нажигаетъ, а сѣверный — охлаждаетъ.

Южный и восточный поцѣлуи могутъ быть измѣряемы реомюромъ, западный — биржевымъ курсомъ, сѣверный—любовью.

Поцѣлуй на Югѣ — культъ, на Востокѣ — правило, на Западѣ — доходная статья, на Сѣверѣ — обычай.

На Югѣ его любятъ, на Востокѣ—обожаютъ, на Западѣ—цѣнятъ, на Сѣверѣ—чтутъ.

На Югѣ и Востокѣ—ему отдаются, на Западѣ и Сѣверѣ—онъ отдается.

Поцѣлуй на Югѣ имѣетъ цѣлебное свойство, на Востокѣ онъ является наркотическимъ веществомъ, на Западѣ—онъ ядъ, на Сѣверѣ—иногда противоядіе и всегда безвредное средство противъ хандры.

На Югѣ поцѣлуй—миръ, на Востокѣ—начало войны, на Западѣ—конецъ побѣды, на Сѣверѣ—перемиріе.

Цѣлуясь, южные народы—забываютъ все земное, восточные—забываютъ только умѣренность, западные—забываютъ приличіе, а сѣверные—ничего не забываютъ.

Эти опредѣленія какъ нельзя лучше характеризуютъ настоящее положеніе поцѣлуя на обоихъ полушаріяхъ. Изъ нихъ можно сдѣлать массу вы-

водовъ и заключеній, очень любопытныхъ и потребующихъ размышленія. Во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ подразумѣвается поцѣлуй любовный, какъ единственный изъ всѣхъ поцѣлуевъ, способный обрисовать физіономію своей территоріи.

Любовный поцѣлуй можетъ быть охарактеризованъ еще и по національностямъ, такъ:

Въ Россіи—онъ клятва,
Во Франціи—ремесло,
Въ Италіи—занятіе,
Въ Испаніи—идиллія,
Въ Англіи—сомнѣніе,
Въ Германіи—событіе,
Въ Португаліи—бремя,
Въ Польшѣ—наслажденіе,
Въ Венгріи—шутка,
Въ Румыніи—самое обыкновенное явленіе,
Въ Черногоріи—достопримѣчательный фактъ,
Въ Сербіи—долгъ,
Въ Греціи—лакомство,
Въ Голландіи—обязательство,
Въ Австріи—времяпрепровожденіе,
Въ Швеціи—шалость,
Въ Грузіи и Мингреліи—случайность,
Въ Турціи—потребность,
Въ Персіи—удовольствіе,
Въ Китаѣ—наказаніе,

Въ Японіи—плоды просвѣщенія,

Въ Америкѣ—поощреніе

и т. д.

Теперь слѣдуетъ перейти отъ общей характеристики къ подробностямъ и привести въ систематическомъ порядкѣ все извѣстное о поцѣлуяхъ и другихъ знакахъ привѣтствія у разныхъ народовъ.

Прежде всего нужно объяснить происхожденіе привѣтствія вообще, а уже потомъ перечислить его особенности.

Существуетъ мнѣніе, что обычай кланяться—наклонять голову, есть символъ въ отношеніяхъ между побѣдителями и побѣжденными. Доказывая это, фонъ-Марціусъ говоритъ: „У большей части дикихъ народовъ, мы находимъ символъ, состоящій въ томъ, что плѣнникъ, падая ницъ, ставитъ ногу своего новаго повелителя на свою голову". Кромѣ того въ Тонга-табу туземцы падаютъ ницъ передъ своимъ повелителемъ и кладутъ его ногу на свою шею; путешественникъ Лэрдъ разсказываетъ, что каждый изъ пословъ короля Фундаха преклонился передъ нимъ и положилъ его ногу на свою голову. Впрочемъ, этотъ способъ выраженія подчиненія встрѣчается въ самыхъ различныхъ странахъ и въ самые различные періоды жизни человѣчества. Происхожденіе этого способа проявленія подчиненія достаточно разъясняется слѣдующимъ разсказомъ,

передаваемымъ у Льюша и Клара, объ одной группѣ американскихъ индѣйцевъ, встрѣченныхъ ими: „Двое изъ нихъ, разсказываютъ они, замѣтивъ наше приближеніе и видя не возможность убѣжать отъ насъ, опустились на землю и склонили головы, конечно, примирившись со смертью, которая, какъ они полагали, неминуемо ожидала ихъ“ *).

Не принимая всего этого во вниманія, Вильгельмъ Вундтъ въ своей „Этикѣ“ говоритъ, что вообще каждый знакъ привѣтствія, не исключенія и поклона, имѣетъ своимъ основаніемъ непремѣнно религіозныя мотивы. По его словамъ и поцѣлуй обязанъ своимъ существованіемъ тоже какой-нибудь божественной идеи, однако въ исторіи нравовъ и обычаевъ затерянной положительно. Вотъ его разсужденіе о знакахъ привѣтствія:

„Хотя личное поведеніе вездѣ опредѣляется отношеніемъ къ другимъ, все-таки есть и часто ин-

---

*) Что же касается шапки, то намъ извѣстно, что она была признакомъ свободы или вѣрнѣе сказать, сверженія ига; такъ, при низверженіи Нерона, римскій народъ выразилъ свою независимость одѣваніемъ шляпы. У германцевъ шапки, подобно знамени, были боевымъ символомъ: кто надѣвалъ шляпу, тотъ приглашалъ народъ слѣдовать за собою на войну и обнаруживалъ этимъ свое право приглашать. Въ знакъ этого права князья носили шапки. Такъ какъ вступающій въ ленную зависимость отказывается отъ этого права, то онъ снимаетъ шапку.

дивидуальнаго рода явленія, въ которыхъ обнаруживается это поведеніе. Страданіе и радость можно испытывать такъ же въ уединеніи; но эти аффекты обнаруживаются здѣсь по большей части иначе, нежели въ обществѣ, такъ какъ на нихъ уже не обращается вниманія. Поэтому тутъ существенно различаются такія формы приличнаго поведенія, которыя обнаруживаются *въ отношеніяхъ къ ближнимъ* и такія, которыя стоятъ внѣ этихъ отношеній. Въ личномъ способѣ *держать себя* отношеніе къ другимъ бываетъ косвенное, въ формахъ же *обращенія* это отношеніе къ другимъ всегда *прямое*: мотивъ его заключается въ томъ, чтобы дать соотвѣтственное выраженіе внѣшнимъ отношеніямъ. Между этими явленіями, которыя могутъ, смотря по обстоятельствамъ, весьма легко измѣнятся, особенно важны тѣ, при помощи которыхъ человѣкъ выражаетъ ближнему свое уваженіе, свое благожеланіе и свою дружбу.

„Самая общая форма выраженія этихъ чувствъ есть привѣтствіе. Его основное значеніе, сказывающееся и въ самыхъ высшихъ, и въ самыхъ простѣйшихъ формахъ привѣтствія, есть уваженіе къ ближнему, но съ нимъ могутъ связываться и различныя побочныя представленія: дружба, доброжелательство, снисходительное отношеніе, покорность. Очевидно, что самая обычная теперь составная

часть привѣтствія, наклоненіе головы, не можетъ быть достаточно объяснена тѣмъ чувствомъ, которое въ настоящее время сопровождаетъ это выраженіе уваженія. Поэтому, и здѣсь нужно возвратиться къ вѣроятному происхожденію обычая. Съ этой генетической точки зрѣнія стараются доказать, что поклонъ есть древняя форма выраженія мирныхъ отношеній. Можно-де предполагать, что въ древнее время, когда попадающійся на встрѣчу чужеземецъ могъ легко оказаться врагомъ, опаснымъ для жизни, люди, встрѣчающіеся случайно, давали знать другъ другу жестами о своемъ мирномъ намѣреніи. Такъ, удареніе по рукамъ должно было обозначать невооруженность правой руки, обнаженіе головы собственную беззащитность; и на другія различныя формы привѣтствія нужно смотрѣть, какъ на сродные этимъ символы, каковы: у китайцевъ обычай поднимать кверху руки, у приверженцевъ ислама—скрещиваніе рукъ на груди, еще и нынѣ не рѣдко встрѣчающееся на Востокѣ и въ африканскихъ деспотическихъ странахъ паденіе на землю низшихъ передъ знатными. Всѣ эти формы привѣтствія имѣютъ между собой то общее, что они отнимаютъ у привѣтствующаго возможность самозащиты или нападенія на другаго.

„Существуетъ такая форма привѣтствія, несомнѣнно принадлежащая очень глубокой древности.

которая вполнѣ исключаетъ вышесказанное объясненіе. Мы говоримъ о поклонахъ человѣка передъ божествомъ или его изображеніемъ: положеніе молящагося совершенно напоминаетъ положеніе кланяющагося; но только при этомъ обычное изъявленіе уваженія усиливается до выраженія глубочайшаго почитанія и покорности. Тоже мы видимъ и въ тѣхъ формахъ поклона, въ которыхъ одинъ человѣкъ изъявляетъ покорность другому, но гдѣ также мысль объ увѣреніи въ мирныхъ намѣреніяхъ такъ далека, какъ только возможно; напримѣръ, когда на Востокѣ подданный падетъ ницъ передъ своимъ владыкой, или, если, какъ это прежде было въ Греціи, преслѣдуемый чужеземецъ, прося защиты, обнимаетъ колѣни радушнаго хозяина, который его принялъ.

„Почитаніе человѣка усилившееся выше обыкновеннаго уровня, само собой, благодаря внутреннему сродству чувствъ, ведетъ къ обоготворенію.

„Къ уничиженію подданныхъ передъ владыкой примыкаютъ въ постепенномъ порядкѣ: поклонъ подчиненнаго передъ могущественнымъ начальникомъ, простого ремесленника предъ знатнымъ человѣкомъ, наконецъ, поклонъ, которымъ встрѣчаютъ другъ друга лица равнаго общественнаго положенія, и такъ идетъ до снисходительнаго наклоненія головы или мановенія рукой, которыми господинъ,

отвѣчаетъ на низкій поклонъ своего слуги. Какъ-бы слабо здѣсь не являлось выраженіе уваженія, тѣмъ не менѣе, въ концѣ концовъ, оно отличается только степенью, какъ отъ благоговѣнія, выражаемаго подчиненнымъ, для котораго этотъ кивокъ начальника тоже имѣетъ значеніе благосклонности, такъ даже и отъ того выраженія глубочайшаго самоуничтоженія, которое человѣкъ совершаетъ только передъ своимъ Богомъ.

„Подтвержденіе такого религіознаго происхожденія формы привѣтствія мы видимъ въ самомъ смыслѣ привѣтственныхъ словъ, въ которыхъ большею частью и теперь ясно можно узнать подобное происхожденіе этихъ формъ. Привѣтственныя слова—это вообще молитвенныя формулы, ставшія болѣе или менѣе зачаточными. Это обыкновенно молитвы за тѣхъ, кого о чемъ-либо просятъ или привѣтствуютъ но въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ могутъ превратиться и въ молитвы къ нимъ самимъ; такъ бывало въ мольбахъ ищущаго защиты, въ изъявленіи рабской покорности предъ владыкой и обыкновенно при обнаруженіи религіознаго благоговѣнія, гдѣ обычныя отношенія между привѣтственными жестами и словами становяться обратными, т. е. молитва становится на первый планъ, а жесты лишь обнаруживаютъ сопровождающія ее чувства.

„Это свойство привѣтственныхъ словъ очевидно, мало благопріятствуетъ взгляду на привѣтствія, какъ на изъявленіе будто-бы мирнаго настроенія; отъ увѣренія въ мирныхъ намѣреніяхъ до молитвы разстояніе весьма большое. Молитва гораздо ближе лежитъ къ проявленію благоговѣнія, уваженія, дружбы, благожеланія, т. е. къ тѣмъ различнымъ ступенямъ родственныхъ между собой чувствованій, для выраженія которыхъ примѣняются еще и теперь какъ привѣтственные жесты такъ и привѣтственныя слова.

„Но есть, впрочемъ, одна форма привѣтствія, относительно которой можно допустить, что она не имѣла религіознаго происхожденія: это *рукопожатіе*; но и его древнѣйшее значеніе лежитъ не въ выраженіи мира, а въ клятвенномъ обѣщаніи и договорѣ. Взаимное пожатіе правыхъ рукъ, а въ особенности, торжественное удареніе по рукамъ является столь естественнымъ символомъ союза, который долженъ связывать человѣка съ человѣкомъ, что совершенно понятно, почему мы встрѣчаемъ его широкое распространеніе, именно у всѣхъ семитичныхъ индо-германскихъ народовъ. Но даже и рукопожатію не чуждо, кажется, религіозное отношеніе. А именно прикосновеніе правою рукой къ священнымъ предметамъ,—у язычниковъ къ лицу, у христіанъ—къ кресту или мощамъ,—символически подкрѣпляетъ клятву о Іудеѣ, который

считалъ религію исключительно лишь завѣтомъ (священнымъ договоромъ) между Богомъ и человѣкомъ, приписывалъ Іеговѣ (въ тѣхъ случаяхъ, когда вопреки заповѣди Моисея, представлялъ его въ чувственномъ образѣ) поднятую изъ облаковъ руку, какъ неотъемлемый его атрибутъ. Поэтому и удареніе по рукамъ такъ-же могло быть уже съ начала знакомъ, употреблявшимся для отношеній между людьми; такимъ образомъ, сдва-ли можно ошибиться, допустивъ, что и вѣрность обѣщаніямъ, укрѣпленнымъ такимъ способомъ коренится такъ-же въ указанныхъ выше религіозныхъ основахъ: въ этомъ смыслѣ въ упомянутыхъ жестахъ можно видѣть въ одно и тоже время и символъ союза, и символъ религіозной клятвы. Въ обыкновенныхъ формахъ привѣтствія и въ другихъ случаяхъ оба значенія постепенно сошли на степень обычнаго выраженія добраго знакомства“.

— Нигдѣ такъ много не цѣлуются, сказалъ Капри, какъ въ Россіи!

И онъ правъ.

Наше отечество въ этомъ отношеніи перещеголяло всѣ другія государства. Въ Россіи звучитъ поцѣлуй при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, въ особенности щедръ на него дамскій элементъ, расточающій свои ласки безъ всякой нужды и желанія на право и на лѣво. При встрѣчѣ или

прощаньи даже малознакомыя между собой женщины непремѣнно цѣлуются, имъ недостаточно одного дружескаго рукопожатія. Такая небрезгливость, крайне опасная въ гигіеническомъ отношеніи, основательно удивляетъ иностранцевъ, обращающихся съ поцѣлуями предусмотрительно и осторожно.

О поцѣлуѣ пасхальномъ, имѣющимъ обрядовое значеніе, мы не говоримъ, потому-что онъ—во первыхъ—появляется одинъ разъ въ годъ, во вторыхъ—дается въ щеку. Пасхальный поцѣлуй представляетъ изъ себя симпатичный обычай, несравниваемый ни съ какими другими поцѣлуями и обычаями.

Въ Россіи особенно большую склонность къ поцѣлуямъ питаетъ среднее общество, употребляющее его при всякихъ обстоятельствахъ. Даже мужчины оказываютъ ему свое благосклонное вниманіе и съ такимъ-же равнодушіемъ принимаютъ и раздаютъ ихъ, какъ и милая половина человѣческаго рода. Поцѣлуй въ Россіи общеупотребителенъ: онъ знакъ привѣтствія, почтенія, благодарности, сожалѣнія, участія, скорби, радости, дружбы, любви и, наконецъ, обмана.

Въ нашемъ отечествѣ такъ много цѣлуются и такъ глупо, что поцѣлуй, за рѣдкимъ исключеніемъ, сталъ не болѣе какъ обыденное, холодное рукопожатіе. Частымъ и совершенно излишнимъ повтореніемъ онъ обезцѣненъ и обезцвѣченъ, что, разу-

мѣется, крайне прискорбно, такъ какъ поцѣлуй выраженіе тѣхъ высокихъ чувствъ, которые не должны были-бы никогда смѣшаться съ другими чувствами, малозначущими въ нашей духовной жизни.

У деревенской и городской молодежи есть много излюбленныхъ игръ, основанныхъ на поцѣлуяхъ. Деревенскіе хороводы, имѣющіе очень древнее происхожденіе*), почти сплошь состоятъ изъ пѣсенъ, пля-

---

*) И. Сахаровъ, авторъ «Сказаній русскаго народа» о хороводахъ упоминаетъ такъ:

Русскіе хороводы, украшая собою нашу семейную жизнь, представляются столько же древними, сколько древна наша жизнь. Жили-ли предки наши дома, они занимались играми, плясками, хороводами; были-ли они на побоищѣ, они воспѣвали родину въ своихъ былинахъ. Съ веселыхъ пировъ Владиміра пѣсни разносились по всей Руси и переходили изъ рода въ родъ. Прежніе наши гусляры, вдохновители Русской народной поэзіи, видны доселѣ еще въ запѣвалахъ, хороводницахъ, свахахъ. Какъ гусляры въ старину открывали пѣснями великокняжескія пиршества, такъ наши запѣвалы и хороводницы составляютъ хороводы и пляски. Если люди, указывающіе намъ на былое дѣйствіе, но нѣтъ вѣрнаго указанія, когда начались наши хороводы. Исторія хороводовъ заключается въ преданіяхъ, а всѣ наши народныя преданія говорятъ о быломъ, какъ о настоящемъ времени, безъ указанія дней и годовъ.

Первоначальное значеніе хоровода, кажется, потеряно на всегда. Мы не имѣемъ никакихъ источниковъ, указывающихъ прямо на его появленіе въ Русской землѣ, и поэтому всѣ предположенія остаются ничтожными.

Хороводы мы встрѣчаемъ у всѣхъ славянскихъ племенъ. Ли-

сокъ и поцѣлуевъ, разумѣется, только въ томъ случаѣ, когда въ этихъ хороводахъ принимаютъ уча-

— —

товцо-Руссы хороводъ переименовали въ *корогодъ*. Богемцы, Хорваты, Карното-Руссы, Морлаки, Далматы обратили его въ коло-кругъ...

Важность русскихъ хороводовъ для нашей народности столь велика, что мы кромѣ свадебъ, ничего не знаемъ подобнаго. Занимая въ жизни русскаго народа три годовыя эпохи: весну, лѣто и осень, хороводы представляютъ особенныя черты нашей народности: разгулъ и восторгъ. Отдѣляя народность отъ простонародья, мы въ ней открываемъ творческую силу народной поэзіи, самобытность вѣковыхъ созданій. Въ этомъ только взглядѣ наша народность ничего не имѣетъ подобнаго. Отнимите у Русскаго народа поэзію, уничтожте его веселый разгулъ, лишите его игръ, и наша народность останется безъ творчества, безъ жизни. Этимъ-то отличается Русская жизнь отъ всѣхъ другихъ Славянскихъ поколѣній, отъ всего міра.

... Праздничные хороводы есть самые древніе: съ ними сопряжено воспоминаніе прошлаго, незапамятнаго народнаго празднества. Для такихъ хороводовъ поселяне и горожане приготовляются заранѣе, созываютъ дальнихъ гостей и сосѣдей, красятъ желтыя яица, пекутъ короваи, лишницы, пироги, варятъ пиво, медъ и брагу.

Женщины и дѣвушки, приготовляясь къ хороводамъ, одѣваются въ лучшіе наряды, предметъ особенной заботливости поселянъ. Сельскія дѣвушки для сего закупаютъ ленты, платки на ярмаркахъ, и все это на свои трудовыя деньги. Изъ мірской складчины они покупаютъ для хороводницы платокъ и коты.

Сельская хороводница—женщина пожилая, вдова, живущая мірскимъ состраданіемъ. Отвага, молодость и проворство отличаютъ ее отъ всѣхъ другихъ. Ей не суждено состарѣться. Она вѣчно молода, игрива, говорлива; она утѣшаетъ всю деревню: она нужна для всего деревенскаго міра; она распоряжается всѣ-

стіе парни. Но когда хороводы „водятся“ одними дѣвицами—игра ограничивается только пѣснями и плясками. Къ хороводамъ можно причислить игру въ „горѣлки“, въ „сосѣди“ и „прядки“,-въ которой парочки уединяются въ укромные мѣста и воркуютъ têt-a-tête до тѣхъ поръ пока ихъ не найдетъ такая-же довольная парочка, по условіямъ игры обреченная на поиски въ очередь.

Изъ городскихъ игръ съ поцѣлуями самая распространенная это—„фанты“. Молодежь относится къ ней съ большою любовью, благодаря ея основному правилу цѣловаться со всѣми „часто и много“. Лица неравнодушныя другъ къ другу въ этой игрѣ позволяютъ себѣ публичныя лобзанія, нестѣс-

---

ми увеселеніями; она не пируетъ на праздникахъ какъ гостья, но за то всѣ праздничныя увеселенія исполняются по ея наставленіямъ. Весь кругъ ея жизни и дѣйствій сосредоточивается въ одной и той-же деревнѣ, гдѣ она родилась, гдѣ состарилась и гдѣ должна умереть.

Мужчины въ сельскихъ хороводахъ представляютъ гостей, призванныхъ раздѣлять веселья и радости. Молодые ребята, неженатые вступаютъ въ игры съ дѣвушками по приглашенію хороводницы. Въ городскихъ хороводахъ, совершаемыхъ на дворахъ и площадяхъ, рѣдко участвуютъ мужчины; тамъ можно видѣть братцевъ и родныхъ, будущихъ суженыхъ. Эти братцы живо представляютъ вамъ особенный бытъ нашей семейной жизни; родниться съ своимъ кругомъ и заранѣе сближаться съ подругами жизни.

няемыя не чьими укоризненными или шокированными взглядами, тогда какъ поцѣлуй между молодыми людьми вообще—считается въ обществѣ крайне предосудительнымъ.

Всѣ эти игры и другія подобныя имъ, въ силу своихъ исключительныхъ условій, выражающихся въ „сближеніи", пользуются правомъ гражданства въ обширныхъ размѣрахъ среди городской буржуазіи, подгородныхъ мѣщанъ, фабричнаго люда и деревенской аристократіи. Скептики называютъ эти дешевыя удовольствія, приправленныя безцеремонностью и грубою ласкою, развратомъ, незамѣтно, но гибельно растлѣвающимъ нашу меньшую братію. Фамильярное обращеніе, неминуемое въ такихъ играхъ, въ союзѣ съ поцѣлуями, часто очень нескромными, распространяется на обыденныя отношенія молодежи и служитъ завязкой многихъ нескладныхъ романовъ, эпилогъ которыхъ зауряд̀ъ бываетъ чрезвычайно горестнымъ. Простота отношеній вырабатываетъ вредную дружбу.

Самый распространенный поцѣлуй въ Россіи это—въ губы, но въ неменьшемъ употребленіи и поцѣлуй руки.

Этотъ поцѣлуй относится исключительно къ лицамъ духовнаго званія и дамамъ.

Благословляющую руку духовной особы цѣлуютъ изъ благоговѣнія, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ

въ знакъ смиренія и почтенія. Этотъ обычай сохраняется со времени земной жизни Спасителя.

Прикладыванія къ дамской ручкѣ почитается однимъ изъ непремѣнныхъ правилъ „хорошаго тона". Поцѣлуй дамской ручки—это утонченная галантность, очень лестная для дамъ и небезполезная для мужчинъ, такъ какъ это даетъ имъ право на благосклонность, въ особенности если дама, ручку которой онъ почтительно цѣлуетъ, не молода и не обворожительной наружности. Многіе дамы большаго свѣта съ нѣкоторыхъ поръ въ своихъ будуарахъ совсѣмъ отмѣнили рукопожатіе, (общеевропейскій знакъ привѣтствія), и ограничились однимъ цѣлованіямъ ихъ холеныхъ ручекъ, которые при появленіи или изчезновеніи субъекта мужескаго пола—такъ искуссно выгибается, что при всемъ желаніи засвидѣтельствовать свое почтеніе рукопожатіемъ никоимъ образомъ это не удается,—невольно сгибается шея и самъ собою запечатлѣвается поцѣлуй на милостиво протянутой ручкѣ хозяйки.

Во Франціи *поцѣлуя* не существуетъ (филологическая справка приведена въ историческомъ очеркѣ, на стр. 30).

Le baiser это тотъ поцѣлуй собственной руки, который мы называемъ воздушнымъ, т. е. поцѣлуй воображаемый, адресуемый вѣрно, но никогда не доходящій до адресата. Для различныхъ варьяцій

поцѣлуя у французовъ есть свои собственныя названія, но самъ у нихъ поцѣлуй все еще пребываетъ безъ прозвища.

Цѣлованіе дамскихъ ручекъ у галантныхъ вообще французовъ въ большомъ ходѣ, гораздо въ большомъ, нежели даже у насъ, позаимствовавшихся этимъ обыкновеніемъ у нихъ-же.

Значенія и цѣна поцѣлуя у франковъ въ данное время даже вызываетъ глумленія иностранцевъ, такъ нѣкій англійскій туристъ въ своихъ запискахъ между прочимъ замѣчаетъ:

„Во Франціи дѣвушка разсердится за одинъ поцѣлуй; по меньшей мѣрѣ она должна получить ихъ два, иначе сочтетъ это за насмѣшку“ *).

*) Съ парижанки писалъ Пушкинъ портретъ, когда сказалъ:

Подъ отдаленнымъ сводомъ
Гуляетъ вольная луна;
На всю природу мимоходомъ
Равно сіянье льетъ она.
Кто въ небѣ мѣсто ей укажетъ,
Промолвя: тутъ остановись!
Кто сердцу юной дѣвы скажетъ:
Любя одно, не измѣнись!

Вѣрнѣйшій портретъ парижской женщины! Какъ вольная луна, она проливаетъ свое сіяніе на всѣхъ, кого знаетъ и *мимоходомъ* желала-бы освѣтить каждую мужскую душу свѣтомъ своей любви; но она не можетъ остановиться, не можетъ любить одного. Цѣль ея—нравиться; какъ скоро является новый знакомый, она должна нравится и ему, потомъ другому, третьему;—конца нѣтъ!

Этотъ англичанинъ въ сущности въ чужомъ глазу видитъ сучекъ, а въ своемъ незамѣчаетъ бревна. Его колега по перу, извѣстный писатель Хоркинсъ, высказываетъ о своемъ отечествѣ нѣсколько такихъ истинъ относительно поцѣлуя, которыя могутъ быть комментированы обиженными француженками съ неменьшею насмѣшкою. Онъ говоритъ, что Англія такая страна, гдѣ женщины лучше всѣхъ умѣютъ цѣловаться, такъ какъ поцѣлуи и искусство ими распоряжаться принадлежитъ къ заботамъ женскаго воспитанія. Если какая-нибудь миссъ любитъ мужчину—она цѣлуетъ его съ опущенными глазами и притомъ такъ скоро и горячо, что чувствуешь какъ будто тебя обожгла молнія; если ей мужчина только правится, то въ поцѣлуѣ можно уловить колебаніе и „недоконченность“ *); если-же мужчина ей не правится вовсе, а между тѣмъ въ силу какихъ-либо сторонныхъ обстоятельствъ приходится съ нимъ цѣловаться, то ея уста точно леденѣютъ, — убійственнымъ равнодушіемъ пахнётъ отъ нея.

Поцѣлуй между мужчинами въ настоящее время изъ Англіи изгнанъ совершенно, его справедливо замѣнили рукопожатіемъ.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ Англіи до сихъ поръ

*) Недосказанность.

сохранился обычай предоставлять священнику, совершавшему обрядъ вѣнчанія, право первому поцѣловать невѣсту. Гендерсонъ въ своемъ изслѣдованіи о „народныхъ обычаяхъ сѣверныхъ графствъ" разсказываетъ объ удивленіи одного священника, недавно пріѣхавшаго туда, когда онъ увидѣлъ, что послѣ вѣнчанія молодые не трогались съ мѣста, точно чего-то ожидая.

— Что же вамъ нужно?—спросилъ онъ наконецъ.

— Вы еще не поцѣловали Молли! —Послѣдовалъ отвѣтъ жениха.

Не особенно давно одна богатая женщина изъ Дургенскаго графства, вѣнчаясь въ южной Англіи, такъ дорожила поцѣлуемъ священника, что послѣ долгаго тщетнаго ожиданія, сама поцѣловала чрезвычайно изумленнаго викарія *).

Этотъ обычай съ давнихъ поръ существуетъ въ Шотландіи; объ немъ упоминается въ старинной пѣсни, въ которой женихъ упрекаетъ священника, что „для его званія неприлично цѣловать, что оно не идетъ къ его черной рясѣ; и лучше-бы ему дать благословеніе, чѣмъ нарушать обѣтъ подобными шутками".—О, дорогой мой, отвѣчаетъ священникъ, это старинный обычай, а что общепринято не мо-

*) Тисольтонъ Дейеръ.

жетъ быть дурно и ты былъ-бы не правъ, первымъ потребовавъ его отмѣны *).

По свидѣтельству Брандта, во многихъ частяхъ королевства, когда музыкантъ на свадебномъ пирѣ увидѣвъ, что гости достаточно наплясались, начинаетъ играть особенный мотивъ, всѣми понимаемый за слова „поцѣлуй ее".

Есть въ англійскомъ языкѣ выраженіе: „поцѣловать заячьи лапы". Это значитъ, что гость опоздалъ къ обѣду или ужину, что больше ничего не осталось, все хорошее уже съѣдено.

У англичанъ есть даже сладкое блюдо, названное въ честь поцѣлуя. О немъ упоминается у Шекспира и Массингера **).

Въ Англіи, при дворѣ, существуетъ обычай цѣловать руку государя. По этому поводу можно разсказать слѣдующій анекдотъ: въ Китаѣ каждый

---

*) Обычай, разбираемый нами, многими выставляется какъ osculum pacis, какъ символъ мира и согласія для молодыхъ. Гендерсонъ упоминаетъ объ ирландскомъ обычаѣ заключать вѣнчаніе словами священника: «поцѣлуй свою жену» и часто молодому трудно предупредить своихъ друзей, стремящихся перехватить поцѣлуй, ему назначенный.

*) По англійски поцѣлуй kiss—и кушанье такъ же называется kiss. У французовъ и русскихъ одно изъ сладостей, а именно битыя сливки, названы тоже поцѣлуемъ. Въ меню у тѣхъ и другихъ часто попадается слово *безе*.

смертный, допущенный до лицезрѣнія небеснаго императора, падаетъ ницъ девять разъ, каждый разъ ударяя головою о землю. Это выраженіе почтенія исполняется передъ царскимъ мѣстомъ, трономъ и государственнымъ кресломъ, даже если и нѣтъ самого государя. Въ 1816 году, когда посломъ въ Китаѣ былъ лордъ Амгерстъ, его пригласили на царскій пиръ; но когда ему пришлось поклониться какъ-бы въ присутствіи императора, онъ отказался на отрѣзъ. Наполеонъ, услыша объ этомъ на островѣ св. Елены сказалъ:

— Англійскій министръ былъ виноватъ, что не подтвердилъ послу подчиняться всѣмъ обычаямъ страны, въ которую тотъ ѣхалъ, а въ противномъ случаѣ, т. е. если-бы посолъ нашелъ это для себя невозможнымъ, его совсѣмъ не слѣдовало посылать. Всѣ народы имѣютъ свои обычаи. Въ Англіи при дворѣ вы цѣлуете короля. Подобный поступокъ во Франціи показался-бы смѣшнымъ и исполнившій его сдѣлался-бы предметомъ общихъ насмѣшекъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ французскаго посланника, исполнившаго-бы этотъ обычай въ Англіи, никто не сочтетъ унизившимъ себя. Нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ въ Англіи королю служили на колѣняхъ; тотъ-же обычай существуетъ въ настоящее время въ Испаніи. Каждый человѣкъ долженъ подчиняться обычаямъ той страны, въ которой онъ находится.

И для лорда Амгерста не могло быть унизительно исполненіе обряда поклоненія передъ отсутствующимъ императоромъ, если ему подчиняются знатнѣйшіе вельможи страны *).

Италія не можетъ похвалиться нравственностью своихъ жителей. Свободная любовь тамъ развита въ высшей степени,—потому поцѣлуи въ Италіи не цѣняться ни во что и раздаются съ поразительною щедростью на право и на лѣво. Репутація итальянскихъ замужнихъ женщинъ крайне непривлекательна.

Въ характерѣ итальянки нѣтъ крайностей, мысль вяла, къ явленіямъ культурной жизни отсутствіе полнаго интереса, а лѣность накладываетъ на итальянское житье - бытье характеръ безпорядочности и запущенности. Всѣ помыслы итальянской женщины направлены къ одному—къ любви, по любви понимаемой довольно узко. При подобномъ образѣ жизни и отсутствіи оживляющаго умъ и чувство разнообразія, неудивительно, что нѣтъ ничего невыносимѣе и скучнѣе домашней жизни итальянцевъ.

Самая любовь въ Италіи сложилась давно въ очень своеобразныя формы. Для молодыхъ людей

*) Тисельтонъ Дейеръ.

она выражается въ наряжаніи и глазѣніи по цѣлымъ часамъ другъ на друга издали, но разъ итальянка замужемъ, она сейчасъ-же обзаводится другомъ сердца. И удивительная вещь: невѣрная своему мужу итальянка дѣлается вѣрною своему любовнику. Мужъ, въ свою очередь, ищетъ любви въ чужомъ семействѣ и, закрывая глаза на поведеніе собственной жены, требуетъ для себя вѣрности отъ чужой жены *).

Понятіе: etre ridikule въ Италіи неизвѣстно, и мужъ обыкновенно первый другъ любовника своей жены, а любовникъ нисколько не скрываетъ своей страсти, напротивъ, гордится ею и нерѣдко говоритъ *ты* своей возлюбленной публично и при мужѣ **). Даже позволяютъ себѣ публичныя поцѣлуи, на которые, впрочемъ, какъ на заурядное явленіе, никто и вниманія не обращаетъ.

Поцѣлуй руки въ Италіи почитается какъ знакъ

---

*) Знакъ вопросительный: «о женщинахъ».

**) Насчетъ невѣрности нравы замѣчательно перемѣнились и сдѣлались снисходительными. Риновнымъ женамъ локрійцы вырывали глаза, законъ Моисея приговаривалъ ихъ къ смерти. По законамъ Ману невѣрныхъ женъ растерзывали собаками на площади. У древнихъ саксовъ ихъ вѣшали или жгли. Англійскій король Канутъ приказалъ невѣрнымъ женамъ обрѣзывать уши, египтяне обрѣзывали имъ носы; по закону Юлія римляне отсѣкали имъ голову. На островѣ Критѣ ихъ обязывали носить шерстяной колпакъ и обращали въ рабство.

особой дружбы и сердечности, который оказываютъ только близкимъ друзьямъ и предметамъ обожанія.

Поцѣлуи, относящіеся къ папѣ, есть выраженіе благоговѣнія и набожности къ намѣстнику Христа. Процессъ цѣлованія заключается въ томъ, что всѣ вѣрующіе на извѣстномъ разстояніи должны три раза преклонить колѣна и цѣловать его святѣйшество, причемъ ранги и званія имѣютъ преимущества и дѣлются на нѣсколько партій, цѣлующихъ папу разнородно. Одни императоры пользуются правомъ цѣловать его въ губы и то не всегда. Кардиналы, короли и князья цѣлуютъ правую руку его, священники колѣно, а всѣ остальные смертные ногу, т. е. вѣрнѣе туфлю папы, на которой помѣщено серебренное изображеніе креста. Нѣкоторые, въ особенности иностранцы, только дотрагиваются до изображенія креста рукой и подносятъ ее къ губамъ *).

Испанки вообще очень не прочь отъ поцѣлуевъ, но цѣловаться имъ приходится мало, благодаря тому, что испанцы не сосредоточиваютъ ихъ благосклоннаго вниманія на себѣ по причинѣ отсутствія своего физическаго благообразія, являющагося

*) Либровичъ.

совершеннымъ контрастомъ миловидности *испанокъ* *).

Такъ что красивые чужестранцы всегда имѣютъ большой успѣхъ у испанокъ, поневолѣ относящихся критически къ мужскому элементу своего племени.

Испанки для поцѣлуевъ избираютъ поэтическую обстановку. Ночь, луна, балконъ, шепотъ... Поцѣлуи страстные, но беззвучные. Долгіе, опьяняющіе, захватывающіе дыханіе...

Открытыхъ встрѣчъ испанки не терпятъ,—имъ нужны препятствія и таинственность, которые, какъ извѣстно, усиливаютъ впечатлѣнія страсти.

Испанки любятъ смѣльчаковъ, и человѣкъ, похитившій у нихъ поцѣлуй, пользуется большимъ расположеніемъ ихъ, чѣмъ тотъ, который добьется поцѣлуя путемъ ухаживанія.

---

*) Въ противоположность тому, что въ Италіи мужчины вообще красивѣе женщинъ, развитѣе ихъ и любезнѣе,—въ Испаніи женщины почти первыя красавицы въ мірѣ. Волосы съ синеватымъ отливомъ ниспадаютъ до пяты; станъ ліаны; глаза газели—страстные, ласкающіе, черные съ поволокой; сердце пылкое и воспріимчивое; нравъ ласковый, внимательный и уступчивый. Испанки пылки, ревнивы, но своему нравственны, но за то всегда преданы своему другу и некорыстолюбивы. Испанцы-же, вообще говоря, лицомъ не много лучше орангъ-утанга, горды, надменны, злы, хитры, мало образованы и развиты. Конечно, и это, какъ все на свѣтѣ, имѣетъ исключенія.

Въ Германіи, гдѣ держатся самыхъ строгихъ понятій о нравственности, поцѣлуй въ видѣ публичнаго акта—невозможенъ. Только на желѣзныхъ дорогахъ, передъ отходомъ поѣздовъ, можно безнаказанно цѣловаться, даже и въ томъ случаѣ, если не уѣзжаешь; это можетъ послужить полезнымъ указаніемъ влюбленнымъ всѣхъ странъ.

Цѣлованіе руки единственный въ Южной Германіи обычай привѣтствія. Въ сѣверной части Германіи среди бюрократіи онъ почти неупотребителенъ, за то въ высшемъ обществѣ, при дворѣ, онъ предписалъ церемоніально, даже дамы цѣлуютъ руку монарха.

Въ послѣдніе годы очень замѣтно возстали противъ обычая цѣловать руку. Вотъ что говоритъ одинъ изъ остроумныхъ нѣмецкихъ писателей: „Всякій образованный человѣкъ знаетъ, что цѣлованіе рукъ есть доказательство преданности—подданнаго къ своему повелителю, побѣжденнаго къ своему побѣдителю, раба—къ господину, и, тѣмъ не менѣе, сотни мужскихъ губъ прикасаются ежедневно къ женскимъ рукамъ, сотни женскихъ глазъ равнодушно смотрятъ на согнутыя мужскія спины,—и все это въ сотый разъ подтверждаетъ извѣстную истину, что мужчины—побѣжденные и рабы женщинъ. Цѣловать руки — вотъ первое, чему учатъ ребенка, и чѣмъ живѣе мальчуганъ тянется къ

рукѣ своей тетки, тѣмъ больше гордится мать своимъ наслѣдникомъ, являющимся въ глазахъ окружающихъ—образцомъ благовоспитанности. Что касается меня, то и я въ первые годы своей жизни не избѣгъ этого „образовательнаго курса", но такъ какъ, несмотря на нѣжный возрастъ, мое мужское достоинство было сильно задѣто такими унизительными требованіями, то неудивительно потому, что мое образованіе весьма туго подвигалось. Я энергично возставалъ противъ малѣйшей попытки заставить меня цѣловать дамамъ руки, и даже однажды, ко всеобщему ужасу, укусилъ одной теткѣ палецъ. Въ концѣ концовъ я долженъ былъ уступить, благодаря страшной угрозѣ въ видѣ супа съ бобами.

„Много времени протекло съ тѣхъ поръ. Я сдѣлался мягче и уступчивѣе; много женскихъ рукъ пришлось мнѣ цѣловать, попадались и большія, и маленькія; однѣ такія полныя, что губы утопали въ нихъ какъ нога въ персидскомъ коврѣ, другія такія костлявыя, что послѣ поцѣлуя оставались на губахъ синяки; руки красныя какъ кирпичъ, освѣщенный солнцемъ, другія-же бѣлыя, какъ мраморъ при лунномъ свѣтѣ,—однимъ словомъ, цѣловалъ я руки всевозможныхъ величинъ, всевозможныхъ формъ, но послѣ каждаго поцѣлуя я чувствовалъ вкусъ бобовъ...

„Такимъ образомъ воспитываешься въ культѣ цѣлованія рукъ, большую часть дѣтства и юности практикуешься въ этомъ пріятномъ занятіи, и, наконецъ, когда достигаешь зрѣлаго возраста, танцуешь подъ звуки вальса, написаннаго на слова: „онъ долженъ быть твоимъ господиномъ“, по окончаніи-же танца цѣлуешь протянутую милостиво ручку своей повелительницы“ *).

---

*) *Обычай цѣловать руку*, служащій признакомъ вѣжливости въ обыкновенной жизни, ведетъ начало съ давнихъ временъ. «Льстецы, говоритъ Соломонъ, не устаютъ цѣловать руку своимъ покровителямъ». Желая въ древнія времена привѣтствовать звѣзды, цѣловали у самихъ себя руку. При поклоненіи солнцу, индійцы держали руку у рта и цѣловали ее. Богатые греки приносили жертвы богамъ, бѣдные же люди замѣняли ихъ цѣлованіемъ руки у идоловъ и посыланіемъ поцѣлуевъ къ горизонту. Такой же обычай установился у римлянъ. Цѣлованіе руки у статуй было у послѣднихъ родъ закона. Проходившій возлѣ статуи и не исполнившій этого постановленія преслѣдовался за непризнаваніе божества. Вообще въ Римѣ цѣлованіе руки было очень распространено, именно по отношенію подчиненныхъ къ начальникамъ. При низложеніи Катономъ званія полководца, всѣ солдаты цѣловали у него руку. Императоры придавали большое значеніе цѣлованію у нихъ руки знатными лицами Это было главнымъ основаніемъ этикета. Люди низшаго званія не могли цѣловать руку непосредственно; стоя на колѣняхъ, они дотрогивались правою рукою до края платья императора и затѣмъ цѣловали свою руку. Другія лица изъ свиты императора посылали ему поцѣлуи издали, точно божеству. Съ введеніемъ христіанства епископы и другое высшее духовенство считали

Въ Австріи поцѣлуй руки представляетъ собою вѣжливость, предметъ учтивости съ одной стороны и, съ другой, послѣдовательность модѣ ни болѣе, ни менѣе, но за послѣднее время и въ австрійской прессѣ поднялись протестующіе голоса, отвергающіе это выраженіе преданности и учтивости.

Шонтанъ говоритъ про австрійцевъ, что при цѣлованіи рукъ они прибѣгаютъ къ различнымъ хитростямъ, обнаруживающимъ ихъ брезгливость и мелочность. Напримѣръ, они цѣлуютъ ноготь собственнаго большого пальца въ то время какъ берутъ руку того, кому оказываютъ свое почтеніе.

Поцѣлуи поляковъ отличаются страстностью и жаромъ. Полякъ смотритъ на поцѣлуй какъ на нѣчто серьезное и чуть-чуть не святое. Поцѣлуй ради шутки ему почти совершенно чуждъ.

поцѣлуй руки оказаніемъ почести. Помогавшимъ имъ при богослуженіи они протягивали руку для поцѣлуя.

Во всякомъ случаѣ поцѣлуй руки изобличаетъ рыцарскую вѣжливость. Поцѣлуй руки теперь рѣдко употребляется, тогда какъ прежде это было всеобщей модой и теперь всегда слѣдуетъ цѣловать руку, если ее протягиваютъ. Только слѣдуетъ ее тихо взять и напечатлѣть тихій беззвучный поцѣлуй, но отнюдь не громкій. Также предписывается и монархамъ цѣловать руку, даже дамы должны выказать это намѣреніе, когда имъ протягивается монаршая рука. Дамы обязаны также цѣловать руку королевамъ и старшимъ принцессамъ. Однако престарѣлая дама не обязана цѣловать руку очень молодой принцессы.

Относительно искусства и граціи въ поцѣлуѣ поляки не только сходны съ французами, но даже и выше ихъ, потому что въ своемъ поцѣлуѣ полякъ соединяетъ страсть съ элегантностью и пылъ съ граціозностью.

Польки-же въ поцѣлуяхъ еще искуснѣе мужчинъ и не даромъ пользуются они славой увлекательныхъ женщинъ. Ихъ огненныя поцѣлуи справедливо сравниваютъ съ поцѣлуями испанокъ, признанныхъ самыми страстными женщинами въ мірѣ.

Переходя къ знакамъ привѣтствія и почтенія менѣе культурныхъ народовъ, слѣдуетъ оговориться, что касаться ихъ поцѣлуя любовнаго весьма затруднительно по причинѣ недостаточности матеріаловъ, хотя-бы косвенно намекающихъ на любовныя отношенія дикихъ племенъ. Впрочемъ, о такихъ полу-европейцахъ, какъ турки, персы и пр., о которыхъ свѣдѣнія имѣются достаточныя, мы не будемъ распространяться въ силу того, что они не представляютъ изъ себя исключительности въ любви,—въ этомъ случаѣ они дѣйствуютъ солидарно съ нами. Ихъ любовный поцѣлуй подходитъ подъ одну рубрику восточнаго поцѣлуя, о которомъ много говорено въ началѣ этой статьи. Теперь-же мы перечтемъ только тѣ знаки привѣтствія и почтенія, которые такъ или иначе соприкосновенны къ поцѣлую и имѣютъ значеніе обычая.

Нѣкоторые народы, насколько это извѣстно изъ

достовѣрныхъ свидѣтельствъ литературы, чужды обычаю цѣловаться; это народы, у которыхъ материнская нѣжность менѣе развита, или она принимаетъ совсѣмъ иную форму. Этнографическія наблюденія доставляютъ новое доказательство, что поцѣлуй не прирожденное дѣйствіе; многіе народы чувствуютъ къ нему отвращеніе, и было бы заблужденіемъ предполагать, что этотъ любимый нами обычай, нравится всѣмъ тѣмъ, которыхъ съ нимъ знакомятъ. Винвидъ Ридъ привелъ въ совершенное негодованіе негритянскую дѣвушку своимъ поцѣлуемъ. Баярдъ Тайлоръ встрѣтилъ самое рѣшительное отвращеніе отъ подобнаго соприкосновенія въ лапландскихъ женщинахъ. Одни готтентоты переняли обычай поцѣлуевъ отъ бѣлыхъ, и, по свидѣтельству Ф. Мюллера, у нихъ матери часто обнимаютъ и цѣлуютъ своихъ дѣтей.

Восточные народы, когда встрѣчаютъ особу высшаго положенія, наклоняются до земли и цѣлуютъ край ихъ одежды или прикладываютъ одежду знатнаго лица къ своему лбу.

Такъ-же вообще у восточныхъ народовъ распространенъ обычай, поцѣловавъ руку другого положить ее себѣ на лобъ.

Если же тотъ отнимаетъ руку, то, приложившись губами къ собственнымъ своимъ пальцамъ, ихъ кладутъ себѣ на лобъ.

Персы цѣлуютъ землю и ноги, а иногда униженіе доходитъ до того, что цѣлуютъ слѣды ногъ почитаемой особы *).

При лицезрѣніи шаха персидскаго, приближенные должны пасть ницъ и поцѣловать землю.

Турки при встрѣчѣ цѣлуютъ другъ друга въ плечо, при прощаньи цѣлуютъ другъ у друга колѣни.

Въ древней Мексикѣ подданный, являвшійся передъ лицомъ Монтезумы, долженъ былъ снимать обувь,—обычай, сохранившійся и по-нынѣ въ Бирмѣ и Персіи. Японецъ оставляетъ сапоги свои у дверей, даже при входѣ въ лавку, а при входѣ въ магометанскую обитель, турки оставляютъ обувь внизу лѣстницы.

Въ Турціи существуетъ обычай цѣлованія пальца на ногѣ султана. Это почитается честью, которой удостоиваются визири, министры и немногіе приближенные паши. Этотъ обрядъ поклоненія совершается съ необыкновенною торжественностью и сопровождается всѣми внѣшними знаками необыкновеннаго уваженія.

Жители Нижней Абиссиніи передъ высшимъ сословіемъ должны обнажать туловище свое до бедеръ, тогда какъ при встрѣчѣ съ равными себѣ,

*) Геродотъ разсказываетъ о персахъ, что они близко знакомыхъ цѣлуютъ въ губы, а мало знакомыхъ въ щеку.

они откидываютъ только край одежды. Въ томъ-же родѣ имѣетъ мѣсто обычай на Таити, гдѣ тоже самое продѣлывается передъ лицомъ короля. На островахъ Товарищества точно такъ-же, въ знакъ почтенія, сбрасываютъ верхнее платье. На Золотомъ берегу обнажаютъ плечи изъ того-же побужденія. Кромѣ того, Абиссинцы цѣлуютъ землю когда хотятъ показать кому либо глубокое уваженіе.

Египтяне, чтобъ показать уваженіе и преданность цѣлуютъ собственную руку и кладутъ ее себѣ на голову. Поцѣлуй-же руки знатнымъ и богатымъ у нихъ не въ обычаѣ, этой чести не удостоиваются не только мужчины, но даже и женщины.

Въ Америкѣ, уѣзжающій другъ безъ церемоніи цѣлуетъ въ губы мужчинъ, женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ; это кажется очень естественнымъ и нисколько не shocking.

Нѣмецкій писатель Адольфъ Калачекъ описывая нравы и обычаи американскихъ женщинъ, пользующихся его особенною симпатіею, между прочимъ говоритъ:

„Ротъ американки имѣетъ что-то особенно оригинальное; такого рта я больше нигдѣ не видѣлъ. Эта оригинальность для меня стала замѣтной только по возвращеніи въ Европу и именно во Францію. Ротъ европейскихъ женщинъ постоянно раскрытъ.

и потому имѣетъ форму отверстія, между тѣмъ какъ у американки губы сжаты и ротъ ее можно было-бы положительно сравнить съ треугольникомъ, если-бы не преобладала кривая линія; но тѣмъ не менѣе, одно легкое движеніе губъ можетъ отразить всѣ ея чувства. Губы американки выражаютъ энергію, силу и нѣжность.

„Не менѣе прекрасна и рука американки. Я не изучалъ хиромантіи и только пріѣхавши въ Америку почувствовалъ въ этомъ отношеніи сильный недостатокъ, такъ какъ она пригодилась-бы при разсматриваніи руки здѣшней женщины. Въ этой рукѣ есть что-то невыражаемое, несвойственное ни одной другой женщинѣ; эта особенность заключается не въ пальцахъ, не въ формѣ, а въ пожатіи и манерѣ брать кого-либо за руку.

„Въ пожатіи руки отражается характеръ, намѣреніе и согласіе.

„Въ Америкѣ часто поцѣлуи замѣняются пожатіемъ руки. Оно такъ-же сильно, характерно и выразительно.

„Краткость сватовства въ Америкѣ:

„Когда поклонникъ леди увидитъ, что она узнала его хорошо, тогда онъ приступаетъ къ развязкѣ, которая въ высшей степени сжата и характерна.

— Миссъ, говоритъ онъ,—дайте мнѣ положительный отвѣтъ.

— На что вамъ дать отвѣтъ, мистеръ?

— Вы знаете меня, знаете мое положеніе въ обществѣ. Я ищу жену и потому скажите, могу-ли разсчитывать на васъ.

— Можете.

„При этомъ она даетъ ему свою руку и затѣмъ...

„Ни поцѣлуя, ни объятія, ни взгляда, ничего кромѣ руки. Рука замѣняетъ все“.

Изъ восьми степеней почтенія въ Китаѣ пятая состоитъ въ томъ, что человѣкъ становится на колѣни и долженъ коснуться головой земли. При шестой степени послѣднее явленіе повторяется трижды, при седьмой—шесть разъ, а при восьмой—девять разъ.

При встрѣчѣ два Араба, десять разъ потрясаютъ другъ друга за руки, каждый разъ, приговаривая:

— Какъ ты поживаешь?

Но если эти Арабы большіе друзья или родственники, то цѣлуютъ другъ друга въ щеку, послѣ чего тотчасъ же запечатлѣваютъ поцѣлуй на собственной рукѣ.

Про Негровъ племени батока Ливингстонъ разсказываютъ, что почтеніе передъ своимъ предводителемъ они выражаютъ тѣмъ, что ложатся на спину и начинаютъ кататься на право и на лѣво, по-

хлопывая себя по ногамъ, что служитъ знакомъ особенной благодарности *).

На *Малайскихъ* островахъ поцѣлуи даются совершенно иначе, чѣмъ у насъ. Вмѣсто того, чтобы прикладывать губы къ щекѣ или губамъ, малайцы прикладываютъ носъ къ щекѣ любимой особы; причемъ они усиленно нюхаютъ, чтобы вдохнуть въ себя запахъ любимаго существа. Они одарены столь тонкимъ обоняніемъ, что могутъ въ темнотѣ узнать изъ числа многихъ то лицо, которое они уже нюхали, посредствомъ одного только приложенія носа къ его фигурѣ. Такой поцѣлуй возбудилъ бы у насъ безумный смѣхъ и показался бы по меньшей мѣрѣ неприличнымъ. „Однажды,—говоритъ путешественникъ,—мнѣ пришлось на одномъ изъ этихъ острововъ поцѣловать кого-то по европейскому обычаю. Малайцы смѣялись надо мною до упаду и объявили, что европейцы самые дикіе люди въ свѣтѣ, если не умѣютъ цѣловаться по человѣчески".

Хотя Стиль и говоритъ, что „природа была изобрѣтательницею поцѣлуя и что онъ появился при первомъ привѣтствіи", по тѣмъ не менѣе этотъ обще-

*) Б. Роде получилъ сопротивленіе со стороны негритянки, когда намѣревался ее поцѣловать, такъ какъ этотъ обычай любовнаго объясненія не былъ въ употребленіи во всей западной Африкѣ. Этотъ случай подтверждаетъ разсказъ Винвида Рида.

принятый въ цивилизованномъ мірѣ символъ пріязни совершенно неизвѣстенъ многимъ племенамъ, обитающимъ въ Австраліи, Новой Зеландіи и на островахъ Таити *), между тѣмъ понятія о дружбѣ и привѣтствіяхъ, хотя и въ узкой формѣ, они имѣютъ.

У народовъ, незнающихъ поцѣлуя, существуютъ самые различные пріемы, замѣняющіе поцѣлуй.

Напримѣръ, жители Андаманскаго острова дуютъ другъ другу въ ладони съ ласковымъ ворчаньемъ.

Одно индѣйское племя у Мексиканскаго залива имѣетъ обыкновеніе дуть въ уши въ знакъ нѣжности.

Въ центральной Африкѣ, при встрѣчѣ, схватываютъ другъ друга за руки и растираютъ ихъ сверху внизъ.

Самый-же распространенный обычай, однакожъ, состоитъ въ треніи носовъ. Церемонія эта происходитъ совершенно такъ-же, какъ у насъ цѣлова-

*) По изслѣдованію Дарвина, поцѣлуй неизвѣстенъ совершенно такъ-же и огнеземельцамъ, американскимъ эскимосамъ, папуацамъ, ботокудамъ и жителямъ береговъ Берингова моря, которые лишены возможности цѣловаться въ силу обычая распарывать свои губы и замыкать ихъ щепками. Баирдъ Тайлордъ говоритъ, что Лапландцы тоже не имѣютъ понятія о поцѣлуѣ.

ніе: или обоюдно прикасаются носами, или носъ прикладываютъ къ другой части тѣла привѣтствуемаго.

Негры въ знакъ пріязни, трутся носомъ о спину пріятеля.

Эскимосы здороваются взаимнымъ треніемъ носовъ. Объяснить происхожденіе тренія носовъ, кажется, еще труднѣе, чѣмъ происхожденіе поцѣлуя, однако же примѣненіе этого обычая въ формѣ, существующей въ Архипелагѣ, Фиджи, даетъ нѣкоторыя указанія. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ оттуда, оказывается, что прикладываніе носа сопровождается „обнюхиваньемъ"; изъ этого слѣдуетъ, что смыслъ этого прикосновенія заключается въ томъ, чтобы втянуть въ себя запахъ кожи привѣтствуемаго лица.

Джонъ Леббокъ въ своемъ изслѣдованіи „Доисторическихъ временъ", говоря о многочисленныхъ способахъ внѣшняго выраженія чувствъ въ разныхъ странахъ, доказываетъ, что еще въ неособенно давнее время эскимосы не знали поцѣлуя, и замѣчаетъ, что горныя племена Читагонга говорятъ не „поцѣлуй меня", а „понюхай меня".

Среди нѣкоторыхъ африканскихъ береговыхъ племенъ господствуетъ обычай, въ силу котораго простолюдины, посѣщая лицъ высшаго сословія или случайно встрѣчаясь съ ними, преклоняютъ колѣна, трижды цѣлуютъ землю и затѣмъ съ ихъ стороны

слѣдуетъ привѣтствіе, соотвѣтствующее времени дня.

Въ Сіамѣ-же представители низшаго сословія падаютъ ницъ передъ благородными, послѣдніе-же передъ королемъ *).

Въ Суматрѣ обычай привѣтствія нѣсколько сходенъ съ сіамскимъ. Жители Суматры, въ видѣ привѣтствія дѣлаютъ поклонъ, причемъ ниже стоящій человѣкъ кладетъ скрещенныя свои руки въ руки выше-стоящаго, которыя затѣмъ онъ прикладываетъ къ своему лбу.

Въ Африкѣ у племени Боргу подданные для оказанія почтенія своему королю, распростираются передъ нимъ и цѣлуютъ пыльную землю до тѣхъ поръ, пока онъ милостиво не отпуститъ ихъ **).

Жители Белонды при встрѣчѣ ***) представителей высшихъ классовъ, падаютъ на колѣни и натираютъ себѣ пылью руки и грудь. При бесѣдѣ-же съ равными себѣ, этотъ странный обрядъ нѣсколько видоизмѣняется: они поднимаютъ пыль съ земли

*) Подобный обычай нѣкогда существовалъ и на Сандвичевыхъ островахъ.

**) Въ древней Америкѣ существовалъ почти такой-же обычай: подданные чибаказикъ должны были передъ своимъ правителемъ падать ницъ и челомъ касаться земли.

***) По свидѣтельству Ливингстона.

значительно рѣже, но такъ-же натираютъ ею руки и грудь, безъ колѣнопреклоненія. Оказывая-же кому-либо особенное почтеніе, они выносятъ изъ дома пепелъ и усердно натираютъ имъ грудь. Это почитается такою большою честью, которой удостоиваются очень немногіе *).

Въ окрестностяхъ станціи Конго-Эмбомма встрѣчающіеся привѣтствуютъ другъ друга, слегка похлопывая въ ладоши, и передъ начальствомъ, кромѣ того, полагается колѣнопреклоненіе и поцѣлуй пряжки на сгибѣ его ноги, между плюсной и голенью.

На Нижнемъ Нилѣ почтеніе выражается тѣмъ, что оказывающій его падаетъ ницъ и продолжительно бьется головой о землю.

Въ Самоа почтеніе равному себѣ оказывается въ формѣ болѣе удобной: человѣкъ исполненный уваженія къ кому-либо, снимаетъ съ себя поясъ и передаетъ его почитаемой имъ особѣ.

Въ знакъ привѣтствія у сіамцевъ существуетъ европейское рукопожатіе, но съ тою только разницею, что на протянутую руку одного другой кла-

*) Нѣчто подобное существуетъ въ Турціи, гдѣ даже конные офицеры, при салютованіи высшаго чина, кидаютъ себѣ черезъ голову пыль.

детъ обѣ руки свои, выражая этимъ свое расположеніе.

Жителямъ Тонга извѣстенъ поцѣлуй, который они употребляютъ въ сношеніяхъ съ важными родственниками своими. Онъ у нихъ служитъ знакомъ большаго почтенія, когда запечатлѣвается на рукѣ почитаемой особы.

На островахъ Тонга такъ же считается выраженіемъ почтительной покорности, когда мужчина бросается на земь и ставитъ себѣ на спину ногу того лица, которому онъ желаетъ оказать почтеніе.

Выражая чувство благоговѣнія передъ своими идолами, Монголы трижды касаются головой земли.

Тоже самое продѣлываютъ и Калмыки, но только одинъ разъ.

Японцы также въ своихъ храмахъ употребляютъ поклоны въ землю.

Въ этомъ случаѣ Монголы, Калмыки и Японцы сходятся съ Русскими, которые передъ своею святынею земно кланяются.

Появляясь передъ своими правителями, аристократія Лоанго нѣсколько разъ хлопаетъ въ ладоши, затѣмъ бросается къ ихъ стопамъ и валяется по песку.

При дворѣ короля Каразвайскаго, передъ лицомъ его, подданные, одинъ за другимъ, громко визжатъ и затѣмъ производятъ скачекъ.

У Дагомейцевъ офицеры должны передъ королемъ своимъ ложиться на бокъ и вертѣться взадъ и впередъ или становиться на четвереньки.

У мексиканцевъ въ Каледоніи и на островахъ Гаити преданность такъ-же выражается присѣданіемъ на корточки.

Индусъ, являясь передъ своимъ раджей, обязанъ совершить девять земныхъ поклоновъ. Это высшій знакъ почтенія и преданности.

Въ южной Индіи армянки прячутъ свой ротъ вездѣ, даже дома, а на улицѣ закутываются въ бѣлыя покрывала, чтобы не соблазнять смертныхъ. Въ поцѣлуѣ или даже въ поползновеніи поцѣловать, по ихъ понятіямъ, таится корень самаго большаго зла.

Малагассы выражаютъ почтеніе высокопоставленнымъ лицамъ лизаніемъ ихъ колѣнъ. Для оказанія-же наиболѣе глубокой преданности, они лижутъ самыя ноги *).

Всѣ вышеприведенные манеры высказывать свое благоволѣніе, почтеніе и благодарность — культурнымъ народамъ кажутся чрезвычайно странными и забавными, въ свою очередь и наши европейскіе формы уваженія и признательности до слезъ смѣ-

*) Почти тоже самое было у древнихъ перуанцевъ: сановники должны были цѣловать королю руки и ноги.

шать не просвѣщенныхъ обитателей дикихъ уголковъ земнаго шара.

Безспорно поцѣлуй самый удобнѣйшій способъ выражать различныя чувства, но нельзя отвергать и многіе другіе знаки привѣтствія и почтенія, въ основѣ своей зачастую имѣющіе не маловажный разсчетъ.

Нѣкоторые унизительные и рабски-отвратительные обычаи вызываются непрочностью отношеній между властью и подвластными, которые, по освобожденіи ихъ отъ обязанностей высказывать свою подчиненность какимъ-либо дикимъ образомъ, можетъ быть возмечтали-бы о своей ничтожной персонѣ и, благодаря своей неразвитости, учиняли-бы безпорядки и навлекли-бы на себя массу бѣдъ. Дикіе люди вѣдь вообще податливы на несуразности; для дикихъ людей необходимы дикіе нравы.

Это съ одной стороны, съ другой—всякое поклоненіе въ чемъ-бы и какъ-бы оно не выражалось человѣческая потребность вообще. Кто незнаетъ Божества высшаго, тотъ признаетъ кумиромъ своимъ какого-нибудь избраннаго изъ толпы и слѣпо преклоняется предъ нимъ, въ силу своей неодолимой необходимости быть рабомъ. Это рѣзкая черта дикаго народа, всегда вѣрнаго своему правителю и „безъ думъ", поклоняющагося ему, какъ божеству.

Въ нецивилизованныхъ странахъ нѣкоторые

администраторы только потому и бываютъ администраторами, что вызываютъ народъ къ необычайной подчиненности, ошеломляющей ихъ и приводящей въ вѣковѣчное недоумѣніе...

Почемъ знать, если-бы привить дикимъ племенамъ поцѣлуй, можетъ быть онъ открылъ-бы имъ новые міры и они почувствовали-бы себя иными людьми, способными къ анализу дѣйствій, какъ своихъ, такъ и окружающей среды. Вѣдь иногда поцѣлуй творилъ чудеса. Во всякомъ случаѣ онъ облагораживаетъ нравы, способствуетъ развитію нѣжныхъ чувствъ и пробуждаетъ въ человѣкѣ склонность къ мышленію и критическому обсужденію своихъ и чужихъ отношеній, появляющихся тотчасъ-же послѣ него.

Поцѣлуй одно изъ главныхъ орудій ласки, которая одна способна мягчить сердца людей, удерживать ихъ отъ жестокости и не допускать до бѣшенства...

Поцѣлуй и животный магнетизмъ.

Прежде того, чтобы изслѣдовать элементъ любви или вообще ту матерію, которая производитъ любовь, мы должны были бы опредѣлить ее, т. е. сказать въ чемъ она заключается. Но къ сожалѣнію ученые, обозначая эту силу природы словомъ электричество, еще не даютъ точнаго понятія о томъ, что они разумѣютъ подъ этимъ названіемъ. Въ большей части сочиненій авторы избѣгаютъ опредѣленія этого слова; нѣкоторые изъ нихъ, какъ бы въ видѣ исключенія утверждаютъ, что электричество есть жидкость, другіе же это положительно отвергаютъ. Не желая теряться въ догадкахъ, такъ какъ электричество не есть предметъ нашей науки, мы предположимъ, что оно *есть тѣло газообразное, которое распространено во всѣхъ тѣлахъ.* Это га-

зообразное тѣло, проникнувшее во всѣ тѣла видимаго міра, вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно подвижно, т. е. обладаетъ способностью перемѣщаться или переливаться изъ одного пространства въ другое. Благодаря этой подвижности электричества мы легко можемъ открыть его присутствіе повсюду; такъ что напримѣръ, когда лошадь, ударивъ кованнымъ копытомъ объ камень, производитъ искры, то мы уже знаемъ, что это есть проявленіе электрической силы, которое перемѣщается изъ одного пространства въ другое или разряжается, т. е. что двѣ отдѣльныя части электричества въ это мгновеніе совпадаютъ. Условія при которыхъ мы наблюдаемъ электричество, ученые подраздѣляютъ на четыре категоріи, такъ что, когда электричество возбуждается дѣйствіями механическими, напримѣръ треніемъ, давленіемъ, раскалываніемъ,—*статистическимъ*; когда оно возбуждается дѣйствіями химическими, посредствомъ соединенія или разложенія, то этотъ способъ называется *гальванизмомъ*; когда же оно есть слѣдствіе физической теплоты, индукціи и волосности, то его называютъ *магнетизмомъ*, и наконецъ, когда оно есть слѣдствіе дѣйствій физіологическихъ или патологическихъ процессовъ животнаго организма, то его обыкновенно называютъ *животнымъ* электричествомъ. Кромѣ того, какъ гальванизмъ, такъ и магнетизмъ, иногда носятъ общее

названіе электричества *динамическаго* или движущагося, т. е. такого электричества, которое можетъ произвольно быть возбуждено въ тѣлахъ. Для насъ эти названія неважны, такъ какъ мы будемъ обозначать электрическую силу однимъ общимъ именемъ. Иностранецъ Соммерсъ въ своихъ физическихъ изслѣдованіяхъ нашелъ вообще два вида электричества, а именно: *положительное и отрицательное*, между тѣмъ, Франклинъ, подобное подраздѣленіе отвергаетъ и говоритъ, что электричество вездѣ и всегда одного и того же вида, но что пожалуй, *избытокъ и недостатокъ онаго можно обозначить для ясности плюсомъ или минусомъ.* Съ этимъ мы совершенно согласны, такъ какъ теорія Соммерса не всегда имѣетъ подтвержденія въ природѣ. По нашему мнѣнію электричество есть сила единичная и слѣдовательно совпаденіе или отталкиваніе отдѣльныхъ его частей происходитъ не по теоріи Соммерса объ одноименномъ и разноименномъ электричествѣ, а на основаніи общихъ физическихъ аксіомъ. Для того же, чтобы согласить эти двѣ противуположныя теоріи, мы допустимъ, что такъ называемымъ *положительнымъ* электричествомъ обладаютъ тѣ тѣла, которыя заключаютъ его въ себѣ наибольшее количество, а *отрицательнымъ* электричествомъ обладаютъ тѣ тѣла, которыя заключаютъ его въ себѣ наименьшее количество. Слѣ-

довательно *наиболье электризованное тьло, прикасаясь къ наименьшему, необходимо сообщаетъ послѣднему часть своего электричества, т. е. они взаимно притягиваются;* между тѣмъ какъ *одинаково электризованныя тьла прикасаясь другъ къ другу въ первый моментъ остаются неподвижными, а потомъ, какъ двѣ равныя силы взаимно отталкиваются.* Вотъ то понятіе объ электрической силѣ или напряженіи, которымъ я буду руководствоваться при дальнѣйшемъ изслѣдованіи матеріала любви, т. е. животнаго электричества.

Всѣ тѣла на земномъ шарѣ по всей вѣроятности, пріобрѣтаютъ или вообще наполняютъ себя электричествомъ изъ двухъ его громадныхъ резервуаровъ *воды* и *земли.* Если, напримѣръ, мы будемъ испарять или нагрѣвать воду въ сосудѣ, то увидимъ, что подымающіеся пары заключаютъ въ себѣ наибольшую часть электричества, а сосудъ или вообще земля—наименьшую, т. е. пары наэлектризуются положительно, а сосудъ или земля отрицательно. Вслѣдъ затѣмъ пары или вообще атмосферное электричество, какъ наибольшая сила, прикасаясь къ земному электричеству, т. е. наименьшей силѣ, взаимно притягиваются или разряжаются путемъ молніи и грома. Эти процессы совпаденія или разряженія атмосфернаго и земнаго электричествъ служатъ поводомъ къ наэлектризованію всѣхъ тѣлъ,

находящихся на поверхности земли; слѣдовательно и человѣка. Въ спокойномъ состояніи атмосферное электричество скопляется въ облакахъ и на горизонтѣ, а земное электричество на всѣхъ выдающихся точкахъ;—слѣдовательно какъ человѣкъ такъ и всѣ животныя въ неподвижномъ состояніи наэлектризованы земнымъ электричествомъ, между тѣмъ какъ въ подвижномъ или активномъ состояніи тѣла ихъ подвергаются вліянію атмосфернаго электричества. Скопленіе земнаго электричества на выдающихся точкахъ начинается отъ утренней зари и наибольшее скопленіе или maximum этого электричества бываетъ отъ 9 до 10 часовъ утра; вотъ почему утромъ, какъ люди такъ и животныя ощущаютъ въ своемъ организмѣ необыкновенную силу и воодушевленіе. Атмосферное же электричество имѣетъ громадное вліяніе на производительную способность нашу и вообще на качества плодовъ любви, т. е. на ростъ и на здоровье ихъ; поэтому звѣзды, напримѣръ, кометы съ такою огромною массою свѣта, какъ бывшая въ 1811 г., увеличиваютъ электричество атмосферы и слѣдствіемъ того бываетъ увеличеніе плодородія или количества родовъ. Сколь могущественно вліяніе значительныхъ электрическихъ явленій вообще и на женскія половыя отправленія, доказываютъ между прочимъ любопытныя событія, разсказанныя *Штольбергомъ*. Онъ

сообщаетъ, что послѣ ужаснаго землетрясенія въ Калабріи въ городѣ Оппидо почти всѣ женщины остались на два года безплодными и напротивъ того въ лежащемъ неподалеку отъ него городѣ Сцилѣ тѣ женщины, которыя прежде были безплодными, или уже перестали родить—сдѣлались беременными.

Электричество распространено на всѣхъ тканяхъ человѣческаго организма, но особенно оно обнаруживается въ нервахъ и мышцахъ, такъ что животная ткань тогда только способна къ отправленіямъ, пока она обнаруживаетъ электрическіе токи, соотвѣтственные физіологическому ея покою. Электричество притекающее извнѣ, возбуждаетъ въ ткани дѣятельность специфическую или наиболѣе активную. Хотя нервы и мышцы заключаютъ въ себѣ электричество въ большемъ размѣрѣ, однако изъ этого не слѣдуетъ полагать, что прочіе органы лишены этого преимущества; какъ въ нервахъ и мышцахъ, такъ и во всѣхъ покровахъ человѣческаго тѣла электричество обнаруживается *равномѣрно*. Конечно наружные покровы человѣческаго тѣла не представляютъ въ себѣ особаго скопленія электрической массы, но они также заключаютъ нѣкоторую часть оной, потому что въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ служить проводникомъ электричества притекающаго извнѣ. Но электричество распространено равномѣрно не у всѣхъ породъ животнаго царства; такъ, например̆ъ

у нѣкоторыхъ рыбъ оно сосредоточено въ особыхъ органахъ, которыя представляютъ собою нѣчто въ родѣ электрической батареи, къ числу такихъ принадлежатъ изъ семейства Скатовъ: Torpedo narces, marmorata; изъ семейства угрей: gymnotus electricus; а изъ семейства сомовыхъ—silurus electricus (электрическій сомъ). Эти такъ называемыя электрическія рыбы, по всей вѣроятности, играютъ важную роль въ подводномъ царствѣ, такъ какъ электричество, сосредоточенное въ отдѣльныхъ частяхъ ихъ тѣла, можетъ быть гибельно въ извѣстныхъ случаяхъ для непріятеля ихъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что не только человѣкъ, но и всѣ животныя суть ни что иное какъ одушевленные сосуды съ электрической массой, подчиняющей себѣ тѣла ихъ во всѣхъ физіологическихъ отправленіяхъ. Слѣдовательно жизнь и смерть, движеніе и покой, разумъ и чувства человѣка, всѣ эти атрибуты его личности находятся въ прямомъ отношеніи къ электричеству, которое заключено въ немъ. Изолируйте тѣло человѣка отъ заключенной въ немъ электрической массы и оно останется бездыханнымъ; органы его сдѣлаются неподвижными, разумъ не будетъ руководить ими и чувства окончательно притупятся. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ я уже говорилъ выше, наибольшая или положительная электрическая сила, прикасаясь къ наименьшей или отрицательной—взаимно другъ друга притягиваютъ:

точно также и тѣло мужчины, обладающее наибольшимъ количествомъ электричества, прикасаясь къ тѣлу женщины, обладающему наименьшимъ количествомъ, подчиняется общему закону взаимнаго тяготѣнія. Электричество, притекающее извнѣ, или, напримѣръ, электрическая масса мужчины, приближаясь къ электрической массѣ женщины производитъ въ ней внутренній переворотъ, такъ что нервы и мышцы послѣдней уже невольно предрасполагаютъ всю организацію ея къ ближайшему совпаденію или, разряженію. Но это разряженіе происходитъ не вдругъ, а постепенно, такъ какъ внѣшняя оболочка или покровы человѣческаго тѣла вообще не могутъ быть хорошими проводниками электрической силы, дѣйствующей на насъ извнѣ. Въ такомъ случаѣ электричество мужчины и женщины находясь вблизи одно отъ другого, стремятся преодолѣть препятствіе на поверхности тѣлъ, а это *стремленіе къ совпаденію или колебаніе двухъ электрическихъ массъ и производитъ въ насъ то чувство, которое мы обыкновенно называемъ любовью.* Слѣдовательно *любовь есть слѣдствіе взаимнаго притяженія двухъ электрическихъ экземпляровъ, а самое электричество, которое заключено въ насъ, есть средство къ проявленію любви.*

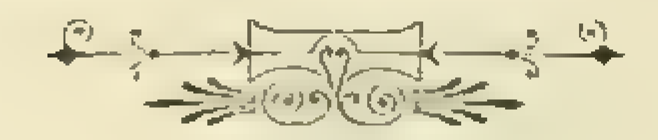
Мужчина и женщина, испытывая дѣйствіе сокрытаго въ нихъ электричества, инстинктивно изыски-

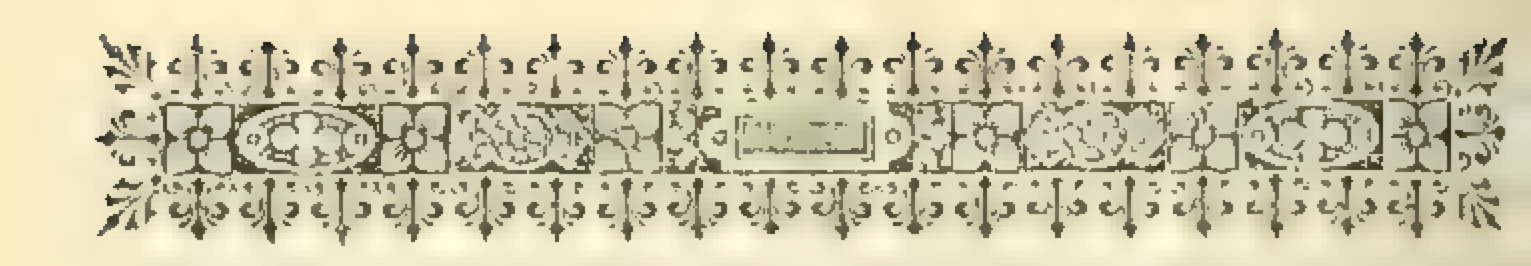
ваютъ всѣ способы, чтобы способствовать къ болѣе или менѣе успѣшному его разреженію; и вотъ почему мы видимъ, что влюбленные субъекты обыкновенно стремятся быть какъ можно ближе одинъ къ другому, ихъ взоры постоянно устремлены на предметъ любви ихъ, эти взоры упорно слѣдятъ за вами, они какъ бы стараются высмотрѣть васъ и подмѣтить всѣ прямыя и кривыя линіи лица вашего, ни одно произвольное или случайное движеніе туловища вашего неускользнетъ отъ этихъ безпощадныхъ взоровъ, а между тѣмъ вы ощущаете, что по тѣлу пробѣгаетъ дрожь и сердце судорожно бьется сильнѣе и сильнѣе. Но этотъ первый опытъ электризаціи лишь только раздражаетъ организмъ, между тѣмъ удовлетворительнаго результата ожидать отъ него еще нельзя. Наиболѣе важенъ бываетъ тотъ случай, когда тѣла мужчины и женщины *осязательно* прикоснуться другъ къ другу, причемъ конечно экземпляры электричества, сокрытаго внутри ихъ еще болѣе сблизятся.

Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ подобнаго соприкосновенія будетъ полное сотрясеніе электрической массы, которая мгновенно воспламенивъ кровь, съ неукротимою силою устремится къ выходу, но, встрѣтивъ сопротивленіе въ наружной оболочкѣ, она останется мятежно *бродить* по всему существу.

Сотрясеніе или броженіе электрической массы не бываетъ безплодно, ибо вслѣдъ за этимъ во всемъ тѣлѣ человѣка происходитъ *реакція*. Когда органы наши находятся подъ вліяніемъ внутреннихъ электрическихъ токовъ, возбужденныхъ токомъ посторонняго внѣшняго электричества, въ то время совершаются процессы выдѣленія *матерей любви*, которую всѣ слизистыя оболочки приготовляютъ изъ воспаленной крови; такъ, напримѣръ, мы видимъ что въ эту эпоху зрачекъ глаза покрывается маслянистою влагою, а на губахъ сочится нѣкоторое клейкое вещество, которое въ соединеніи съ такимъ же клейкимъ веществомъ на губахъ другого субъекта, можетъ служить цѣпью къ соединенію мужчины и женщины.

Д. Л.

Поцѣлуй въ платонической любви.

Платоническая любовь должна быть свободна отъ всякаго земного желанія; это ея святая вода, въ которой она принимаетъ свое крещеніе и освященіе.

Эти двѣ колоссальныя силы, притягивающія друга друга, но не доходящія до соприкосновенія или соединенія, остаются неподвижными, какъ-бы уравновѣшенными; но лишь только одна изъ нихъ начинаетъ колебаться или уменьшать на сколько-нибудь свою энергію, она тотчасъ устремляется къ болѣе сильной, и столкновеніе становится неизбѣжнымъ. Сверкаетъ искра или вспыхиваетъ пламя, и платонической любви какъ не бывало. Часто эти силы такъ близко соприкасаются, что производятъ молніи. Горе тому, кто вѣритъ или думаетъ, что

двѣ великія привязанности могутъ жить небесной жизнью вѣчныхъ вещей послѣ ласки или послѣ поцѣлуя! *).

Часто, даже можно сказать, большею частью, платоническія привязанности погибаютъ изъ за того, что влюбленные увлекаются мечтою, будто они съумѣютъ остановиться на срединѣ наклоннаго утеса; какъ будто можно вѣрить или надѣяться, чтобы край всѣмъ извѣстныхъ пропастей могъ питать къ кому нибудь жалость!

Ни одного поцѣлуя, ни одной ласки, хотя бы даже такой, какъ ласка крыльями. Крылья—также матерія и матерія живая и теплая. Разъ уста двухъ существъ слились для поцѣлуя—увы! платоническая любовь получила смертельную рану. Только души способны на платоническую любовь, матерія же подвержена закону тяготѣнія, безразлично, перышко-ли это, ниточка или кусокъ свинцу. Паденіе этихъ вещей можетъ быть болѣе или менѣе скорымъ, смотря по плотности матеріи. Все или ничего — это въ любви аксіома, и женщины, болѣе

*) Поцѣлуй—первый шагъ къ охлажденью: мечта
И возможной, и близкою стала;
Съ поцѣлуемъ роняетъ вѣнокъ чистота
И кумиръ низведенъ съ пьедестала.

С. Я. Надсонъ.

насъ свѣдующія въ этой области, хорошо знають и всегда твердятъ это нетерпѣливымъ на ухо. Онѣ— весталки платонической любви, охранительницы стыдливости, и если онѣ первыя измѣняютъ платонической любви, то нѣтъ почти ни одного мужчины на землѣ, который помогъ бы имъ подняться. Паденіе становиться роковымъ, неизбѣжнымъ.

Женщина, которую мы обожаемъ платонической любовью, перестаетъ быть для насъ Лаурой или Беатриче; мы видимъ въ ней лишь женщину, воплощающую въ себѣ всю красоту, всю грацію, всѣ прелести Венеры и Евы.

Любимая женщина имѣетъ глаза, которые насъ очаровываютъ, члены, которые наши руки ласкаютъ, волосы, въ которыхъ, какъ въ сказочномъ лабиринтѣ, теряются наши желанія. Женщина же, которую мы любимъ платонической любовью, не имѣетъ ни глазъ, ни членовъ, ни волосъ; да и къ чему ей обладать всѣмъ этимъ, когда мы не можемъ ни ласкать или цѣловать ихъ, ни обладать ими. Развѣ Богъ имѣетъ глаза, члены и волосы? Мы любимъ платонически, но наша любовь есть обожаніе, а обожаніе—это эстетика, ставшая аффектомъ, или аффектъ, ставшій эстетикой, или лучше сказать—это чувство, которое вѣчно колеблется между восторгомъ предъ абсолютной красотой и безконечной любовью къ этой красотѣ, которой мы

Поцѣлуй, какъ оскорбленіе.

(нѣчто юридическое).

Поцѣлуй—этотъ разговоръ безъ словъ, молчаливый, но краснорѣчивѣйшій, имѣющій тысячи самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, тысячи тоновъ и значеній и служащій выразителемъ и почтенія, и дружбы, сочувствія, любви и наконецъ страсти, несомнѣнно можетъ также выражать и неуваженіе и въ такомъ качествѣ являться личнымъ оскорбленіемъ лица, его получившаго.

Къ послѣдней категоріи прежде всего относится „непрошенный поцѣлуй", данный представителемъ одного пола представителю другаго. Выражая лишь взрывъ чисто животнаго влеченія онъ несомнѣнно нравственно оскорбителенъ для объекта подобнаго влеченія.

Такимъ является поцѣлуй въ губы. Но и

поцѣлуй руки,—этотъ традиціонный актъ глубочайшаго почтенія—такъ разнообразенъ по своимъ оттѣнкамъ, что можетъ также служить средствомъ для оскорбленія.

— Когда вы цѣлуете мою руку—то въ этомъ цѣлая поэма!—говорила мнѣ во времена моей далекой молодости одна дама, достаточно искусившаяся въ методикѣ поцѣлуевъ.

И она была права. Поцѣлуемъ руки можно потрясти нервную систему молодой дѣвушки, можно смертельно оскорбить нравственное чувство женщины.

Таково молчаливое краснорѣчіе поцѣлуя.

Оскорбленіе поцѣлуемъ руки, впрочемъ, до того неуловимо, что не можетъ служить предметомъ судебнаго преслѣдованія.

Что же касается до „непрошеннаго поцѣлуя", то какъ въ русскихъ, такъ и иностранныхъ уголовныхъ кодексахъ не существуетъ особыхъ статей и наказаній за поцѣлуй противъ воли объекта. Судья можетъ наказать виновнаго по своему усмотрѣнію. Въ Америкѣ, напримѣръ, недавно присудили одного молодого человѣка, поцѣловавшаго молодую дѣвушку въ вагонѣ желѣзной дороги противъ ея воли, къ двухмѣсячному заключенію въ смирительномъ домѣ. Въ Англіи поступили еще строже. Въ Лондонѣ былъ посаженъ въ тюрьму юноша поцѣловавшій

зеркало, отражавшее нравившуюся ему барышню. Судья призналъ этотъ поступокъ за символическій поцѣлуй и поцѣлуй оскорбительный для нравственнаго чувства дѣвушки. Въ Чикаго, въ «The city of divorces» недавно разбирался замѣчательный бракоразводный процесъ, гдѣ фигуровали поцѣлуи, направленные не по настоящему ихъ адресу.

Въ отношеніяхъ истца къ его женѣ, предъявившей вторичную жалобу на него, давно уже явилось охлажденіе. Но основаній для желаннаго развода все никакъ не обрѣталось. И вотъ однажды вечеромъ произошло нѣчто примѣчательное. Истецъ вошелъ въ темную комнату своей квартиры, увидѣлъ въ ней абрисы женской фигуры (его жены), подошелъ къ ней и поцѣловался, полагая, что это была сестра его жены. Она-же, воображая, что подошедшій былъ братомъ ея мужа, отвѣтила взаимнымъ поцѣлуемъ. И такъ они цѣловались и болтали около 10 минутъ въ темнотѣ, прежде чемъ она узнала своего мужа, а онъ свою жену. Послѣдовала бурная сцена. Выяснилось, что ея поцѣлуи предназначались не для него, а его—не для нея. На основаніи этихъ поцѣлуевъ, доставшихся не по адресу, оба супруга затѣяли процессъ. Но на этотъ разъ имъ отказали въ искахъ. Весь успѣхъ ихъ затѣи состоялъ въ гомерическомъ хохотѣ судей, адвокатовъ и свидѣтелей.

Интересно то значеніе, которое придавали древніе законодатели, какъ поцѣлую вообще, такъ и оскорбленію этимъ, казалось бы символомъ уваженія и любви.

Римскій императоръ Константинъ издалъ законъ, по которому въ случаѣ если обрученные женихъ и невѣста обмѣняются поцѣлуемъ и послѣ этого одинъ изъ нихъ умретъ, то другой наслѣдуетъ половину состоянія умершаго. Если же взаимный поцѣлуй не имѣлъ мѣста, то имущество умершаго полностью переходитъ къ его родственникамъ. По этому же закону замужняя женщина, дозволившая поцѣловать себя постороннему мужчинѣ лишалась всего своего приданаго въ пользу мужа. Древніе юристы даже возбуждали вопросъ, имѣетъ ли право дѣвушка, дозволившая безъ сопротивленія поцѣловать себя постороннему мужчинѣ, носить „вѣнокъ невинности“.

Цензоромъ Котономъ былъ изданъ законъ, запрещавшій родителямъ цѣловаться въ присутствіи ихъ дѣтей. Святой Августинъ былъ того мнѣнія, что женщина поцѣловавшая кого нибудь посторонняго, кромѣ мужа, виновна въ прелюбодѣяніи.

Оскорбленіе же поцѣлуемъ въ древности наказывалось чрезвычайно строго. Такъ напримѣръ нѣкто Публій Маевій обезглавилъ своего вольноотпущенника за то, что тотъ осмѣлился поцѣловать его

взрослую дочь. Одинъ вассалъ поплатился своимъ „леномъ“ за то лишь, что по легкомыслію поцѣловалъ жену своего „сюзерена“.

Переходя отъ сѣдой старины снова къ современности мы должны замѣтить, что даже у хладнокровныхъ нѣмцевъ не обходится безъ процессовъ объ оскорбленіи поцѣлуемъ.

Слѣдуетъ-ли подвергать женщину юридической отвѣтственности, если она, противъ желанія мужчины, наградитъ этого послѣдняго поцѣлуемъ? Этотъ вопросъ предстоитъ на-дняхъ разрѣшить одному берлинскому мировому судьѣ, къ которому поступила жалоба отъ одного красиваго молодого человѣка, недавно женившагося. Когда онъ сидѣлъ въ маленькомъ ресторанѣ, который онъ довольно часто посѣщалъ, служанка этого заведенія неожиданно наградила его громкимъ поцѣлуемъ. Жена его провѣдала про этотъ поцѣлуй, и потребовала отъ мужа, чтобы онъ подалъ въ судъ жалобу на дерзкую дѣвушку, нарушившую ея семейное спокойствіе своимъ неумѣстнымъ поцѣлуемъ. Мужъ вынужденъ былъ уступить настоятельному требованію жены, и теперь на очереди небывалый процессъ.

Въ русской уголовной практикѣ случаи оскорбленія поцѣлуемъ также не рѣдки: Одинъ изъ Петербургскихъ Мировыхъ Судей не особенно давно разбиралъ дѣло, заключавшееся въ томъ, что какой

то господинъ выказалъ поползновеніе поцѣловать молодую барыню, а та сопротивлялась, сняла съ ноги башмакъ и нѣсколько разъ ударила имъ по лицу непрошеннаго и слишкомъ смѣлаго ухаживателя.

Послѣдній обвинялъ эту даму въ оскорбленіи дѣйствіемъ.

— Она поступила резонно!—сказалъ судья и оправдалъ обвиняемую, признавъ взаимность обидъ.

Гдѣ то въ провинціи судили нѣкоего смѣльчака, позволившаго себѣ публично поцѣловать замужнюю даму.

— Я не могъ не поцѣловать ее,—сказалъ въ свое оправданіе обвиняемый—она такъ хороша г. судья!

— Но, однако, красивая наружность женщины не даетъ право всякому встрѣчному лѣзть къ ней съ поцѣлуями... замѣтилъ судья.

— Я пылкаго темперамента.

— Такъ я охлажу васъ штрафомъ въ двадцать пять рублей...

— Вы меня приговариваете къ уплатѣ двадцати пяти рублей.

— Да!

— Вотъ пятьдесятъ... за два поцѣлуя.

И съ этими словами дерзкій обвиняемый поцѣловалъ обвинительницу.

Съ ней сдѣлалось дурно.

Судья по совокупности проступковъ приговорилъ смѣльчака къ аресту.

Обыкновенно, исключая вышеприведеннаго случая, въ хладнокровной Германіи объектами оскорбленія поцѣлуемъ являются женщины, а потому интересно знать ихъ мнѣніе и взглядъ по этому вопросу.

Слѣдующій случай, бывшій въ англійской судебной практикѣ, довольно краснорѣчиво устанавливаетъ это мнѣніе и этотъ взглядъ.

Однажды одинъ трубочистъ переходя улицу Лондона поцѣловалъ на ходу молоденькую леди, проѣзжавшую мимо него въ кебѣ.

Леди подняла крикъ. Явился полисменъ и дерзкій трубочистъ вскорѣ предсталъ предъ судьею, куда явилась и леди-обвинительница.

— Что вы можете сказать въ свое оправданіе? спросилъ судья обвиняемаго, выслушавъ оскорбленную обвинительницу.

— Ничего,—отвѣчалъ тотъ,—вы можете, г. судья, присуждать меня къ какому угодно наказанію, даже къ смертной казни... Я умру спокойно, сознавая, что на мою долю выпало случайное счастіе поцѣловать красивѣйшую женщину трехъ соединенныхъ королевствъ!

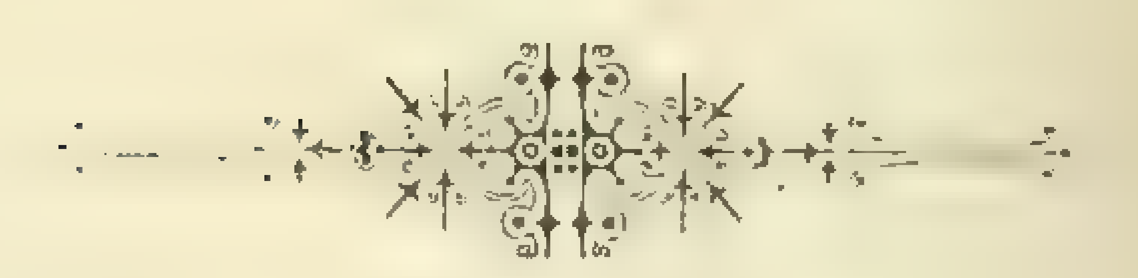
— Я прощаю его, г. судья!—заявила леди, послѣ нѣкоторой паузы.

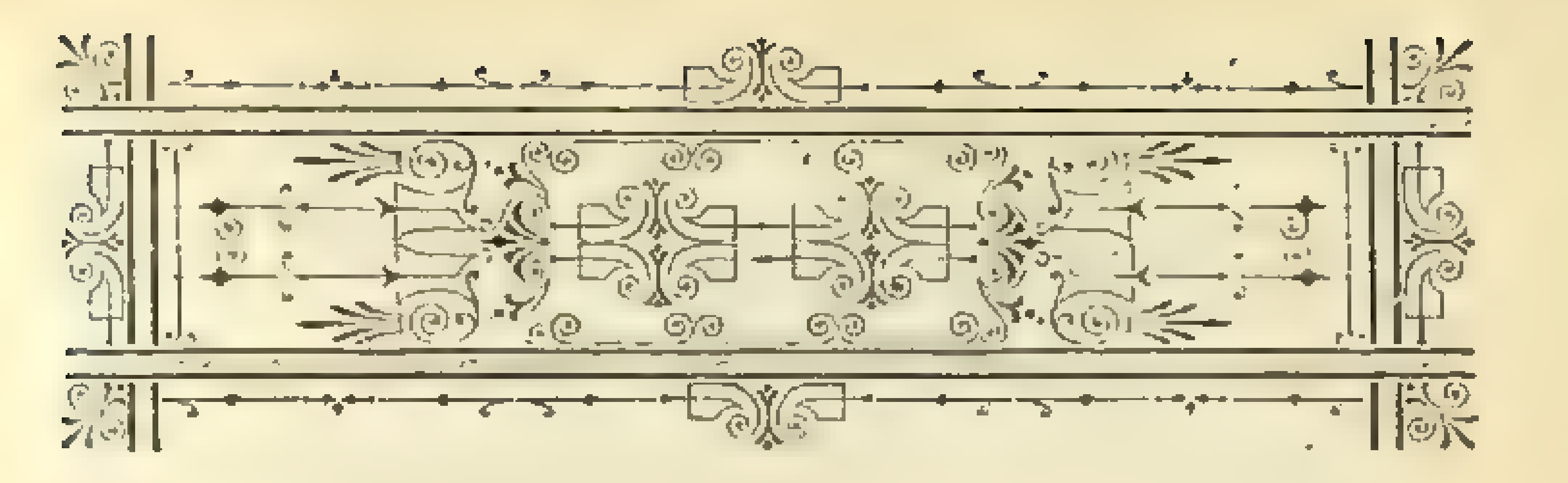
Женщина всегда останется женщиной!

Является ли въ такомъ случаѣ поцѣлуй оскорбленіемъ?

Этотъ вопросъ я предлагаю вамъ, medames и mesdemoiselles.

Н. Гейнце.

Филологическая справка о поцѣлуѣ.

Поцѣловать кого (цѣловать, привѣтствовать или здравствовать *цѣлостно, всецѣло,* посему *цаловать* юж. зап. менѣе правильно), облобызать, приложиться устами, губами, чмокнуть.

Поцѣлуй, цѣлованье, лобызанье, однократное приложеніе устъ, въ знакъ любви, дружбы, привѣта, уваженья и пр.

Поцаловки (жен., множ.), слово, употребляемое въ Курской и Орловской губерніи, означаетъ—сшивалки, сговоръ, рукобитье: женихъ и невѣста подносятъ другъ другу по трижды вина, цѣлуясь, а она даритъ его ручникомъ, ширинкою.

Поцѣлуевъ кабакъ, названье прощальныхъ мѣстъ, при проводахъ и расставаньи.

12*

Лобзать, или лобызать, лобызнуть—цѣловать *).

Роса—поцѣлуй небесъ.

Первый поцѣлуй весны—первый теплый день.

Русскія пословицы и поговорки о поцѣлуѣ:

Поцѣлуй Христа предалъ (поговорка о коварномъ поцѣлуѣ).

Губы зудятъ—къ поцѣлуямъ.

Баранки въ Валдаѣ продажные, а поцѣлуй на придачу идетъ.

Поцѣлуями не проживешь! (поговорка о неимущей четѣ).

На поцѣлуи, что на побои,—ни вѣсу, ни мѣры.

Иродъ клянется, Іуда лобзаетъ, да имъ вѣры неймутъ.

Было времячко—цѣловали въ темячко, а теперь въ уста—да и то ради Христа.

Не скверниτъ въ уста, а скверниτъ изъ устъ.

Всякъ несетъ туда уста, гдѣ вода чиста. (Иносказательно).

У кого въ рукахъ, у того и въ устахъ. (Тоже иносказательно).

Однѣ уста и тепломъ и холодомъ дышатъ.

В. И. Даль.

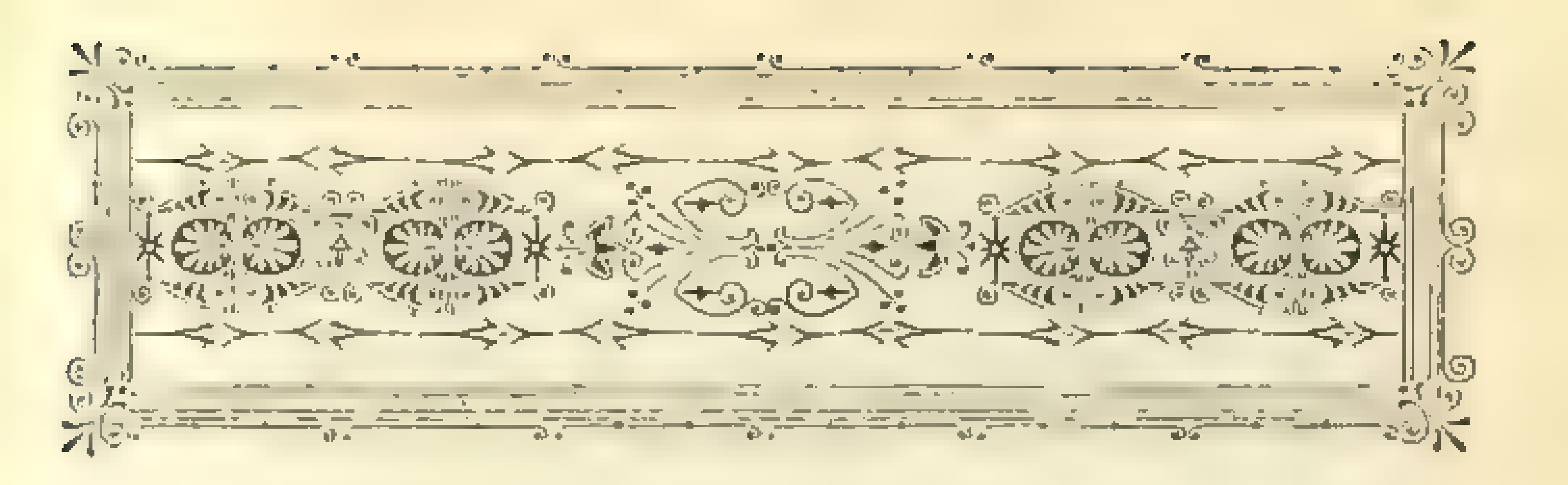
*) Въ Литовско-русскомъ словарѣ, составленномъ въ 1596 г. Лаврентіемъ Зизаніемъ, пояснено:

Лобжу—цѣлую.

Лобзаніе—цѣлованіе.

Лобзатель лестный, зрадливый поцѣлобачь. *Прим. М. В. Ш.*

СОВРЕМЕННИКИ О ПОЦѢЛУѢ.

Значеніе каждой вещи обусловлено мѣстомъ, занимаемымъ ею въ цѣпи причинности, будетъ-ли послѣдняя состоять изъ умственныхъ основаній или матеріальныхъ причинъ. Не зная условій, при которыхъ дѣлается вопросъ, невозможно знать, на что отвѣтить. Что касается до насъ лично, то, не зная отвѣта, мы неспособны скрывать наше незнаніе, а тѣмъ болѣе въ видѣ искомаго предмета преднамѣренно подставлять его синонимъ; выставляя напр. въ заглавіи неразрѣшимый вопросъ: что такое жизнь—сводить дѣло на то, что міровая жизнь, заключая въ своей божественной непостижимости въ числѣ прочаго и насъ, не стоитъ никакого вниманія, и не есть жизнь, которая сводится въ концѣ

концовъ на людское *житіе,* т. е. человѣческія дѣянія на поприщѣ этики.

На вопросъ о поцѣлуѣ, представляющемъ одно изъ крупныхъ явленій жизни, невозможно серьезно отвѣчать, не заговоривъ о самой жизни. Отвѣчая на него, мы боимся не тѣхъ, которые, правильно понявъ наши слова, будутъ бранить насъ, а скорѣе тѣхъ, которые, не понявъ сказаннаго, способны насъ хвалить.

Прибѣгая для краткости къ сравненію, представимъ себѣ жизнь міозданія въ видѣ цвѣтущей и доступной нашимъ чувствамъ долины съ одной стороны, и съ другой—въ видѣ недоступной взорамъ горной вершины, теряющейся въ облакахъ. Не взирая на такую недоступность, мы знаемъ несомнѣнно, что съ этихъ невидимыхъ вершинъ нисходитъ къ намъ живительная влага, безъ которой жизнь въ долинѣ невозможна. И насколько намъ показалось-бы нелѣпымъ утвержденіе, что водопады безпричинно сами собой порождаются на уступахъ, съ которыхъ падаютъ, настолько-же неосновательно кажется намъ сказать про тѣ или другія явленія, что они, не истекая изъ трансцендентальнаго міра, возникаютъ сами собою. Но проникнувъ въ храмину основныхъ причинъ, т. е. творчества міровой воли, не позволимъ себѣ безсмысленнаго вопроса: почему эта воля хочетъ въ данномъ случаѣ того,

а не другаго? Если эта воля, осуществляясь всюду, даже въ мірѣ неорганическомъ, желаетъ бытія, то на самой границѣ органическаго міра она уже къ желанію бытія присоединяетъ желаніе воспроизведенія себя въ потомствѣ. Мы не только напрямикъ отказываемся отвѣчать, почему воля хочетъ того или другого, но отказываемся даже понимать и то, что несомнѣнно происходитъ у насъ передъ глазами. Ибо сплошь да рядомъ происходитъ не только невѣроятное но логически невозможное. Прибѣгайте къ какой угодно діалектикѣ, но—яйцо содержитъ не только будущую курицу или пѣтуха, но и безконечный рядъ ихъ потомствъ. Другими словами, тѣсно ограниченная скорлупа содержитъ въ себѣ безграничный рядъ птичьихъ поколѣній, что представляетъ логическое противорѣчіе. Какъ-бы то ни было, стремленіе къ воспроизведенію себѣ подобныхъ рѣзко отличаетъ органическій міръ отъ неорганическаго, и сближеніе половъ между собою есть путь избранный природою для своей главной цѣли. Неотразимую прелесть, какою она окружила актъ сближенія и взаимнаго проникновенія Шопенгауэръ называетъ преднамѣреннымъ обманомъ, безъ котораго никто добровольно не взвалилъ бы на себя нерѣдко непосильной семейной обузы. Мужчина, въ первый разъ инстинктивно потянувшій себя за усъ при видѣ незнакомой ему

дѣвушки, и дѣвушка, прошедшая мимо него съ опущенными глазами, уже стали на двухъ концахъ лѣстницы сближенія; они еще сильнѣе его почувствуютъ, связанные другъ съ другомъ лентою, изображающею въ котильонѣ вожжи; еще сильнѣе будетъ сближеніе, когда, отбросивши вожжи, онъ въ вальсѣ обхватитъ ея талію, хотя бы и затянутую въ корсетъ. Но болѣзненно возрастающій жаръ, не утоляясь новой степенью сближенія, требуетъ еще большаго и инстинктивно находитъ его въ поцѣлуѣ. Инстинктъ въ выборѣ своемъ непогрѣшимъ; невозможно придумать болѣе нагляднаго и осязательнаго сближенія, чѣмъ сближеніе жаждущихъ другъ друга устъ.

Слизистая оболочка, выбѣгая изъ нашей внутренности и являясь на языкѣ единственной хранительницей чувства вкуса, сводитъ одновременно въ устахъ и драгоцѣнные звуки голоса, и сладостное дыханіе любимаго существа. Не удивительно, что соприкосновеніе двухъ влюбленныхъ устъ представляетъ предпослѣднюю ступень возможнаго сближенія. Это просмотрѣнный и помѣченный банкомъ вексель для выдачи полной суммы. Таково значеніе любовнаго поцѣлуя между двумя полами. Но всѣ другаго рода поцѣлуи являются слѣдствіемъ привычки, подобно тому, какъ отставные военные, расшаркиваясь, иногда щелкаютъ какъ бы шпорами.

которыхъ давно нѣтъ. Но тамъ, гдѣ еще говоритъ безъискусственная страсть, ищущая сближенія съ любимымъ существомъ, поцѣлуй бываетъ такъ же влаженъ, какъ у истинно влюбленныхъ. Такъ иногда цѣлуетъ мать обожаемаго ребенка, котораго ей какъ бы хочется проглотить. И кажется, д-ръ Даль, въ своемъ словарѣ справедливо производя поцѣлуй и цѣловать отъ слова цѣлость, неправъ, объясняя его желаніемъ цѣлости лобзаемаго, въ смыслѣ: желаю здравствовать. Не вѣрнѣе ли сказать, что цѣловать значитъ стремиться ко всецѣлому обладанію предметомъ страсти. Нѣжнѣйшій и прелестнѣйшій цвѣтокъ интимности—поцѣлуй, кромѣ пустой и холодной формальности, съ которою ежедневно обходитъ равнодушныя другъ другу лица, способенъ быть выраженіемъ различныхъ непритворныхъ чувствъ. Тамъ, гдѣ за страстнымъ поцѣлуемъ послѣдовала полная выдача суммы, поцѣлуй, потерявшій свое наступательное движеніе, нерѣдко принимаетъ форму живой признательности. Тогда у любимой женщины, погружая уста въ обожаемую руку, цѣлуютъ ладонь. Конечно, на такой поцѣлуй надо имѣть извѣстное право.

Касмся, во всѣхъ широкихъ міровыхъ и психологическихъ вопросахъ мы охотнѣе всего обращаемся къ поэтамъ. На что требуется великой подготовительной работы, чтобы только правильно по-

ставить вопросъ, тому у поэта въ немногихъ стихахъ находится наилучшее его объясненіе.

Въ данномъ случаѣ идею взаимнаго сліянія и проникновенія въ поцѣлуѣ невозможно выразить съ большей яркостью, чѣмъ она высказана у Шиллера въ знаменитомъ стихотвореніи: „Das Geheimnis der Reminiscens",—весьма удачно переведенномъ Григорьевымъ:

Вѣчно льнуть къ устамъ съ безумной страстью
Кто ненасыщаемому счастью,
Этой жаждѣ пить твое дыханье,
Слить съ твоимъ свое существованье
Дастъ истолкованье?

Нельзя не замѣтить, что Шиллеръ, иллюстрируя этимъ стихотвореніемъ мысль о сліяніи взаимномъ проникновеніи представителей двухъ половъ, поправу поэта берется вдохновенно раскрыть первоначальную причину, наслѣдованную изъ трансцендентальнаго міра. Сначала разгадка вопроса является только догадкою:

Или мы когда то единились,
Иль затѣмъ сердца въ насъ страстью бились?
Не въ лучѣ ль погасшихъ звѣздъ съ тобою
Были мы единою душою,
Жизнію одною?

Но затѣмъ порывъ вдохновенія превращаетъ догадку въ несомнѣнное событіе:

Да, мы были, внутренно была ты
Въ тѣхъ эонахъ (имъ же нѣтъ возврата)
Связана со мною... Такъ въ скрижали
Мнѣ прочесть въ той довременной дали
Вдохновенья дали.

Раздѣленное на двѣ половины существо, свободно паривше въ трансцендентальномъ мірѣ, попавши въ міръ явленій, вынуждено искать своего возсоединенія, и силы духа, тамъ свободныя, дѣлаются здѣсь рабами:

Оттого то какъ рабы охотно,
Отдаваясь власти безотчетно,
Силы духа быстрой чередою
Черезъ жизни мостъ бѣгутъ, съ тобою
Жизнью жить одною.

Вотъ все, что мы нашли необходимымъ сказать объ этомъ своеобразномъ и сладостномъ явленіи.

10 Іюля 1891 г. *А. Фетъ.*

* *
*

Поцѣлуй... словечко это
Цѣлый міръ въ себѣ таитъ,
Звукъ его—мечты поэта
Вдохновляетъ и живитъ,
Это—чудная поэма,
Увлекающій разсказъ,

Неисчерпанная тема
Вѣковѣчная для насъ.
Сколько радостей и муки
Онъ приноситъ для души,
Въ часъ свиданій и разлуки,
Въ шумѣ свѣта и въ тиши.
Въ двадцать лѣтъ любовь блистаетъ
Въ очарованныхъ очахъ,
Поцѣлуй звучитъ и таетъ
На трепещущихъ устахъ...
Сладкимъ, пламеннымъ желаньемъ
Жаждутъ пылкія мечты,
Слить съ своимъ существованьемъ
Прелесть юной красоты.
Только съ сердцемъ охладѣлымъ
Примиряетъ страсти блажь
Надъ бездушнымъ блѣднымъ тѣломъ
Поцѣлуй прощальный нашъ.
Слышимъ мы его повсюду,
Это—спутникъ нашихъ дней
Отъ лобзанія Іуды
До лобзанья матерей.
Въ немъ—такъ много дивной силы,
И храня судьбы законъ,
Съ колыбели до могилы
Неразлученъ съ нами онъ!

А. Ф. Ивановъ-Классикъ.

Поцѣлуй игралъ, играетъ и всегда будетъ играть большую роль въ *естественной исторіи* человѣка и всего человѣчества. Какъ символъ огромной массы *коренныхъ* (и довольно разнообразныхъ) отношеній между людьми, его должно чтить высоко. Наперекоръ малоинтереснымъ невропатамъ, именующимъ себя послѣдователями Льва Толстаго, вполнѣ *здоровое* человѣчество могло бы воздвигать Поцѣлую—алтари. Разумѣю тутъ главнѣйшій и самый распространенный видъ поцѣлуя, которому священная книга древней Индіи, Кама-Сутра, посвящаетъ столько краснорѣчивыхъ страницъ, изучая его въ малѣйшихъ подробностяхъ, подраздѣляя его на 60 слишкомъ разновидностей, и справедливо указывая на значеніе его, какъ преддверія къ тѣсному союзу между священными „Linga" и „Yoni."—Hoc opus, hic fabor est.—

8-го Іюля 1891 г. *Е.-де Роберти.*

Первый поцѣлуй женщинѣ... О, какое великое, почти святое значеніе имѣетъ онъ въ нашей жизни—и какое ничтожное имѣютъ... всѣ послѣдующіе!

Иванъ Щегловъ.

Съ успѣхами цивилизаціи, поцѣлуй, какъ знакъ привѣтствія, и какъ выраженіе сугубой сердечности, все болѣе и болѣе становится повтореніемъ поцѣлуя Іуды! *Князь В. П. Мещерскій.*

Вѣроятно, найдется у Васъ не мало отвѣтовъ относительно пріятныхъ сторонъ поцѣлуя, я-же теперь въ такомъ настроеніи, что могу говорить только о непріятной сторонѣ этого акта. По моему, самый скверный поцѣлуй, это—поцѣлуй Іуды, но я понимаю поцѣлуй Іуды шире, чѣмъ обыкновенно понимаютъ: дѣвушка, цѣлующая старика въ надеждѣ выйти за него замужъ, жена, цѣлующая мужа изъ страха или желанія провести его, нашъ братъ издатель, распинающійся въ увѣреніяхъ, что имѣетъ въ виду только пользу читателей, а въ сущности мечтающій только о полученіи 30-ти сребренниковъ, всѣ подобныя лица даютъ поцѣлуи продажные, поцѣлуи Іуды. Самые безгрѣшные изъ поцѣлуевъ Іуды, это—поцѣлуи публичной женщины, даваемые отъ голода; самыя опасныя, это — лесть высокопоставленнымъ лицамъ.

Л. Е. Оболенскій.

Поцѣлуй между мужчиной и женщиной есть выраженіе восторженнаго ихъ состоянія и, по природѣ человѣка, возникаетъ подъ импульсомъ возбужденія нервной и кровеносной системъ,—однакожъ, между развитыми людьми, съ разрѣшенія мозговой силы.

Цивилизація, облагодѣтельствовавшая человѣчество, отступила отъ природы и идеаловъ: принеся

множество благъ, она въ иныхъ сторонахъ жизни человѣческой принесла и зло для неустойчивыхъ и не развитыхъ натуръ. Совершенствуя добро, прогрессъ цивилизировалъ также порокъ. Зло это не опасно для развитыхъ людей; совершенно напротивъ, дурные его примѣры могутъ служить предостерегательными маяками для оберегающихъ свою чистоту и съ достоинствомъ желающихъ нести наименованіе человѣка.

Современныя женщины раздѣляются, по своимъ взглядамъ на поцѣлуй, на два непримиримыхъ между собою лагеря. Однѣ, воспитанныя въ высокихъ принципахъ, смотрятъ на „поцѣлуй“ такъ-же, какъ мужчины на „честное слово“; онѣ его даютъ, какъ результатъ своихъ непоколебимо симпатичныхъ отношеній къ мужчинѣ, какъ доказательство своей привязанности и залогъ будущей ихъ жизни. Честная женщина, цѣлуя мужчину, говоритъ ему: „я твоя!“

Противоположный лагерь разсуждаетъ иначе: поцѣлуй этихъ женщинъ ни къ чему ихъ не обязываетъ; онѣ смотрятъ на него легко, думая, что тутъ ихъ честь не при чемъ. Женщины, даже до извѣстной степени религіозныя, заботливыя жены, добрыя матери, непрочь позволить себѣ подобныя шаловливыя увлеченія, не видя въ нихъ ничего постыднаго.

Я объясню свою мысль примѣрами хорошо всѣмъ

знакомыхъ типовъ. Наши наружно нравственныя модницы не дорожатъ своимъ поцѣлуемъ и готовы вознаградить имъ легковѣрнаго Адониса своего за милое или продолжительное ухаживаніе. Но Тургеневская Елена или Анна Каренина, цѣлуя Инсарова или Вронскаго, смотрѣли на дѣло иначе. Онѣ вмѣстѣ съ поцѣлуемъ отдавали мужчинѣ всю свою личность, повторяя лишь этимъ старую истину, что „гдѣ у женщины начинается любовь, тамъ прекращается воля".

Не подумайте, что ко второму разряду я отношу вообще только женщинъ окончательно испорченныхъ? Напрасно; быть можетъ такъ было въ отдаленномъ прошедшемъ, но не теперь. Женщины, по имъ однѣмъ свойственной логикѣ, смотрятъ на это своеобразно и думаютъ, что безчестно *измѣнять* своему долгу жены, матери, но позволить себѣ фривольный поцѣлуй, какъ слѣдствіе увлеченія, полагаютъ онѣ, не грѣшно, а только пріятно. Сплошь да рядомъ, можно увидѣть высоко нравственную благотворительницу, которая, по убѣжденію, бичуетъ увлеченіе другой женщины; вмѣстѣ съ тѣмъ сама она не задумывается иной разъ надъ поцѣлуемъ за спиною мужа. Ихъ мораль смѣшная... такъ сказать, графическая: онѣ сами строятъ себѣ демаркаціонную линію, что можно, а чего нельзя. Это—не Фрины или Мессалины, подъ минутнымъ

увлеченіемъ жертвующія всѣмъ, это — „маленькія грѣшницы“, позволяющія себѣ, по ихъ мнѣнію, немногое, что, возбуждая въ мужчинахъ надежду, окружаетъ ихъ ухаживателями.

Г. Тайницкій.

Когда еще звѣзда Востока
Волхвовъ къ пещерѣ не вела,
Колючій тернъ—еще жестоко
Святого не язвилъ чела,—
На утѣшенье—данный Богомъ
Для человѣческой семьи,—
Былъ поцѣлуй—тогда залогомъ
Надежной дружбы и любви.
Когда-жъ его напечатлѣнье
Безвинно, тайно обрекло
Христа на тяжкое мученье
И на Голгоѳу возвело,—
Лобзаній прелесть облекло
Какъ тѣнь—порою въ нихъ сомнѣнье.
И поцѣлуй притворный сталъ
Въ ряду обыденныхъ явленій;—
И кто его не испыталъ
Среди житейскихъ треволненій!..
Какъ даръ небесъ, средь быстрыхъ струй
Рѣки временъ—въ ея теченьи—
Одинъ—сберегъ лишь поцѣлуй
Свое священное значенье:

Тебѣ, о мать, принадлежитъ
Даръ, ставшій рѣдкимъ, драгоцѣннымъ,
Своимъ лишь дѣтямъ несравненнымъ
Твоя любовь—его даритъ.—
Безмолвно чувство выражая,
Все скажетъ въ немъ родная кровь,
Горятъ въ немъ—истина святая,
Надежда, вѣра и любовь!

И. Можайской.

Самый трогательный и содержательный поцѣлуй—это первый, еще беззвучный, поцѣлуй ребенка: въ немъ вся сила чувства его души.

Поцѣлуй влюбленнаго главнымъ образомъ хорошъ тѣмъ, что краснорѣчиво говоритъ: „продолженіе слѣдуетъ".

Братскаго поцѣлуя я не признаю: для выраженія братскихъ и вообще дружескихъ чувствъ болѣе умѣстно крѣпкое пожатіе руки, или въ крайнихъ случаяхъ дружескія объятія.

Поцѣлуй матери не имѣетъ большого значенія, такъ какъ онъ, въ сущности, составляетъ лишь ничтожную каплю въ неизсякаемомъ морѣ ея любви.

Наконецъ, всякій поцѣлуй, данный по разсчету, по привычкѣ или по обязанности, слѣдуетъ считать подложнымъ, а потому и говорить о немъ не стоитъ.

Тифлисъ. 8 Іюля 1891 года. *Ив. Тхоржевскій.*

Что такое поцѣлуй? Этотъ интересный вопросъ допускаетъ много различныхъ отвѣтовъ. Философъ опредѣлитъ его длинными и скучными символическими объясненіями, натуралистъ пояснитъ приведеніемъ проблемы о таинственныхъ силахъ природы, объ электрическихъ стремленіяхъ и т. д., физіологъ создастъ по этому поводу цѣлый трактатъ о судорожныхъ движеніяхъ губъ, юристъ, археологъ, каждый, кто только склоненъ теоретически обрабатывать этотъ предметъ, могутъ дать всегда вѣрное и всегда опровержимое опредѣленіе, но во всякомъ изъ этихъ объясненій будетъ существовать извѣстная односторонность, вслѣдствіи чего нѣтъ надобности обращаться къ этимъ одностороннимъ авторитетамъ. Единственными авторитетами только можно признать влюбленныхъ и поэтовъ. Но увы! отъ первыхъ нечего ожидать удовлетворительнаго объясненія. Лучше прямо обратиться ко вторымъ, которые съ давнихъ поръ воспѣваютъ въ своихъ стихахъ любовь и ея главный аттрибутъ—поцѣлуи.

Философовъ по поводу поцѣлуя нечего слушать, такъ какъ по ихъ мнѣнію поцѣлуй это конкретное доказательство непосредственнаго самосознанія черезъ дыхательный органъ; сердечная склонность и искренность есть непосредственное самосознаніе, которое человѣкъ распознаетъ и понимаетъ въ другомъ *я*, и доказательствомъ этого служитъ поцѣлуй.

Каждый человѣкъ цѣлуется,—будь онъ благоразумнымъ, цѣломудреннымъ, страстнымъ или влюбленнымъ. Поцѣлуй не является однимъ лишь достояніемъ любви, онъ есть такъ-же изъявленіе иныхъ отвлеченныхъ чувствъ, какъ напримѣръ, уваженія, дружбы, обожанія и т. п.

„Золотой монетой склонности“, называетъ поцѣлуй любви одинъ стихотворецъ. „Поцѣлуй любви, значитъ законный, настоящій поцѣлуй, говоритъ другой старый нѣмецкій писатель. „Земной рай, высочайшее наслажденіе, въ которомъ слились всѣ остальныя радости; онъ есть конецъ дѣтской невинности и начало невинной любви. Этотъ поцѣлуй заключаетъ въ себѣ блаженство неизвѣданнаго чувства, рай неизвѣданнаго жилища, волшебную долину любви. Всѣ поцѣлуи—ничто, но перваго, перваго поцѣлуя любви не превысятъ никакія сокровища міра“.

Самый чистый поцѣлуй,—это поцѣлуй ребенка, будетъ-ли онъ относиться къ матери или просто когда цѣлуются между собой дѣти послѣ взаимной ссоры. Этотъ поцѣлуй самый благородный, самый цѣломудренный.

Дружескій поцѣлуй между мужчинами можетъ съ успѣхомъ уступить мѣсто простому пожатію

руки, такъ какъ цѣлующіеся мужчины отнюдь не представляютъ пріятнаго зрѣлища *).

Что касается поцѣлуя въ игрѣ въ фанты, то онъ, по мнѣнію Е. М. Эттингера, тоже что вино безъ букета, пуншъ безъ рома, кушанье безъ соли, и относится къ настоящему, т. е. любовному поцѣлую, какъ свѣтъ газа къ солнечнымъ лучамъ, какъ льдистыя поля Гренландіи къ благоухающимъ лугамъ Индіи.

Поцѣлуй въ шею, затылокъ и т. д. бываетъ обыкновенно у любовниковъ, или среди дикаго умственнаго опьяненія влюбленныхъ. Эти поцѣлуи конфузливо принимаются невѣстами, потому что въ нихъ скрывается поклоненіе ихъ прекраснымъ женскимъ формамъ. Въ нихъ высказывается извѣстное античное значеніе красоты и они рѣшительно способствуютъ образованію вкуса.

И. Шонтанъ **).

Думаю, что на „Поцѣлуй“ слѣдуетъ смотрѣть и объективно и субъективно. Несомнѣнно, что поцѣлуй—продуктъ культуры и цивилизаціи и чѣмъ цивилизація выше, тѣмъ поцѣлуй нѣж-

*) Берне говоритъ: «я лучше поцѣлую собачій хвостъ, нежели позволю мужчинѣ поцѣловать себя».

**) Извѣстный германскій драматургъ.

нѣе, усовершенствованнѣе, имѣютъ большее значеніе... Цѣль природы творчество; орудіемъ творчество выбираетъ любовь, а поцѣлуй одно изъ средствъ любви и всегда поцѣлуй является выраженіемъ любви истинной или ложной все равно. Что это такъ—доказывается тѣмъ, что первобытные народы и варвары вовсе не знаютъ поцѣлуя. Такъ Дарвинъ уже сообщалъ, что Папуасы, Таитяне, Маорисы и Австралійцы совсѣмъ не знаютъ, что такое поцѣлуй. Эскимосы и огнеземельцы не имѣютъ объ немъ понятія. Китайцы тоже не цѣлуются, они даже чувствуютъ какое-то отвращеніе къ поцѣлую. Тоже самое Японцы, хотя послѣдніе, познакомившись съ французами, быстро усвоятъ себѣ обычай цѣловаться со всѣми варіяціями. Извѣстно, что Ботокуды даже лишены возможности цѣловаться, потому что губы ихъ пробуравлены и заткнуты какими-то деревянными брусками. Это ужасное глумленіе надъ природой человѣка...

И такъ поцѣлуй—продуктъ культуры и цивилизаціи. Понятно, что я вполнѣ на его сторонѣ и мнѣ этотъ обычай очень по душѣ. Мнѣ 56 лѣтъ и за исключеніемъ 19 мѣсяцевъ, проведенныхъ при исключительныхъ условіяхъ, я всю жизнь цѣловалъ. Сперва я цѣловалъ мать, сестеръ и двухъ красавицъ тетокъ, съ коими вмѣстѣ росъ.

Потомъ цѣловалъ женщинъ вообще и въ частности.

У меня одиннадцать душъ дѣтей, которыхъ я постоянно лобызалъ и осыпалъ поцѣлуями. Я буквально былъ несчастнѣйшій человѣкъ, когда судьба меня лишала возможности цѣловать милыхъ сердцу моему. Словомъ поцѣлуй являлся всегда лучшей приправой въ моей жизни. Я наконецъ увѣренъ, что поцѣлуй въ такомъ обиходѣ, что его смѣло можно выбрать предметомъ обложенія *налогомъ* для поправленія государственныхъ финансовъ, а провинившихся подвергнуть въ положеніе ботокуда.

В. Португаловъ.

Самара. 1891 г. 4 Іюля.

Поцѣлуй страстный много давно забытъ; поцѣлуй дружбы слишкомъ прѣсенъ, о немъ не стоитъ писать; поцѣлуй Іуды отвратителенъ, хотя люди къ нему привыкли. Лучшій же изъ всѣхъ—это чистый поцѣлуй ребенка. Онъ душу радуетъ и согрѣваетъ сердце.

Константинъ Варламовъ.

Поцѣлуй разнообразенъ какъ природа, обладаетъ такими оттѣнками, что уловить ихъ, передать ихъ въ точности почти невозможно.

Всего болѣе я встрѣчалъ Іудины поцѣлуи, а каковы они—всякій знаетъ.

М. В. Лентовскій.

14 Сентября 1891 г. Москва.

Поцѣлуй—мигъ блаженства, но платится за него приходится иногда всю жизнь.

К. В. Назарьева.

Поцѣлуй—дѣтей награда,
Поцѣлуй—измѣна, лесть;
Поцѣлуй—восторгъ, отрада,
Поцѣлуй—привѣтъ и честь.
Поцѣлуй—услада горя,
Если прахъ цѣлуемъ мы;
Поцѣлуй—блаженства море,
Свѣтлый лучъ любовной тьмы.

А. А. Фонъ-Ашебергъ.

„Я никогда не предавался философіи по поводу поцѣлуя, но когда находилъ его пріятнымъ и возможнымъ, безъ думы дѣлалъ это. По моему всѣ поцѣлуи хороши, кромѣ поцѣлуя Іуды и сентиментальной молодящейся сорокалѣтней дѣвы".

А. Кругловъ.

Эссенція понятія о поцѣлуѣ не можетъ быть добыта въ моей лабораторіи за неимѣніемъ надле-

жащихъ аппаратовъ. Вдумываясь въ сферу идей, охватываемыхъ этимъ понятіемъ, слѣдуетъ признать вообще, что всеобъемлющее опредѣленіе для него едва-ли возможно. Отдѣлка же его по частямъ требуетъ, по условіямъ рынка, такого мастерства и вдохновенія, которыми я не располагаю. Въ нашъ скептическій вѣкъ, можно утверждать лишь, что во всякомъ поцѣлуѣ есть доля лобзанія Іудина, такъ какъ истинная дружба поцѣлуевъ не терпитъ, а страсть играетъ ими.

Одиночество мыслителя, разрушаемое поцѣлуемъ, это плодотворная тишина зрѣющей нивы, отравляемая знойнымъ дыханіемъ пустыни. Чѣмъ искреннѣе люди, тѣмъ они меньше думаютъ о поцѣлуяхъ; вотъ почему, наоборотъ такъ лицемѣрна жизнь въ Польшѣ, до приторности подслащаемая поцѣлуями.

Фальсифицируемый, какъ и все прочее, поцѣлуй любви бываетъ нерѣдко самымъ тяжкимъ видомъ подлога, и если остается безнаказаннымъ то лишь въ силу непониманія нами простѣйшей вещи,—что душевный покой есть верховная и можетъ быть единственная цѣнность, заслуживающая охраны именемъ закона.

А. С. Шмаковъ.

Поцѣлуй любящей матери, данный своему первенцу, уничтожаетъ въ ней — воспоминанія всѣхъ страданій беременности и процесса родовъ.

Дѣйствіе страстнаго поцѣлуя на организмъ человѣка можно сравнить съ дѣйствіемъ тока электрической машины.

В. И. Прибытковъ.

Существуетъ выраженіе „краснорѣчивое молчаніе", которое ни къ чему болѣе такъ не примѣнимо, какъ къ поцѣлую. И дѣйствительно, что можетъ быть краснорѣчивѣе безмолвныхъ объятій, поцѣлуя? Языкъ пріятно нѣмѣетъ передъ взглядомъ, разумъ охотно повинуется страсти и каждый вздохъ заключаетъ въ себѣ цѣлую поэму. Хотя содержаніе и конецъ ея всѣмъ знакомъ и извѣстенъ, но, какъ талантливое произведеніе, она съ охотой читается и перечитывается всѣми.

В. И. П.

Всѣ поцѣлуи хороши, кромѣ Іудинаго и холопскаго.

Гр. Градовскій.

Поцѣлуй—первый купонъ отъ акціи любви.

Н. I. Холева.

Но держатель этой акціи тѣмъ не менѣе рискуетъ сдѣлаться вскорѣ несостоятельнымъ.

М. К. Адамовъ.

PRO И CONTRA.

МЫСЛИ, АФОРИЗМЫ И ИЗРЕЧЕНІЯ.

ЧТО ТАКОЕ ПОЦѢЛУЙ?

Поцѣлуй не есть врожденная идея, не есть внутренняя потребность или безсознательное дѣйствіе, какъ смѣхъ или плачъ, но привычное, заученное обыкновеніе и происходитъ отъ естественнаго удовольствія близкаго общенія съ любимымъ предметомъ.

Дарвинъ.

Поцѣлуй—это веселая увертюра любви, первый застрѣльщикъ въ войнѣ бунтующей Венеры.

Апулій.

Каждый поцѣлуй заключаетъ въ себѣ ядъ.

Сократъ.

Что такое поцѣлуй? Ничто иное какъ сладкій ядъ, который и душу и тѣло влечетъ къ погибели.

Өеокритъ.

Поцѣлуй—это вздохъ любви.

Буастъ.

Всякій поцѣлуй имѣетъ большое научное значеніе, такъ какъ онъ есть физическо-электрическій опытъ. Губы цѣлующихся образуютъ посредствомъ всасыванія безвоздушное пространство и когда они быстро отнимаются воздухъ звучно устремляется занять пустое мѣсто.

Веберъ.

Прекрасные губки—это подводные камни.

Шонтань.

Поцѣлуй—это вся душа.

Матисонъ.

Поцѣлуй—это само небо.

Онъ-же.

Поцѣлуи—это пища, которую вкушаютъ золотыми ложками.

Адольфъ Бэло.

Кто думаетъ, что два поцѣлуя похожи одинъ на другой, что двѣ ласки совершенно одинаковы, тотъ никогда не читалъ азбуки любви.

П. Мантегацца.

Слово—ложъ, разговоръ—сновидѣніе, только поцѣлуй живучъ. Обручальное кольцо, обѣщаніе, клятву можно потребовать назадъ, поцѣлуй — никогда!

Мавръ Іокай.

Когда въ поцѣлуѣ возобновляется чудо творенія,—о, міръ! ты также юнъ, какъ въ началѣ своего бытія.

Роденбергъ.

Подобно тому, какъ перецъ жжетъ языкъ, такъ и поцѣлуй сожигаетъ сердце.

Вильгельмъ Мюллеръ.

Поцѣлуй—это услада жизни, сердечный привѣтъ изъ другого міра.

Г. Вальдовъ.

Благоуханіе розъ и дуновеніе вѣтра заключаютъ въ себѣ нѣчто подобное поцѣлую.

Стернау.

Поцѣлуй—это пѣснь любви безъ словъ.

Шеффель.

Я знаю средство, которое дастъ мнѣ утѣшеніе, которое утомитъ всѣ горести и печали, которое можетъ привести къ высшему блаженству, это—поцѣлуй и близость моей возлюбленной.

Конрадъ Тельманъ.

Весна пора не только любви, но и реформъ. Это ясно безъ всякихъ доказательствъ. Сама любовь есть тоже реформа. Поцѣлуй—это „первый робкій шагъ по пути реформъ". Затѣмъ слѣдуетъ „увѣнчаніе зданія", и наконецъ, усталое разочарованіе въ благотворительномъ вліяніи реформы. Тогда къ реформѣ ставятъ точку.

А. Р. Кугель.

Существуютъ три поцѣлуя, дарованные самимъ небомъ:

Прежде всего поцѣлуй матери,

Потомъ когда запылаютъ два любящихъ сердца,

И, [наконецъ, прощальный поцѣлуй, когда смерть закрываетъ глаза.

Г. Вальдовъ.

ПОЦѢЛУЙ ЛЮБВИ.

Поцѣлуй—первое и послѣднее слово любви.

Адольфъ Бэло.

Поцѣлуи любви можно сравнить съ печатями письма—и то, и другое горячо прикладывается и холодно нарушается.

Г. М. Сафиръ.

О, сладкій поцѣлуй любви!
Ты возбуждаешь во мнѣ радость и сожалѣніе:
Радость, что я могъ цѣловать,
И сожалѣніе что уже поцѣловалъ.

Ф. фонъ-Шеффель.

Кто не зналъ поцѣлуя любви
Тотъ незнаетъ ни рая, ни ада.

— ? —

Какъ рѣдко выпадаетъ на долю немногихъ счастливцевъ высокая радость—на одрѣ смерти жать руку единственной женщины, которую они любили, любили еще въ дѣтствѣ, любили еще не зная, что она женщина. О, тогда они, умирая, могли трепещущими устами слить послѣднее въ жизни лобзаніе съ тѣмъ шумнымъ и дерзкимъ поцѣлуемъ, который когда-то они рѣзво напечатлѣли на мягкой щечкѣ десятилѣтней дѣвочки.

П. Мантегацца.

Очень красивыя женщины, которымъ добрая или жестокая природа назначила на каждомъ шагу внушать желанія и страсть, зачастую не знаютъ, что въ толпѣ ихъ обожателей есть настоящія дѣти, которыя втайнѣ цѣлуютъ цвѣты, упавшіе съ груди ихъ, которые, подобно ворамъ, проскальзываютъ въ комнату, служащую убѣжищемъ ихъ ангелу, чтобъ поцѣловать ея кровать и стать на колѣно на коврѣ, который топчутъ ноги женщины, уже отличенной ими среди другихъ и которую они уже дерзаютъ ставить въ уровень съ своей матерью. Какъ часто женщина, играющая волосами мальчика, голова котораго покоится на ея колѣнахъ, не знаетъ, что маленькое сердечко шибко бьется подъ ея ласками, не знаетъ, что краска на личикѣ юноши, когда онъ подниметъ свою кудрявую головку, происходитъ отъ огня, котораго онъ самъ не знаетъ и который есть любовь.

Онъ-же.

Для людей, любящихъ нѣжно, — ласка дороже поцѣлуя, а долгія объятія цѣннѣе мгновенной бури.

Онъ-же.

Въ любви лучше получить одинъ поцѣлуй, чѣмъ десять писемъ.

Онъ-же.

Изысканная казуистика схоластической морали гораздо безстыднѣе, чѣмъ самый страстный поцѣлуй любви.

Онъ-же.

Наслажденіе не только въ объятіяхъ любви; нѣтъ, оно въ каждомъ прикосновеніи одежды, въ каждой ласкѣ душистыхъ волосъ, въ каждомъ пожатіи руки и въ поцѣлуѣ.

Онъ-же.

Сто разъ цѣловать ея волосъ; осыпать ласками канарейку, которую она ласкала; замѣтить квадратикъ паркета, на которомъ долго стояла ея нога, что-бы потомъ поцѣловать его. Вотъ мелочи—уродливыя, ребяческія или высокія, быть можетъ, и то, и другое, и третье вмѣстѣ, которыя ежедневно продѣлываетъ любовь.

Онъ-же.

Въ любви нельзя заставлять краснѣть своего товарища, не смывая стыдливой краски ласкою или поцѣлуемъ. Легка или тяжела рана—все равно; но исцѣлить ее можетъ только тотъ, кѣмъ она нанесена.

Онъ-же.

Мать окруженная своими дѣтьми, изъ которыхъ одни карабкаются у нея на груди, другіе бросаются въ объятія, красивыя дѣти, которыя забавляютъ ее своими наивными ласками и называютъ самыми нѣжными именами; о! не безконечно-ли счастлива эта женщина!.. И когда отецъ, свидѣтель этой нѣжной картины, видитъ дѣтей своихъ, оставляющихъ на минуту мать, чтобы броситься въ его объятія, и когда нѣжная жена въ избыткѣ своего счастія, подходитъ къ нему и сладко цѣлуетъ его: о! не безпредѣльно ли счастливъ этотъ человѣкъ!

Это самый лучшій поцѣлуй, какой только можно представить себѣ.

Дебэ.

Въ настоящее время самый важный пріятный, болѣе всего желаемый и случающійся—это поцѣлуй любви.

Кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что поцѣлуй любви есть главный поцѣлуй всѣхъ прочихъ поцѣлуевъ и что всѣ другіе поцѣлуи, суть только его видоизмѣненія. Чье сердце не бьется сильнѣе, при разговорѣ о поцѣлуѣ любви? О священный поцѣлуй любви! Сколько сдѣлалъ ты счастливыхъ сколько причинилъ и слезъ и радости, сколько соединилъ любящихъ паръ и сколькихъ мукъ, ревности былъ ты причиной!

Поцѣлуй любви—это печать любовныхъ желаній, стезя будущаго соединенія, подарокъ, который дарятъ и теряютъ, фруктъ, который садятъ и сейчасъ же срываютъ, быстрый вопросъ и отвѣтъ сердца!

Любовный поцѣлуй подобенъ мосту, надо долго размышлять, прежде чѣмъ провести его на другой берегъ, такъ какъ много онъ можетъ представлять опасностей. Поэтому и при поцѣлуѣ какъ и при постройкѣ моста слѣдуетъ строго обдумать нужно ли цѣловаться, надо составить планъ, потомъ сдѣлать оцѣнку и наконецъ строить.

С. Либровичъ.

Любитъ тотъ, кто безумнѣй лобзаетъ.

С. Я. Надсонъ.

Поцѣлуй любви — это поцѣлуй, выражающій самое нѣжное чувство, свойственное каждому человѣку, но не каждымъ человѣкомъ хорошо усвоенное.

Французскій словарь.

ПЕРВЫЙ ПОЦѢЛУЙ.

Первыя объятья.

Любовь не можетъ быть сильнѣе, чѣмъ въ это время. Чувство достигаетъ высшей степени напряженности.

Когда влюбленные сидятъ вмѣстѣ, обнявшись, они мало видятъ, мало слышатъ и почти вовсе не ведутъ разговоровъ: они сосредоточены на своемъ внутреннемъ чувствѣ, сознаютъ лишь его и причину его. Объ этомъ чувствѣ свидѣтельствуютъ восклицанія, которыя должны выражать глубочайшую нѣжность къ милому существу, безконечные поцѣлуи, самыя крѣпкія объятья и продолжительные, страстные взгляды, обращенные на предметъ чувства.

Если ты хочешь узнать
Влюбленную парочку,
Наблюдай: смотрятъ-ли они другъ на друга
Больше, чѣмъ говорятъ *).

Для влюбленныхъ тогда весь міръ не существуетъ. Они не чувствуютъ даже физическихъ страданій, каковы голодъ и боль. Послѣ объятій и поцѣлуевъ иногда остаются на рукахъ и шеѣ синяки. Влюбленные способны просиживать по нѣсколько часовъ сряду, вовсе не чувствуя усталости.

Послѣ первыхъ объятій напряженность чувства начинаетъ постепенно упадать и любовь переходитъ, хотя очень незамѣтно, въ привычку; она уже не проявляется такою безумною страстью, какъ во время этихъ объятій. Дѣло въ томъ, что цѣль до-

*) Съ испанскаго.

стигнута, человѣкъ узналъ тайну, къ которой раньше стремился и онъ идетъ на слѣдующее свиданіе, напередъ зная, что случится.

К. Е. Черницкій.

Когда съ первымъ поцѣлуемъ падаетъ съ чела женщины первый цвѣтокъ ея дѣвственности, она бросаетъ къ ногамъ влюбленныхъ всегда новые и всегда дѣвственные цвѣты.

П. Мантегацца.

Обоюдная ложь слагается въ поцѣлуѣ и съ нимъ приходитъ первое лицемѣріе, которое положитъ свою печать на всѣ дальнѣйшія выраженія чувства, на всѣ порывы сердца. Будьте-же искренни въ первомъ поцѣлуѣ, если вы хотите, чтобы любовь была счастьемъ жизни, а не обмѣномъ сладострастной лжи.

Онъ-же.

Стать предметомъ обладанія прежде любви, безъ перваго поцѣлуя любви,—какой позоръ, какая низость!

Онъ-же.

Первый поцѣлуй любви—это солнечный закатъ дѣтской невинности, первая утренняя заря невинной любви.

Е. М. Оттингеръ.

О, если бы вѣчнымъ былъ моментъ чистаго счастья въ первомъ поцѣлуѣ любви!

Гердеръ.

Всѣ поцѣлуи ничто—только первый, первый поцѣлуй любви перевѣшиваетъ всѣ сокровища міра.

X.

КАКЪ, КОГДА И ПОЧЕМУ ЦѢЛУЮТСЯ.

Женщины часто измѣняютъ своему возлюбленному потому только, что другіе мужчины умѣютъ лучше цѣловаться. Для женщинъ вовсе не не безразлично какъ ихъ цѣлуютъ *).

Веберъ.

Первый поцѣлуй иногда смущаетъ молодыхъ людей, тѣмъ болѣе, что онъ обыкновенно похищается. Нужно быть очень осторожнымъ въ этомъ первомъ поцѣлуѣ, иначе рискуешь быть не признаннымъ побѣдителемъ. Этотъ моментъ очень важный—оба волнуются: она теряетъ присутствіе духа, онъ—наоборотъ набирается храбрости,—и Боже избави по его оплошности помѣнятся имъ ролями. Тогда все кончено, все погибло...

Л.

---

*) Поцѣлуй для молодыхъ дѣвушекъ вещь вовсе не безразличная; однажды случилось, что дѣвушка бросила своего жениха, потому, что онъ неумѣло поцѣловалъ ее. (Изъ газ. хроники).

Только любовь учитъ граціозно выражать чувства склонности.

Баушаусръ.

Наиболѣе достойны зависти въ смыслѣ поцѣлуевъ были бы старики и дѣти, еслибъ первые не были столь болѣзненны, а вторые такъ невинны: ни одна даже самая молоденькая и красивая дѣвушка не задумается ихъ поцѣловать.

Что касается какихъ либо законовъ въ дѣлѣ цѣлованія, то говорить о нихъ было-бы по меньшей мѣрѣ глупо, такъ какъ опредѣленныхъ указаній на этотъ счетъ быть не можетъ. Каждый справляется со своей задачей по собственному усмотрѣнію, а если кто нибудь все-таки оказывается страшно не ловкимъ, то это доказываетъ только отсутствіе практики...

С. С.

Поцѣлуи, которые срываютъ во тьмѣ,
Поцѣлуи, которые во тьмѣ возвращаютъ —
Такіе поцѣлуи осчастливливаютъ душу когда она любитъ.

Г. Гейне.

Какъ сладокъ поцѣлуй въ безмолвіи ночей.

К. Н. Батюшковъ.

Поцѣлуй долженъ быть молчаливъ и все-таки говорить: я люблю тебя!

Г. Гейне.

Умѣніе цѣловать много зависитъ отъ образованія. Вообще въ высшихъ сферахъ меньше цѣлуются, чѣмъ въ низшихъ.

—В.—

Какъ слѣдуетъ цѣловаться. Одной рукой нужно взять женщину за подбородокъ, другой придержать затылокъ и тихо прикоснуться своими губами къ ея...

Роперіусъ.

При любовномъ поцѣлуѣ забывается все земное и въ избыткѣ восторга цѣлуется все—и ротъ и подбородокъ, и щеки, и глаза, и лобъ, все, все.

Веберъ.

Признательность цѣлуетъ—ручку.
Дружба—щечку.
Нѣжность—глаза.
Благосклонность—чело.
Смиреніе—полу одежды.
Рабская любовь—уста.
Пламенная—все.

Ю—въ.

Цѣловать и подавать милостыню—никогда не нужно разсчитывать.

Грузинская пословица.

Почему люди цѣлуются?

Это не злоба, — они не кусаются, это не голодъ,—они не ѣдятъ другъ друга, это такъ же и не безцѣльное и смѣлое безразсудство, такъ какъ люди умны и самосознательны въ поступкахъ.

Почему же они цѣлуются. Гдѣ тотъ мудрецъ, который отвѣтилъ-бы мнѣ вѣрно и непреложно на этотъ простой вопросъ.

Ф. Шеффель.

ЗНАЧЕНІЕ ПОЦѢЛУЯ.

Каждый поцѣлуй связываетъ:
Хочешь быть свободнымъ, то берегись.

Кинкель.

Если отъ горя тебя пробуждаетъ поцѣлуй, то жизнь твоя спасена. Въ тебѣ разцвѣтетъ другое болѣе чистое существо, исполненное свѣта и покоя.

Гейбель.

Какъ-бы ни мала была искра любви, поцѣлуй превращаетъ ее въ пламя.

Гекингъ.

Поцѣлуями прежде считалъ
Я счастливую жизнь свою,
Но теперь я отъ счастья усталъ,
Но теперь никого не люблю.

М. Ю. Лермонтовъ.

Отъ пожатія руки до поцѣлуя—очень далеко; но разъ поцѣлуй данъ и принятъ, падаютъ всѣ преграды и все становится возможнымъ. Тотъ, кто вѣритъ въ дѣвственность послѣ взаимнаго поцѣлуя, только притворяется, какъ и тотъ, кто считаетъ изысканные пріемы кокетства признакомъ поцѣлуя. Вы, женщины, которымъ дана опасная ноша красоты и обольстительности, удерживайте всѣхъ вашихъ поклонниковъ на разстояніи вашей руки; помните, что обмѣнъ поцѣлуевъ опасенъ, опасенъ всегда... конечно, за исключеніемъ того случая, когда вы согласны и на перемѣну фамиліи.

П. Мантегацца.

Если-бы на моихъ жаждущихъ устахъ напечатлѣлся поцѣлуй. О, тогда весь міръ былъ-бы для меня привлекателенъ, и святая радость вновь наполнила-бы мое сердце.

Доеръ-Егловъ.

Я люблю и за одинъ поцѣлуй отдалъ - бы жизнь.

Альфредъ де-Мюссе.

Старый, угрюмый, едва прикрытый лохмотьями бѣднякъ просилъ милостыню, сидя на краю большой дороги.

Мимо него проходилъ народъ. Вотъ прошелъ богачъ въ сопровожденіи лакеевъ, одѣтыхъ въ украшенныя позументами ливреи.

— Подайте, Христа-ради! И я когда-то имѣлъ сундуки, наполненные золотомъ и драгоцѣнными каменьями... Теперь у меня нѣтъ гроша въ кошелькѣ... Подайте, Христа-ради!

Проходившій мимо богачъ, тронутый рѣчью нищаго, подалъ ему золотую монету.

— Спаси васъ Господь, добрый господинъ! Съ этою монетой въ рукахъ, я буду вспоминать о прошломъ... Вы мнѣ возвратили иллюзію безвозвратно потерянныхъ богатствъ...

Прошелъ по дорогѣ офицеръ въ блестящей формѣ; за нимъ слѣдовалъ отрядъ солдатъ съ музыкантами во главѣ; въ правой рукѣ офицера были лавровыя вѣтви, эмблема славы.

— Ради Христа, подайте Христа-ради! Когда-то и я былъ гордымъ побѣдителемъ, когда-то и меня встрѣчали громомъ радостныхъ кликовъ, и въ

волшебномъ тріумфѣ высоко развѣвались знамена надъ моей головой!..

Увѣнчанный славою воинъ далъ нищему лавровый листокъ.

— Благодарю, мой славный господинъ! Съ этимъ лавровымъ листкомъ я буду грезить о побѣдахъ прошлаго... Вы возвратили мнѣ иллюзію забытыхъ сраженій...

Прошла влюбленная вмѣстѣ со своимъ милымъ, молодая, красивая и счастливая. Нищій обратился къ ней, качая своей головой.

— Когда-то и я былъ любимъ молодыми, прекрасными женщинами, такими же милыми, какъ и вы, мое дитя! И губки ихъ были такъ-же свѣжи, какъ и ваши! Теперь, старый и обрюзгшій, я не знаю уже, что такое благоуханіе поцѣлуя...

Но на этотъ разъ онъ не прибавилъ просьбы о милостынѣ.

Влюбленная дѣвушка была растрогана словами нищаго.

— Съ позволенія своего друга,—сказала она бѣдняку, — я хочу предложить вамъ скромную лепту—свой молодой поцѣлуй.

Ея другъ согласился, но нищій прервалъ ихъ рѣчь.

— Нѣтъ, нѣтъ! Я не хочу коснуться твоихъ губокъ, дитя! Золотая монета, лавровый лепестокъ

могутъ возродить иллюзію былаго богатства и славныхъ побѣдъ прошлаго. Но молодой поцѣлуй для старыхъ губъ, о, онъ не возвратитъ любви. Потухшія сердца—мертвецы, которые не воскреснутъ. О, проходите, проходите быстрѣе, влюбленныя дѣти! Я не хочу слышать вашихъ нѣжныхъ голосовъ, вашего молодаго смѣха. Вѣдь для трупа, заснувшаго подъ поблекшей травой, нѣтъ ничего болѣе жестокаго, какъ воркованье двухъ голубковъ на кипарисѣ у гробницы!...

Катуллъ Мендесъ.

Когда я смотрю въ твои глаза—изчезаетъ мое горе и страданіе, а когда я цѣлую твои губки, то дѣлаюсь совершенно здоровымъ.

Г. Гейне.

Между поцѣлуями, я признаю только поцѣлуй въ губы, всѣ другіе означаютъ или слишкомъ мало или слишкомъ много.

Адольфъ Бэло.

Подобно мнѣ любилъ-ли кто?
И что-жь я, вспомню не тоскуя?
Два, три, четыре поцѣлуя!

Е. Баратынскій.

—⁕—

ЖЕНСКІЙ ПОЦѢЛУЙ.

Въ любви пріятно только начало: вздохи, несмѣлыя объятія, поцѣлуи... Поэтому неудивительно, что женщины находятъ такое удовольствіе начинать новую любовь.

Принцъ де-Линь.

Однимъ женскимъ поцѣлуемъ можно разбить жизнь мужчины.

Н.

... онѣ, не придавая никакой цѣны поцѣлую, имъ же хотятъ подкупить мужчину, надѣясь такимъ невиннымъ, по ихъ взгляду, способомъ поддержать въ немъ платоническую любовь или возбудить къ себѣ привязанность. Эти женщины, по мнѣнію моему, въ принципѣ совершенно безнравственны, но лишь трусливы; онѣ, боясь мужа, отца, общественнаго мнѣнія, не позволяютъ себѣ всего того, что имъ желательно, изъ опасенія утратить общественное положеніе, ими занимаемое.

Г. Тайницкій.

Поцѣлуи дѣвушки, какъ ласкающее пѣніе, какъ теплый дождь весны.

Фосъ.

Любая женщина слегка
Пчелу напомнитъ намъ невольно,
Вѣдь медомъ съ одного цвѣтка
Она такъ часто недовольна.

Й. К. Никифоровъ.

Дурочка даже не поцѣлуетъ такъ, какъ умная.

Н. С. Лѣсковъ.

Когда насъ цѣлуетъ любимая женщина, мы не можемъ ни о комъ думать въ то мгновеніе.

Д. Д. Минаевъ.

Поцѣлуй женщины — есть священнодѣйствіе, торжественный актъ любви и самоотреченія.

Онъ-же.

Любовь—болѣзнь человѣка. Женщины любятъ не человѣка, а только одинъ процессъ любви, однѣ ея декораціи. Отнимите красивую обстановку любви: таинственность встрѣчъ, признаній, восторженныхъ восклицаній и поцѣлуи — и женщина васъ возненавидитъ.

Онъ-же.

Когда насъ цѣлуетъ любимая женщина, то мы не можемъ быть увѣрены, что она не думаетъ о комъ нибудь другомъ.

Онъ-же.

Поцѣлуй женщины—красивая форма клятвопреступленія.

Онъ-же.

Женщины гораздо воспріимчивѣе мужчинъ, это ужь доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что—мужчина не считаетъ дурнымъ воспользоваться поцѣлуемъ дѣвушки тогда какъ наоборотъ, всякая даже простая горничная на поцѣлуй мужчины смотритъ какъ на что то страшное.

Во всякомъ случаѣ женщины болѣе созданы для того, чтобы ихъ цѣловали, нежели сами цѣловать. Подобно цвѣтамъ, которые не чувствуютъ сами своего запаха, но созданы для того, чтобы доставлять его людямъ. Женщины—это цвѣты для поцѣлуевъ...

С. Либровичъ.

И поцѣлуй ихъ прозвучалъ
Надъ Волгой вкусно и свѣжо.
Насъ такъ никто не цѣловалъ
Да въ подрумяненныхъ губахъ
У нашихъ барынь городскихъ
И звуковъ даже нѣтъ такихъ.

Н. А. Некрасовъ.

Большинству женщинъ легче поцѣловать, если уже на то пошло, чѣмъ произнести завѣтное, великое слово „люблю". Поцѣлуевъ въ жизни дается много, но произнесеніе слова „люблю", остается на перечетѣ.

Намъ кажется, что сказать „люблю", значитъ принять на себя всѣ нравственныя и физическія послѣдствія и что солгать словомъ труднѣе, чѣмъ солгать тѣломъ. Въ этомъ сказывается одно изъ рѣдкихъ, но мѣткихъ доказательствъ честности человѣческой натуры вообще. Само собою разумѣется, что мы не принимаемъ въ разчетъ тѣхъ особъ, что могутъ повторять слово „люблю" столько разъ, сколько отъ нихъ этого пожелаютъ.

Серафимъ Неженатый.

Дѣвушекъ на свѣтѣ много и онѣ продолжаютъ нарождаться, а женщинъ, перешедшихъ рубиконъ стыдливости въ страсти, артистокъ и виртуозокъ поцѣлуя мало, и число ихъ рѣдѣетъ съ каждымъ днемъ.

Онъ-же.

Ея поцѣлуй былъ, какъ пища Бога
И горячъ какъ вино.

Гете.

Почему цѣлуютъ прекрасные цвѣты и эти цвѣты остаются прекрасными,—прекрасныя дѣвы пусть васъ цѣлуютъ, отъ этого вы не измѣнитесь къ худшему.

Логау.

Почему у многихъ женщинъ нѣжныя объясненія, пожатія рукъ и страстные поцѣлуи не считаются за обязательство?..

— Потому-же, почему многіе должники признаютъ долги только по безспорнымъ векселямъ.

Ю—а.

Женщина болѣе насъ углубляется или возносится въ предѣлы любви; общество почти всегда отказывая ей въ полѣ дѣятельности, оставляетъ ей слишкомъ много времени для размышленія надъ тайными движеніями своего сердца. Какъ часто невинная дѣвочка впродолженіи долгихъ часовъ повторяетъ поцѣлуй, который продолжался не болѣе секунды, или съ горечью раздумываетъ о холодномъ поклонѣ, объ одномъ неучтивомъ словѣ. И это еще ничто въ сравненіи съ нелѣпыми перетолковываніями и разборами, съ извлеченіемъ квинтъ-эссенцій, которымъ женщина подвергаетъ взглядъ, слово, движеніе.

П. Мантегацца.

У мужчины его минутное увлеченіе, конечно, пачкаетъ чистое зеркало обѣщанной вѣрности, высокой и свѣтлой любви; но, когда минута опьяненія миновала, новый поцѣлуй вѣетъ на него рѣзкимъ холодомъ угрызеній совѣсти.

Онъ-же.

Женщины прекрасно пишутъ свои любовныя письма, которыя, однако, всѣ вмѣстѣ, не стоятъ ни одного изъ ихъ взоровъ, ни одной изъ улыбокъ, ни одного изъ ихъ вздоховъ, ни одного изъ поцѣлуевъ.

Онъ-же.

Въ любви рука лжетъ рѣже, чѣмъ губы и глаза; самая лицемѣрная женщина рѣдко лжетъ рукопожатіемъ, потому что считаетъ этотъ актъ самымъ невиннымъ изъ обнаруженій чувства.

Онъ-же.

Въ грезахъ дѣвушки мужчина является существомъ крылатымъ; земное, матеріальное въ немъ только губы, необходимыя для поцѣлуя; онъ весь любовь и эфиръ; на своихъ мощныхъ развернутыхъ крыльяхъ онъ унесетъ ея душу на просторъ неба, въ дивную страну золота, свѣта и тепла. Прохлада отъ вьющихъ крыльевъ и нѣга поцѣлуя—вотъ

сдвенственные элементы чувственности, которымъ цѣломудренная дѣвушка дастъ мѣсто въ своихъ грезахъ; а дальше—мракъ и непроницаемая тайна безъ имени, безъ формы и безъ границъ.

Онъ-же.

Для однихъ женщинъ поцѣлуй—это возбудитель аппетита, икра, которую ѣдятъ въ промежуткахъ подачи блюдъ; для другихъ—это камень преткновенія, который онѣ предпочитаютъ всякимъ другимъ и которымъ онѣ утоляютъ свой голодъ.

Адольфъ Бэло.

Не клянись, а цѣлуй. Я не вѣрю женскимъ клятвамъ. Твои слова сладки, но вдвое слаще твой поцѣлуй, на который я пайдусь быстро отвѣтомъ и который заключаетъ въ себѣ лжи менѣе, нежели слово.

Г. Гейне.

Поцѣлуй сестры для меня имѣетъ значеніе только въ томъ смыслѣ, что при этомъ я съ горячимъ влеченіемъ думаю о другой дѣвушкѣ. Поцѣлуй, который мнѣ дастъ Лесбія, который не страшится измѣны, который походитъ на поцѣлуй голубковъ да—это поцѣлуй, настоящій поцѣлуй.

Лессингъ.

Молодыя дѣвушки когда цѣлуются въ первый разъ, думаютъ, что это начало, которому нѣтъ конца.

Адольфъ Бэло.

МУЖСКОЙ ПОЦѢЛУЙ.

Женщина способна любить, и въ цѣлый годъ сказать не болѣе десятка или дюжины словъ любимому человѣку. Въ глубинѣ сердца она записываетъ, сколько разъ видѣла его: два раза сидѣла она съ нимъ въ театрѣ, два раза обѣдала за однимъ столомъ съ нимъ, три раза кланялся онъ ей на улицѣ. Разъ вечеромъ, во время игры въ фанты, онъ поцѣловалъ ей руку; съ тѣхъ поръ замѣтили, что она ни подъ какимъ предлогомъ, и даже рискуя показаться странною, не позволяетъ цѣловать никому эту руку...

Бейль.

Когда меня цѣлуетъ другъ, это только привѣтствіе, которое не принадлежитъ къ настоящимъ поцѣлуямъ.—Вѣдь только въ силу холодной моды онъ цѣлуется.

Лессингъ.

Отличнѣйшіе ораторы, когда замнутся—отплевываются; а для любовника, когда онъ не найдетъ что говорить, болѣе опрятнѣе поцѣлуевъ нѣтъ увертки.

Шекспиръ.

Еслибъ красивая женщина могла знать о всѣхъ поцѣлуяхъ, о всѣхъ ласкахъ, о всѣхъ гимнахъ, возсылаемыхъ ей ея обожателями, то конечно стала бы гордиться тѣмъ, что вызвала къ дѣйствію всѣ эти силы.

Стыдливость принуждаетъ женщину къ большой осторожности и часто повелѣваетъ ей придерживаться мучительной воздержанности. Она принуждена скрывать отъ нашихъ глазъ свое душевное обожаніе, порывы своего сердца и дивную своеобразность чувствъ. Мы всегда менѣе влюблены, чѣмъ онѣ, всегда даемъ свободный исходъ нашему пылу, и еслибы красивая женщина, благосклонности которой добивались многіе, пожелала описать сцены, на которыхъ ей пришлось присутствовать въ своей молодости, то она могла бы доставить намъ галлерею каррикатуръ, передъ которыми всякая другая показалась бы никуда негодной. Тутъ бокъ о бокъ нашли бы мы смѣшное и величественное, шалость и страсть, угрожанія смертью, невозможное воздержаніе, отреченіе отъ сановитости,

потерю здраваго смысла, разнузданное воображеніе, ураганъ чувствъ, смиреніе монаха, хвастовство Родомона,—всего бы нашлось тамъ. Сколько ничтожества, сколько шутовства, сколько низостей должна видѣть женщина!

Къ счастью нашему она добра и скромна и къ счастью нашей чести прикрываетъ полой своей королевской мантіи наши дурачества отъ глазъ непосвященныхъ, а нерѣдко даже отъ собственныхъ нашихъ глазъ.

П. Мантегацца.

Какое самое сильное наркотическое средство?
— Поцѣлуй мужа.

— ? —

ПОЦѢЛУЙ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ.

Цѣловаться хорошо—не такъ просто, какъ кажется. Поцѣлуй, какъ оказывается по словамъ одного строгаго наблюдателя, имѣетъ массу условностей и правилъ, отъ выполненія которыхъ очень часто зависитъ успѣхъ или не успѣхъ. Мужчина долженъ умѣть цѣловаться хорошо,—относительно этого дамы вообще щепетильны и взыскательны.

Спеціалисты совѣтуютъ цѣловать всякую которой ты пріятенъ и избѣгать поцѣлуевъ той, къ которой ты не питаешь равнодушія. Въ первомъ случаѣ пользуйся всякимъ удобнымъ моментомъ, во второмъ — изыскивай время самое неблагопріятное для любовной сцены.

Цѣлуя любящую особу, не слѣдуетъ думать ни о чемъ другомъ, какъ о ней, иначе поцѣлуй утратитъ поэзію и не внушитъ забвенія. Поцѣлуй долженъ быть выразительнымъ.

Не слѣдуетъ цѣловаться громко, но, однако, поцѣлуй не долженъ быть и беззвучнымъ.

Тотчасъ-же послѣ поцѣлуя говорить нельзя, — нужно выдержать небольшую паузу, дабы впечатлѣніе его не ослабло...

С. Л.

Одна изъ худшихъ пошлостей любви — упрекать своего друга за тѣ поцѣлуи и ласки, которыя были ему даны. Это все равно, что гордиться своимъ эгоизмомъ.

П. Мантегацца.

Кто очиститъ яблоко и не съѣстъ его, кто сидитъ съ дѣвушкой и не цѣлуетъ ее, у кого вино и онъ не пьетъ его, — тотъ настоящій дуракъ.

Старая французская пословица.

Посмотрите на этихъ влюбленныхъ, которые такъ страстно ищутъ взаимныхъ взглядовъ, поцѣлуевъ. Почему они такъ таинственны, такъ боязливы, такъ походятъ на воровъ? Эти влюбленные—предатели: такъ во мракѣ они составляютъ заговоръ повторить снова въ мірѣ страданіе. Безъ нихъ оно прекратилось-бы, но они мѣшаютъ его прекращенію, подобно другимъ, подобно ихъ отцамъ, которые до нихъ продѣлывали тоже. Любовь великая грѣшница, ибо, передавая жизнь, она увѣковѣчиваетъ страданіе.

Шопенгауэръ.

Кто поцѣлуй сорвалъ и пренебрегъ остальнымъ, тотъ недостоинъ оказанной ему милости.

Овидій.

Кто поцѣловалъ разъ и не поцѣлуетъ вторично, тотъ недостоинъ полученнаго наслажденія *).

Онъ-же.

---

*) Одинъ изъ современныхъ юмористовъ замѣчаетъ поэтому-же поводу такъ: поцѣловать молодую дѣвушку въ лобъ — это все равно, что скушать кусочекъ сыра и оставить вкусный бифштексъ.

Какъ мало недостаетъ послѣ поцѣлуевъ къ достиженію полнаго желанія!

Онъ-же.

Какъ только позволите мужчинѣ одинъ только поцѣлуй, потеряна уже половина невинности.

Ромлеръ.

Они цѣловали другъ друга—до тѣхъ поръ, пока изъ двухъ не сдѣлалось трое.

Бюргеръ.

Не оскверняй ручья, утолившаго твою жажду. Не злословь женщины, допустившей тебя сорвать поцѣлуй съ ея ланиты.

Д. Д. Минаевъ.

Получая отъ своей возлюбленной поцѣлуй, нѣжную ласку, теплое слово,—посчитайте, сколько денегъ, ухаживаній и униженій потратили вы ради этого слова, этой ласки, этого поцѣлуя.

Онъ-же.

Уста ихъ *слились въ столь долгомъ поцѣлуѣ*... что одинъ антрепренеръ принялъ ихъ за близнецовъ, сросшихся губами, и предложилъ имъ выгодный ангажементъ.

Ѣ.

Канцеляристъ мечтаетъ о поцѣлуѣ; барышня мечтаетъ о чинѣ.

Онъ-же.

ПОЦѢЛУЙ ЖЕНЩИНЪ МЕЖДУ СОБОЙ.

Кто цѣлуется нѣжнѣе между собою какъ не дѣвушки, и когда онѣ цѣлуются нѣжнѣе, какъ не въ присутствіи мужчины. Въ этомъ я вижу вовсе не обоюдный обмѣнъ доказательствъ дружбы,—это проба на театрѣ жизни, въ которой внимательный наблюдатель пойметъ какъ восхитительно эти актрисы умѣютъ играть за кулисами мелодраму вдвоемъ

Шонтанъ.

Когда женщины цѣлуются другъ съ другомъ, то этимъ онѣ говорятъ мужчинѣ: если-бъ я тебя заключила въ свои объятія, что это были-бы за поцѣлуи!

Кинкель.

У женщинъ, когда онѣ цѣлуютъ другъ друга при встрѣчѣ, поцѣлуй—пустая формальность; при разлукѣ поцѣлуй служитъ выраженіемъ удовольствія. По числу поцѣлуевъ, даваемыхъ одной женщиной другой, вы можете судить о степени ихъ взаимной непріязни.

— *В* —

Поцѣлуй женщинъ между собой при привѣтствіи или при прощаніи въ присутствіи мужчины—безтактный обычай, такъ какъ подобные поцѣлуи за рѣдкимъ исключеніемъ—лицемѣріе.

Гогенхаузенъ.

Всего милѣе мнѣ женщины, когда онѣ цѣлуются, такъ какъ тогда они должны молчать.

В. Пашинскій.

ПОЭЗІЯ ПОЦѢЛУЯ.

Я сказалъ ей: „дай твои мнѣ губки,
Поцѣлуемъ ихъ не опорочишь“!
А она мнѣ: „дамъ тебѣ я губки,
Ты обнять и всю меня захочешь“!
— Эти руки знаетъ врагъ корана,
Я сказалъ—ты въ нихъ, какъ за стѣною!
— Но мои, она въ отвѣтъ,—сильнѣе,
Если ихъ я подыму съ мольбою.

А. Н. Майковъ.

Не хочу я смерти ждать,
Ждать до старости постылой!
Умирать такъ умирать,
Отъ ножа, въ глазахъ у милой!

Станетъ вдругъ она тогда
Говорить — о чемъ молчала,
Цѣловать — какъ никогда
До того не цѣловала!

А. Н. Майковъ.

Когда заботами и злобой дня волнуемъ,
На твой горячій поцѣлуй
Не отвѣчаю я горячимъ поцѣлуемъ, —
Не упрекай и не ревнуй.
Любовь моя давно чужда мечты веселой,
Не грезитъ, но за то не спитъ,
Отъ нуждъ и золъ тебя спасая, какъ тяжелый
Ударами избитый щитъ.
Не измѣню тебѣ, какъ старая кольчуга
На старой рыцарской груди;
Въ дни безпрерывныхъ битвъ она вѣрнѣе друга;
Но отъ нея тепла не жди.
Не измѣню тебѣ; но если ты измѣнишь
И, оклеветанная вновь,
Поймешь, какъ трудно жить, ты вспомнишь, ты оцѣнишь
Мою холодную любовь.

Я. П. Полонскій.

И разсудокъ, и сердце, и память губя,
Я не даромъ такъ жарко цѣлую тебя,

Я цѣлую тебя и за ту, передъ кѣмъ
Я таилъ мои страсти,—былъ робокъ и нѣмъ.
И за ту, что меня обожгла безъ огня,
И смѣялась, и долго терзала меня,
И за ту, чья любовь мнѣ была-бы щитомъ,
Да убитая спитъ подъ могильнымъ крестомъ.
Все, что въ сердцѣ моемъ загоралось для нихъ,
Дорогая пусть гаснетъ въ объятьяхъ твоихъ.

Я. П. Полонскій.

Съ измлада утрудилъ я праздными рѣчами
Свои уста: теперь хочу ихъ слить съ твоими
И говорить хочу съ тобою не словами,
А сердцемъ, вздохами, лобзаньями живыми...
И такъ проговорить часы, и дни, и лѣта,
И до скончанія, и по скончаньи свѣта!

Л. А. Мей.

Всѣ цвѣты глядятъ уныло...
Сны весенніе не милы,
Звуки пѣсни соловьиной
Такъ таинственно унылы...
Ясно мнѣ, не улыбайся —
Лучше плачь мой другъ, прошу я!
На лицѣ слезу охотно
Поцѣлуемъ осушу я.

Г. Гейне.

Когда неопытенъ я былъ,
У красоты самолюбивой,
Мечтатель, слишкомъ прихотливой,
Я за любовь любви молилъ;
Я трепеталъ въ тоскѣ желанья
У ногъ волшебницъ молодыхъ:
Но тщетно даръ во взорахъ ихъ
Искалъ отвѣта и узнанья!
Огонь утихъ въ моей крови;
Покинувъ службу Купидона,
Я промѣнялъ сады любви
На верхъ безплодный Геликона.
Но свѣтлый міръ унылъ и пустъ,
Когда душѣ ничто не мило:
Руки пожатье замѣнило
Мнѣ поцѣлуй прекрасныхъ устъ.

Е. А. Баратынскій.

Сей поцѣлуй, дарованный тобой,
Преслѣдуетъ мое воображенье:
И въ шумѣ дня и въ тишинѣ ночной
Я чувствую его напечатлѣнье!
Сойдетъ-ли сонъ и взоръ сомкнетъ-ли мой,
Мнѣ снишься ты, мнѣ снится наслажденье.
Обманъ изчезъ, нѣтъ счастья, и со мной
Одна любовь, одно изнеможенье.

Е. А. Баратынскій.

(ИЗЪ МИЦКЕВИЧА).

Когда моя пташка начнетъ ворковать,
Въ минуту веселья щебечетъ, играя,
И мило воркуетъ,—то я, не желая
Тогда ни словечка ея потерять,
Не смѣю прервать и молчанье нарушить,
Хотѣлъ-бы лишь слушать и слушать, и слушать.
Но рѣчи живыя ей глазки зажгутъ,
И щечки зардѣютъ сильнѣй и сильнѣе,
Жемчужные зубки въ кораллахъ блеснутъ:
Тогда въ ея очи гляжу я смѣлѣе,
Уста придвигаю; нѣтъ воли внимать,
Хочу цѣловать, цѣловать, цѣловать.

Н. Семеновъ.

Знойный лучъ скользнулъ сквозь сѣтку
Тихо шепчущихъ вѣтвей,
И прокрался къ намъ въ бесѣдку,
И прильнулъ къ щекѣ твоей...
Я смотрю, и не годую,
И ревную сгоряча—
Къ золотому поцѣлую
Утомленнаго луча.

К. Н. Льдовъ.

Скажи, гдѣ кончается нашъ поцѣлуй—
И гдѣ начинается запахъ сирени,

Мечтательной ночи волшебныя тѣни
И трепетный шелестъ невидимыхъ струй?..
Подъ небомъ глубокимъ, покойнымъ, лучистымъ
Все нынче слилося букетомъ душистомъ;
Данъ въ этомъ букетѣ и мнѣ уголокъ,
Но ты въ немъ милѣйшій и лучшій цвѣтокъ!
Тобою лишь грезятъ и сводъ этотъ звѣздный
И гроздья сирени, и шопотъ валовъ,
И духъ, что сегодня витаетъ надъ бездной
Своихъ погруженныхъ въ мечтанье міровъ...
Приди-же въ объятья мои—и со мною
И звѣзды и сумракъ сольются съ тобою!

М. Абрамовичъ.

Я боюсь съ тобою встрѣчи,
Почему не знаю,
И заученныя рѣчи
При тебѣ теряю.
Безъ тебя я смѣлъ порою
Въ бойкомъ оживленьи,
Но взойдешь—передъ тобою
Я молчу въ смущеньи.
Мнѣ бываетъ такъ досадно,
Лишь тебя увижу,
Я тебя такъ безпощадно
Въ сердцѣ ненавижу...

Глазъ твоихъ я втайнѣ трушу
Огненнаго взгляда,
Онъ влечетъ меня и въ душу
Льетъ такъ много яда.
При тебѣ я, безпокойный,
Полонъ вѣкъ боязни.
И за то тебя достойной
Не сыскалъ-бы казни...
Но Богъ знаетъ чѣмъ волнуемъ,
Если-бъ смѣлъ, со злобы
Я безумнымъ поцѣлуемъ
Отплатилъ за все-бы!..

Л. И. Пальминъ.

Милый другъ! какъ ты любишь меня горячо!
Сколько страсти въ тебѣ и огня,
Въ мигъ, когда, приникая ко мнѣ на плечо,
Ты такъ жарко цѣлуешь меня!
О зачѣмъ-же въ объятіяхъ жаркихъ твоихъ,
Подъ глубокой полуночной тьмой,
Все мнѣ трепетъ мечтается персей другихъ,
Все мнѣ грезится образъ другой!..
Образъ той, что коварствомъ, насмѣшкой и льдомъ
На любовь отвѣчала мою...
О зачѣмъ-же въ дыханіе жаркомъ твоемъ
Я дыханіе устъ ея пью!..

И не вѣдаешь ты, что въ ночной тишинѣ
Я, прильнувъ къ тебѣ жаркой щекой,
Поцѣлуи мои, весь горя какъ въ огнѣ,
Не тебѣ отдаю, а другой!..

Л. И. Пальминъ.

Мнѣ снилось: мы въ сумеркахъ были вдвоемъ,
Ты кротко мнѣ въ очи глядѣла,
Въ глубокомъ и ласковомъ взорѣ твоемъ
Участіе тихо блестѣло.
Въ объятья мои станъ свой кротко склоня,
Моихъ поцѣлуевъ подъ градомъ,
„Безумный! за что ты такъ любишь меня!“
Шептала ты съ ласковымъ взглядомъ.
И жарче въ отвѣтъ я тебя обнималъ,
Цѣлуя и губки, и плечи,
И жаднымъ лобзаніемъ вмигъ прерывалъ
Я тихій укоръ твой и рѣчи.
А тьма все сгущалась въ ночной тишинѣ,
Сокрывъ твои милыя очи...
О, Боже! зачѣмъ я не умеръ во снѣ,
Проснувшись одинъ среди ночи.

Л. И. Пальминъ.

Въ тотъ дивный мигъ, когда волнуемъ
Желаніемъ страстнымъ и нѣмымъ,
Прильнулъ я съ жаркимъ поцѣлуемъ
Къ устамъ трепещущимъ твоимъ,
Душѣ какой-то голосъ тайный
Шепнулъ: „Безумецъ, скоро ты
Вновь проклянешь и мигъ случайный,
И эти милыя черты“!

А. Өедоровъ.

ОПЕЧАТКА.

На стр. 201. — Въ первой строкѣ мнѣнія К. А. Варламова вмѣсто слова «много» слѣдуетъ читать «мною».

